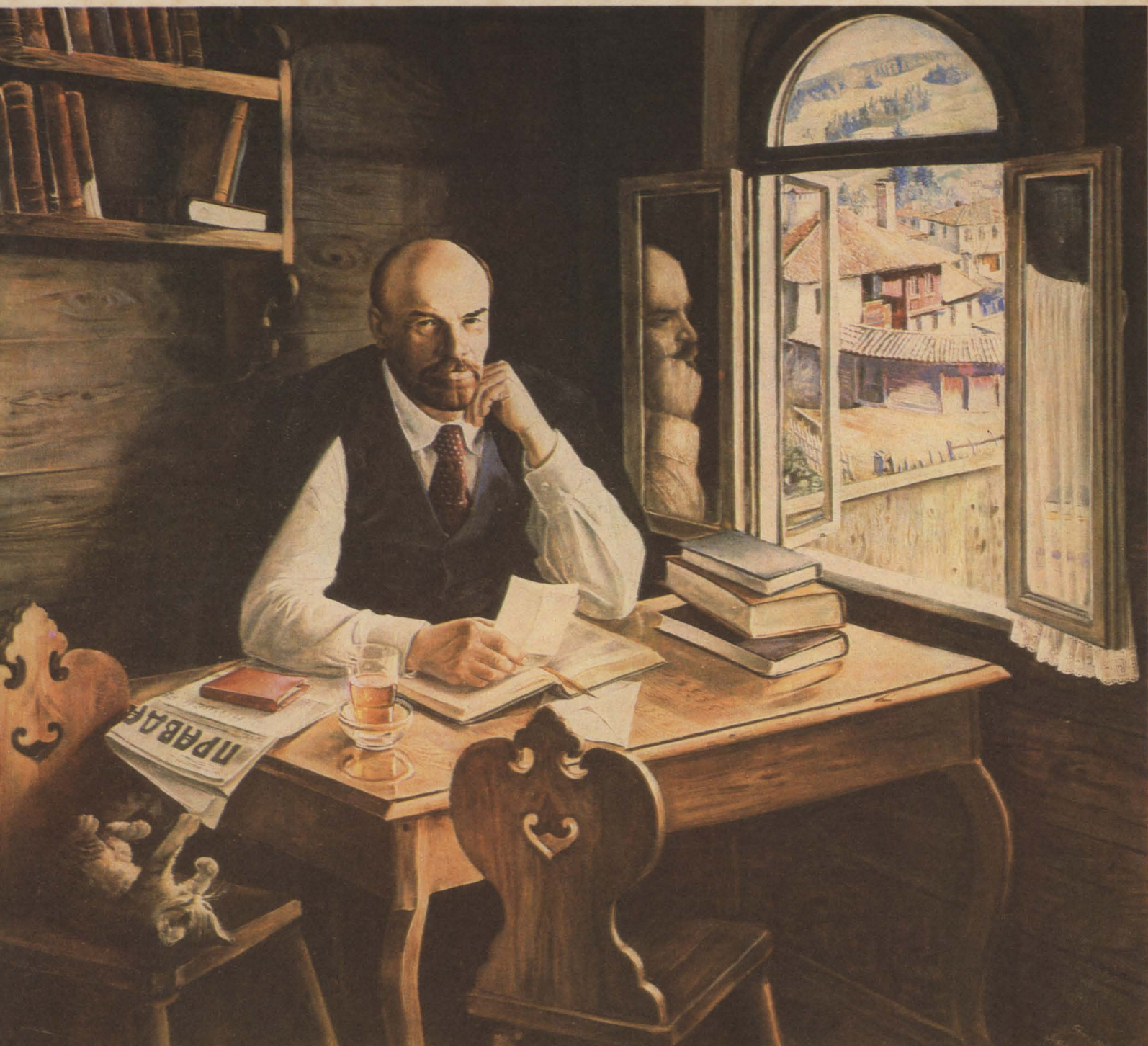

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 4 • 1983

М. АБДУРАХМАНОВ, Г. ЯРАЛОВА. ЛЕНИН В ЗАКОПАНЕ. (Польша).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

АПРЕЛЬ 1983

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- МУЗЕЙ НА МАНЕЖНОЙ.
- ЗАВИСИТ ОТ КАЖДОГО.
- ДЕНЬ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА В КУРСКЕ.
- ВЗГЛЯНИ НА ДОМ СВОЙ...
- ЛЬВИХА-ПАТИМАТ. Окончание повести.

Сегодня в «Работнице» праздник. Мы ждем дорогих и желанных гостей, с которыми по давней традиции отмечаем вместе все большие и памятные события из родословной страны. «Есть в наших днях такая точность, что мальчики иных веков, наверно, будут плакать ночью о времени большевиков». Речь о ветеранах, о людях из того замечательного поколения, что выпестовано, говоря словами Ленина, большевистским ядром. К. П. Чудинова, А. И. Колпакова, Д. С. Жиркова — партийцы еще с дореволюционным стажем. Ф. М. Осодоева, Е. И. Коган-Писменик, М. О. Левкович, В. С. Дридзо — с первых лет Советской власти.

Представители ленинской гвардии пришли в редакцию, чтобы встретиться с теми, кому совсем недавно вручены красные книжки с дорогим профилем Ильича. Это бригадир комсомольско-молодежной

бригады монтажниц радиоламп, делегат XIX съезда ВЛКСМ Ирина Афанасьева и бригадир штамповщиц Валентина Горенко (производственное объединение МЭЛЗ), ткачиха, лауреат премии Ленинского комсомола Валентина Симоненко и узловязальщица Татьяна Баскакова («Трехгорная мануфактура»), испытатель электрических машин Людмила Иншакова и крановщица Вера Бутук (электромеханический завод имени Владимира Ильича), обмотчицы, делегат XIX съезда ВЛКСМ Наталья Моисеева и комсомолка Лидия Скороварова (завод «Динамо»).

У ветеранов партии за плечами многие десятилетия неустанных трудов по строительству нового общества, и нет у них более сильного желания, чем передать дело своей жизни в надежные молодые руки. Вот почему отправной точкой разговора стала коммунистическая нравственность.

В СВОЕМ ЛИЦЕ ЭПОХУ ВОПЛОТИВ

ОБЩЕЕ И ЛИЧНОЕ

Вера Соломоновна Дридзо бережно хранит комсомольский билет старого образца, выданный Московской губернской организацией. Среди анкетных данных: «Член партии с 1920 года», «Прошла всевобуч (военное обучение) — 96 часов».

Рассказывает Вера Соломоновна ДРИДЗО:

— Мне выпало огромное счастье слушать Владимира Ильича Ленина на III съезде комсомола, делегатом которого я была. Никто не сомневался, что он заговорит с нами о трудностях, одолевавших страну: ведь шел двадцатый год, а он повел разговор о ... нравственности. «Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше...» Отсюда само собой выходило: чтобы уверенно преодолевать ступени вверх на пути молодой Советской республики, необходимо овладевать знаниями, коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь себя знаниями всех богатств, выработанных человечеством. «В основе коммунистической нравственности, — разъяснял Владимир Ильич нам, делегатам съезда, — лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма». К такому пониманию нравственности мне хочется призвать и вас, молодых коммунистов.

Слышала я Владимира Ильича и на VIII съезде Советов, где был принят знаменитый план ГОЭЛРО. Из печати мы знали, что с докладом о внешней и внутренней политике Советского правительства выступит Ленин. Очень хотелось его послушать, но как это сделать? Просто так в зал Большого театра, где проходил съезд, не пустят. Собралась группа комсомольцев и пошла по середине свободных тогда от транспорта московских улиц, распевая революционные песни. А у самого театра, переиначив слова «Смело мы в бой пойдём», совсем уж громко, чтобы на нас обязательно обратили внимание и прониклись нашим великим желанием услышать Ленина, грянули: «Смело мы все пойдём на съезд Советов, и, как один, пройдем мы без билетов». Наверное, дежурный у подъезда нам действительно посочувствовал, потому что вскоре на галерке Большого мы вбирали в себя каждое слово Ильича. Запомнилась даже интонация, с какой он произнес: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

И еще об одном не могу не сказать. Мне посчастливилось около 20 лет быть секретарем Надежды Константиновны Крупской. Хорошо помню, как в 1924 году, когда комсомол принимал имя Ленина, Надежда Константиновна, обращаясь к молодежи, говорила: «Надо уметь сливать свою жизнь с общественной жизнью. Это не аскетизм. Напротив того, благодаря такому слиянию, благодаря тому, что общее дело всех трудящихся становится личным делом, благодаря этому личная жизнь обогащается. Она не становится беднее, она дает такие яркие и глубокие переживания, которых никогда не дала бы семейная жизнь. Вот уметь слить свою жизнь с работой на пользу коммунизма... с борьбой трудящихся за строительство коммунизма — это одна из задач, которая перед нами стоит». Как будто о себе и Владимир Ильич говорил Надежда Константиновна. Пусть же и у вас, сегодняшней молодежи, так будет: иначе невозможно ощутить во всей полноте, что такое счастье.

УРОК ИЛЬИЧА

Первое общественное поручение Ксюши Теплоуховой (будущего комиссара Чудиновой) — отнести пакет от политических ссыльных товарищам в соседнюю деревню. А если за тобой гонятся, зычно угрожая, урядник? Что делать? Выход один — броситься, не раздумывая, в ледяную сибирскую реку. И она бросилась! Сколько таких рек и в прямом и в переносном смысле случится в жизни большевики с 1914 года Ксения Павловны Чудиновой, но неизменно она сохраняла бесстрашие и верность партийному долгу.

Рассказывает Ксения Павловна ЧУДИНОВА:

— Всем опытом своей долгой жизни утверждаю: более высокого звания, чем звание коммуниста, на земле нет. Расскажу об одном случае. ставшем для меня мерилом нравственности. Когда в Богородске (нынешнем Ногинске) победила революция, меня назначили комиссаром продовольствия. Голод — кругом хоть шаром покати. И тут неожиданное везение. Приехали кооператоры с Украины, предлагают менять продовольствие на мануфактуру. Мы посоветовались с рабочими текстильных фабрик — те дали согласие.

Вдруг вызывают меня в Наркомпрод: что это за поступления вам пришли? Грозятся арестом за нарушение продовольственной дисциплины. Решила — пойду к Ленину, надо же хлеб вывозить.

Владимир Ильич слушает меня хорошо, спокойно, только замечаю, как у него в глазах мелькают смешинки.

— Может, мы что-то не так сделали, нам действительно надо было обратиться в Наркомпрод? — спрашиваю я. — Но ведь там, Владимир Ильич, сидят бюрократы.

— Так-так, — улыбается Ленин. — Значит, в Народном комиссариате продовольствия, который ведет упорную борьбу с голодом, где бьются за каждый грамм хлеба для рабочих России, там, значит, сидят одни бюрократы... Ну, а что вы будете делать, когда съедите свой украинский хлеб? Куда тогда пойдете?

— Не знаю, — чистосердечно признаюсь я.

— А я знаю! В Наркомпрод обратитесь... Больше некуда... А по вашей теории, вообще ерунда какая-то получается. Вы, богородские, выпускающие мануфактуру, можете иметь хлеб. Ну, а что делать, скажем, питерскому пролетариату или, например, рабочим Донбасса, у которых нет ни сита, ни бязи, ни бумазеи... Они, стало быть, должны голодать? Нет, товарищи. — сурово сказал Владимир Ильич, обращаясь ко мне. — вы поступили в корне неправильно, не по-государственному.

— Что же мне теперь делать?

— Поезжайте домой и расскажите рабочим всю правду.

— Да меня растерзают: они же голодные.

— Честные рабочие вас поймут.

С этими словами Владимира Ильича я и ушла. И Ленин оказался прав. После моей взволнованной речи к трибуне вышел ткач, сбросил с себя шапку и сказал, что по-другому Владимир Ильич поступить не мог, а вот мы маху дали.

Горели у меня уши и сейчас горят, но урок Ильича научил всегда и во всем соотносить государственные и местные, ведомственные интере-

сы. Позволю себе напомнить и молодым коммунистам: партийная дисциплина одна для всех. Нет интересов моих, твоих, есть интересы партии, интересы народа, и им надо служить беззаветно.

ОТКУДА БРАЛИСЬ СИЛЫ

Четвертого марта 1917 года в заснеженном Якутске худенькую четырнадцатилетнюю Дору Жиркову принимали в партию. Поручители Емельян Ярославский, Григорий Петровский, Серго Орджоникидзе в один голос заявили: «Достойна, ибо прошла испытание делом».

Рассказывает Дора Самуиловна ЖИРКОВА:

— В Вилуйском четырехклассном городском училище, где я единственная девочка среди мальчиков-якутов, училась, строго следили, чтобы мы ни в коем случае не поддерживали отношений с политическими ссыльными. Но никакие запреты не помогали. Улучив минуту, мы убежали к друзьям-студентам, высланным за революционную деятельность из Петрограда и Москвы. Ждали встреч с ними как больших праздников, и все, что они рассказывали: о жизни природы, об отношениях людей разных сословий, — жадно впитывали в себя. Так я впервые услышала поразившие меня до глубины души слова: «В борьбе обрешь ты право свое!» Прошел год-второй, и я уже стала другим объяснять, что жить так, как мы живем, — преступление, что царизм губит на корню темнотой и невежеством, полным бесправием якутский народ. Реакция не замедлила сказаться — меня исключили из гимназии за «красный бандитизм».

Впереди меня ждал этап из Якутска в село Братское, переходы по 40 верст в день по трескучему морозу, тюрьма в Иркутске, побег... Однако, несмотря на все, чувство страха не зародилось. Напротив, казалось, что я могу выдержать еще и не такое. Откуда брались силы? От неизбежности веры. И в молодые годы и теперь, когда подводятся жизненные итоги, я отдаю себе отчет, что в любых испытаниях нас всегда поддерживала неколебимая вера в светлые идеалы ленинской партии.

Я в партии 66 лет. И каждый прожитый год убеждает: нет для коммунистов более высокой цели, чем благо народа. Вы, девушки, так же, как и мы в свое время, вступая в партию, приняли на себя обязательство самоотверженно служить построению самого справедливого общества — коммунистического. Успехов вам!

ЗРИМОЕ СЛОВО

Шестьдесят с хвостиком пронеслось, а Федосья Матвеевна Осодоева — член партии с 1918 года — помнит все подробности своего двенадцатидневного путешествия из Иркутска в Москву, куда она, молодая женщина из бурятского улуса, ехала учиться в Коммунистический университет трудящихся Востока. Пристроившись на третьей полке вагона, Феня штудировала захваченные в дорогу книги Ленина и Маркса.

Рассказывает Федосья Матвеевна ОСОДОЕВА:

— В январские дни 1924 года, когда вся страна оплакивала кончину Владимира Ильича, меня вместе с другими студентами Коммунистического университета трудящихся Востока вызвали в Краснопресненский район партии. Там объявили, что мы будем стоять в почетном карауле у гроба вождя. Живым мне Ленина увидеть не пришлось. А здесь, прощаясь с нашим дорогим учителем, я за пять минут словно книгу своей невеликой жизни перелистала. И дала себе слово: все, что я умею и чему еще научусь, безраздельно отдаю партии. С тех пор не бывает дня, чтобы я не открыла ленинский том по самым разным поводам. Потребность советоваться с Ильичем пришла вместе с сознанием, что у него можно получить ответы на самые сложные вопросы бытия.

Приходится слышать, как иной говорит о себе: какой из меня агитатор, я инженер. Не считаю за труд объяснить такому, что он очень и очень ошибается. Я тоже инженер, однако всю жизнь занималась пропагандистской работой. По моему разумению, коммунист — обязательно агитатор. Он должен нести слово партии в массы, серьезно и доходчиво разъяснять ее политику, воодушевлять ее идеями. Несомненно, при этом коммунист обязан сам быть хорошо вооруженным знаниями, пониманием вопросов, которые решает партия.

Н. Моисеева, Л. Скороварова, В. Симоненко и Т. Баскакова.

КАК СТАТЬ СЧАСТЛИВОЙ

Как забудешь такое: весна семнадцатого года, митинг в Витебске! Изможденные, только что вырвавшиеся из тюрем большевики на городской площади растолковывают народу: прогнать самодержца — полдела, впереди задача куда труднее — установить народную власть. Среди тех, кто пришел на площадь, ученица аптекаря Лиза Писманик. Она еще не все понимает, а сердце чувствует: эти люди хотят добра трудовому народу. В 1919-м она вступает в партию большевиков.

Рассказывает Елизавета Исаковна КОГАН-ПИСМАНИК:

— Ноябрь 1918 года — гражданская война, голод, разруха. И именно в это суровое время в Москве созывается I Всероссийский съезд работниц и крестьянок, делегатом которого была и я.

С огромным нетерпением ждали мы приезда Ленина. Знали, что нездоров Владимир Ильич, но хотелось верить, что придет к нам. На четвертый день работы съезда Ленин появился в зале, выступил перед делегатками. Тогда и прозвучали его знаменитые слова: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия». Как втянуть пролетарок в активное строительство новой жизни? Партия придавала огромное значение политическому просвещению женщины. Вскоре после съезда при партийных комитетах создаются специальные женотделы. Мне довелось работать в них, разъяснять женщинам политику Советской власти, учить их грамоте, бороться за новый быт.

Ленинские слова оказались пророческими: сбросив с себя вековое рабство, женщина ярко раскрыла свои способности и таланты во всех областях общественного развития.

Обращаясь к вам, нашей прекрасной, образованной смене, хочу только сказать, что коммунистическое завтра возможно лишь при самом активном участии женщин в его строительстве. Как учил Ленин.

СОЮЗ СЕРПА И МОЛОТА

Молоденькая сельская учительница Маруся Левкович видела себя математиком, но скоро под влиянием большевистски настроенных друзей увлеклась политикой, и жизнь озарилась новым светом. Учащица гражданской войны, большевичка с 1919 года, Левкович стала заведующей женотделом ЦК Компартии Украины. А когда XV съезд партии взял курс на коллективизацию сельского хозяйства, среди коммунистов, посланных для работы в деревне, была и Левкович.

Рассказывает Мария Остаповна ЛЕВКОВИЧ:

— «Лишь мы, работники всемирной великой армии труда, владеть землей имеем право...» — вместе со всеми пою наш партийный гимн «Интернационал», а как дойду до этого места, непременно вспоминаю товарищей, с которыми участвовала в становлении колхозной жизни. Еще в ноябре 1917 года, отвечая на запросы крестьян, Владимир Ильич Ленин твердо обещал: «Рабочие полностью, всецело и всемерно поддержат крестьян, наладят производство машин и орудий...» Так оно и было: К весеннему севу 1930 года в Шевченковском округе, куда меня направила партия, действовало 17 машинно-тракторных станций, а в каждой из них — по 30—40 тракторов.

Безлошадная беднота, понятно, с воодушевлением встретила первые колхозы, но кулаки и подкулачники старались вредить во всем, не останавливались ни перед чем. В Чигиринском районе, например, они убили трех женщин — те агитировали за вступление в колхозы. Сжигали сараи со скотом, травили покосы. Сорвать экономические и социальные планы партии в деревне, однако, оказалось не под силу: люди скоро почувствовали пользу коллективного труда.

На долю нашего поколения выпало провести первую борозду в социалистическом переустройстве деревни. Сегодня партия осуществляет Продовольственную программу страны. С новой силой звучит ленинский завет рабочему классу — всемерно и всецело учитывать запросы села, создавать новую производительную технику, помогать всем, чем можно.

ВЫСОКАЯ ЦЕНА ЭНТУЗИАЗМА

Придя на встречу в редакцию, Анна Ивановна Колпакова — она член партии с 1916 года — первым делом достала из папки портрет Владимира Ильича и прикрепила его к стене. Таким Ленин запомнился Нюре Колпаковой, когда она слушала его на VIII съезде Советов, утвердившем план ГОЭЛРО. Собственно, с осуществления ленинской программы электрификации России все в ее судьбе и началось. В 1924 году Колпакова начала работать инженером-электриком и поныне трудится в институте «Энергосетьпроект».

Рассказывает Анна Ивановна КОЛПАКОВА:

— Здесь присутствуют работницы с завода имени Владимира Ильича (прежде — завод Михельсона). Задавали вы себе вопрос, почему ваш завод стал носить имя Владимира Ильича, а не привычное — имя Ленина? Я задавала. Между Ильичем и рабочими завода сложились особенно тесные отношения. Еще до Октябрьской революции они общались. Позднее Ленин несколько раз выступал на заводе.

Вот рабочие и попросили присвоить заводу имя самого близкого им человека — Владимира Ильича.

До революции я вместе со своими товарищами по коммерческому училищу и совместной борьбе вела на заводе Михельсона рабочий кружок и знаю, что по силе партийной организации завод был первым в Мозоскворечье. Свою силу большевики показали в организации массовой забастовки 9 января 1917 года, когда вся Шаболовка пошла вслед за михельсоновцами с манифестацией против самодержавия.

Была я у вас на заводе и вскоре после победы Октября. Тогда заводу поручили в короткий срок изготовить машину для производства брикетов торфа — в стране было плохо с топливом. Рабочие справились с этим заданием. Знаю: ильичевцам всегда присущ дух новаторства, энтузиазма. Прекрасные революционные, трудовые традиции и у коллективов «Трехгорки», «Динамо», МЭЛЗа. Я желаю вам, наши юные друзья, постоянно укреплять и развивать их, быть всегда впереди, как и положено коммунистам.

Прочтите речь Владимира Ильича Ленина на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства в мае 1918 года. Неспроста я ее вспомнила: выступление Ильича было посвящено трудовой дисциплине. Лично я считаю, что без сознательной дисциплины невозможна и радость труда. Вот мне 85 лет, а я работаю с удовольствием. И свою работоспособность объясняю одним — всегда относилась ко времени как к самому большому богатству. Еще в молодые годы мне запомнился характерный жест Владимира Ильича Ленина. Чтобы остановить восторженно встречающую его аудиторию, Ленин доставал из кармана часы и выразительно показывал: люди, цените минуту!

И СЛОВО ДЕЛОМ ОТЗОВЕТСЯ

Надо было видеть, с каким вниманием и интересом слушали старших товарищей по партии молодые коммунистки. Но им тоже было что рассказать ветеранам.

Наталья МОИСЕЕВА (завод «Динамо»):

— Когда встречаешься с такими людьми, в чьих судьбах вместилась целая эпоха, трудно говорить о себе. Лучше скажу о моем родном заводе. Я работаю на «Динамо» шесть лет. Горжусь, что партийной организации, которая приняла меня в свои ряды, в декабре нынешнего года исполнится 80 лет. Велика роль коммунистов завода в создании атмосферы трудового творчества. Они на самых трудных участках, всегда впереди. Может быть, поэтому в сегодняшнем разговоре, рассказах ветеранов партии мне хочется выделить два нравственных понятия, лично мне очень близких, — идейную преданность и безусловную надежность. На «Динамо», мне кажется, эти качества воспитываются успешно.

Ирина АФАНАСЬЕВА (МЭЛЗ):

— Права, считаю, Наташа: без гордости за свое предприятие, родную бригаду, без любви к своему делу и преданности ему нет рабочего человека. Добрых традиций и у МЭЛЗа немало. Работают на заводе люди, которые помнят, как в 30-е годы завод первым в стране рапортовал о выполнении плана пятилетки за 2,5 года. На Красном знамени завода появился тогда орден Ленина за номером два. Вот и мы стремимся не ронять рабочей марки. У нас в бригаде 17 человек, а восемнадцатый — Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР Светлана Савицкая. Деньги, заработанные за нее, мы перечисляем в Фонд мира.

Валентина СИМОНЕНКО («Трехгорная мануфактура»):

— В нашей профессии не то что минута — секунда час бережет. На «Трехгорке» внедряется бригадная форма труда, многие женщины работают под девизом: «Рубеж передовика — каждому рабочему».

После этой встречи в «Работнице» все разойдутся по домам, а мы с Таней Баскаковой отправимся на работу — у нас ночная смена. И, честное слово, это здорово — прямо по горячим следам расскажем подругам, с какими удивительными людьми мы сегодня познакомились. Хочу, чтобы единство слова и дела, свойственное им, стало нормой и для того поколения, к которому принадлежу я. Поймала себя на мысли, что после этой встречи начинаю смотреть на себя другими глазами и свою ответственность воспринимаю серьезнее и шире.

Людмила ИНШАКОВА (электромеханический завод имени Владимира Ильича):

— На работу мы ходим по Партийному переулку. Прямо по нему я впервые пришла в цех, где в свое время выступал Ленин. А на второй день своего пребывания на заводе пошла в музей, где бережно хранятся фотографии, документы, бесценные реликвии, рассказывающие о неразрывной связи руководителя и организатора партии большевиков, вождя революции и нашего рабочего коллектива. Новая встреча с вами, кто посвятил всю жизнь служению тому делу, какому полностью себя отдал Ленин, заставила с новой силой почувствовать, что значит быть ленинцем. На мой взгляд, это значит строить жизнь по законам самой благородной — коммунистической нравственности.

А. И. Колпакова, В. С. Дридзо и К. П. Чудинова

И. Афанасьева и В. Горенко

Ф. М. Осодоева

Д. С. Жиркова

Е. И. Коган-Писменик

М. О. Левкович

Л. Иншакова и В. Бутук

...Девушки повязывают ветеранам партии красные косынки. Красные косынки... В них женделегатки 20-х годов учились строить и управлять. В них стояли у станков ударницы первых пятилеток. Их надевают и сегодня победительницы социалистического соревнования. Красные косынки остаются для каждого из нас символом энтузиазма, трудово-го праздника, символом коммунистического отношения к труду.

Репортаж вела Людмила КИРИЛЮК.

Благодарная память

...Дверь из квартиры на балкон чуть-чуть приоткрыта — кажется, хозяйка только что вышла и неплотно прикрыла ее за собой. В окна вливается голубой февральский день. Старый Александровский сад весь в снежном убранстве. Над древними зубцами Кремлевской стены, над куполом здания Верховного Совета реет алый государственный флаг СССР.

Прекрасным этим видом, наверное, не раз любовалась из своей квартиры Анна Ильинична Ульянова-Елизарова. Она жила здесь, в доме № 9 по Манежной улице, с 1919 по 1935 год. Вся ее биография тесно связана с именем великого Ленина. В 20-е годы Владимир Ильич, несмотря на занятость, часто бывал у сестры. После смерти матери, Марии Александровны, которая долгие годы жила в семье старшей дочери, хранительницей семейных традиций как-то очень естественно стала Анна Ильинична. Ее дом был местом встреч на редкость дружной семьи Ульяновых, где все относилось с любовью и уважением друг к другу, где неиссякаемым был интерес к делам каждого. А повседневная мягкая забота Анны Ильиничны о Владимире Ильиче была поистине материнской.

По просторной лестнице поднимаемся на четвертый этаж. На темной дубовой двери сохранился медный звонок и табличка с номером 13. В скромной прихожей на вешалке — старенький зонтик и трость хозяйки квартиры. Налево комната, в которой жили, приезжая в Москву, друзья Анны Ильиничны, их дети.

В этом гостеприимном доме бывали Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, В. Д. Бонч-Бруевич, Бела Кун, Клара Цеткин, Ф. Платтен, М. Горький и многие другие видные деятели Коммунистической партии, Советского государства и международного революционного движения. О них рассказывают материалы и фотографии, представленные на стендах, в альбомах. Здесь же документы, деловая и личная переписка Анны Ильиничны, рукописи ее книг и сами книги.

Рядом с этой комнатой гостиная. Обстановка ее воссоздана доподлинно. И те, кто бывал в других мемориальных квартирах семьи Ульяновых, отметят замечательную схожесть их обстановки: ничего лишнего, все самое необходимое, каждая вещь на своем, кажется, единственно верном месте.

Квартира Анны Ильиничны не составляет исключения. В гостиной у двери мягкий диван, у окна такое же кресло, в углу напротив качалка, книжный шкаф, пианино. Хозяйка квартиры, как все Ульяновы, очень любила музыку и сама хорошо играла. В центре гостиной внушительных размеров стол, покрытый льняной скатертью.

Виктор Дмитриевич Ульянов, племянник Анны Ильиничны, вспоминает, что вокруг этого стола дети, а их всегда гостило здесь много, затевали шумные игры. На столе играли даже в пинг-понг.

На стенах, на письменном столике фотографии дорогих Анне Ильиничне людей: матери, отца, мужа — Марка Тимофеевича Елизарова.

Из гостиной дверь ведет в другую комнату, которая служила Анне Ильиничне и спальней и кабинетом.

Чи слова: музей — это книга? Не помню. Но страсти этой книги — вещи, предметы — безмолвные спутники ушедших — хранят живое тепло, повествуют об их жизни. Узенькая, опрятно заправленная кровать, наволочка с вышитыми буквами А и У, двусторончатый зеркальный шкаф, комод и старинный письменный стол. По воспоминаниям современников, в его ящиках хранились бесценные семейные реликвии, фотографии, письма, рукописи. На столе портреты братьев — Александра и Владимира.

В свое время ближе, чем кто-либо из семьи, она была к Александру. С 1883 года Анна и Александр

В Москве, в доме № 9 на Манежной улице, открыт музей-квартира А. И. Ульяновой-Елизаровой, видного деятеля революционного движения и Коммунистической партии, старшей сестры, друга, соратницы В. И. Ленина.

Ульяновы учились в Петербурге. Учеба шла блестяще. В 1886 году бестужевка Анна Ульянова впервые участвует в политической демонстрации, организованной студентами Петербурга в день 25-летия со дня смерти Добролюбова. В то время она еще не обладала сколько-нибудь определенными политическими воззрениями. Был огонь в груди, понимание — невозможно жить спокойно, когда под гнетом самодержавия задыхается родина.

Александр — народник, один из организаторов покушения на царя Александра III — не посвящал ее в свои политические замыслы. После ареста брата, будучи тоже арестованной «по подозрению», Анна писала ему: «Саша! Родной. Лучше тебя, благороднее тебя нет человека на свете... Солнышко мое ненаглядное...» И в этих словах все: потрясение, боль, гордость за брата.

После казни Александра Ульянова Анна Ильинична была выслана под надзор полиции в Казанскую губернию, деревню Кокушкино. Сюда же в декабре 1887 года сослали и Владимира Ильича за участие в революционном движении студентов. Для него, по словам Анны Ильиничны, эти годы «...были самыми важными, пожалуй, годами в жизни... В это время складывалась и формировалась окончательно его революционная физиономия».

В 1893 году кончился срок ссылки. Анна Ильинична вместе с мужем Марком Тимофеевичем переезжает в Москву.

«В Москве, — вспоминала Анна Ильинична, — я завязала связь с рабочим кружком Мицкевича-Масленникова и помогала ему, а после его ареста кружок Чорбы».

Я перевела с немецкого «Ткачей» Гауптмана, которые были изданы на гектографе и читались среди рабочих Москвы и близких провинций. Потом я составила краткую брошюру по книге Дементьева «Фабрика», которая тоже много читалась рабочими».

С этого времени А. И. Ульянова-Елизарова начала свою деятельность профессиональной революционерки.

Другу и помощнику Ильича Анне Ильиничне обязаны мы сохранением и изданием многих работ Ленина, написанных им в доме предварительного заключения в Петербурге в 1896 году и в сибирской ссылке. Установлено, что в этот период Владимиром Ильичем

Семья Ульяновых: В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова, М. И. Ульянова, Д. И. Ульянов, его сын Витя. (1920 г.).

было написано более 30 работ для легальных и нелегальных изданий. Некоторые из них представлены в экспозиции музея.

Соблюдая правила конспирации, Анна Ильинична поддерживала связь с Владимиром Ильичем во время его заключения, доставляла Ильичу материалы для работы над книгой «Развитие капитализма в России». «И своим выходом в свет,— вспоминает З. Кржижановская-Невзорова,— эта книга обязана немало Анне Ильиничне, человеку настойчивому, глубоко преданному Владимиру Ильичу и всему делу революции».

Не раз и в последующие годы В. И. Ленин, будучи в ссылке, а потом за границей, поручал сестре вести дела по публикации его трудов. «Мне дьявольски важно,— писал он в 1907 году об издании книги «Материализм и эмпириокритицизм»,— чтобы книга вышла скорее. У меня связаны с ее выходом не только литературные, но и политические обязательства». Много сил, энергии, изобретательности потребовалось Анне Ильиничне, чтобы найти издателя книги, в которой доказывалось, что новая революция в России неизбежна, где научно обосновывалась политика «самой решительной и революционной партии».

...Среди других подлинных предметов мы видим на письменном столе Анны Ильиничны экземпляры легального большевистского журнала «Работница». Анна Ильинична была его первым редактором.

Владимир Ильич написал из-за границы сестре о необходимости создать женский журнал, с помощью которого можно было бы вовлечь в борьбу наиболее отсталую часть пролетариата— женские трудящиеся массы. Анна Ильинична, которая в это время была секретарем редакции большевистского журнала «Просвещение», сотрудником редакции «Правды», горячо взялась за создание журнала для женщин.

Каждое утро она трамваем ехала на Ивановскую улицу, где находилась в то время редакция «Правды». Читала, правила материалы, беседовала с рабочими корреспондентами и, закончив к полудню дела, опять же трамваем отправлялась на другой конец Питера, на Пантелеймоновскую улицу, где располагалась в то время редакция «Работницы». Новый журнал должен был увидеть свет к Международному женскому дню— 8 марта 1914 года. Но за несколько дней до выхода первого номера вся редколлегия была арестована. Анна Ильинична избежала этой участи по чистой случайности: она опоздала, а когда пришла, то увидела лишь полицейские кареты, увозившие арестованных. Теперь на ее плечи легла вся тяжесть выпуска. «Приходилось и типографию разыскивать— целый ряд отказался, контору оснащать и бумагу закупать»,— писала Анна Ильинична Надежде Константиновне Крупской. Благодаря энергии Анны Ильиничны первый номер журнала «Работница» вышел в срок.

...За этим письменным столом Анна Ильинична работала над воспоминаниями об отце И. Н. Ульянове, старшем брате А. И. Ульянове и о В. И. Ленине. Первый большой очерк об Александре Ульянове Анна Ильинична напечатала в 1906 году в сборнике «Галерея шлиссельбургских узников». После Октябрьской революции, в 1921 году, когда Анна Ильинична работала в Институте партии, она получила доступ к архивам. «...Здесь мне представлялась возможность осуществить сбор материала по делу брата Александра Ильича»,— писала она. Одновременно Анна Ильинична составила сборник воспоминаний о Н. Е. Федосееве и А. П. Скляренко— людях, которые сыграли значительную роль в создании первых марксистских кружков в России.

Анна Ильинична— биограф В. И. Ленина. Близкие вспоминают, что похороны Ильича состоялись в воскресенье, а в понедельник строгая и осунувшаяся Анна Ильинична сидела за рабочим столом. В этот день она начала писать свои воспоминания о Владимире Ильиче.

Анна Ильинична владела пятью иностранными языками. Она переводила Гейне, Гауптмана, рассказы итальянских и болгарских писателей. В начале века издала несколько интересных книг для детей. В архиве Анны Ильиничны сохранились письма от издательства «Посредник», относящиеся к 1913—1914 годам. Из них следует, что книга ее «Школьные товарищи» вышла семь раз, там же печатались и переиздавались другие ее детские книги. В советское время книга Анны Ильиничны «Юные герои» также была переиздана. При знакомстве с этими и другими работами А. И. Ульяновой-Елизаровой убеждаешься, что она обладала большими литературными способностями. Бесспорно, она могла стать известной писательницей. Но ее талант, вся ее жизнь были подчинены интересам партии.

...Из комнаты Анны Ильиничны мы попадаем в столовую. Скромное убранство: обеденный стол, самовар, посуда. Изредка за этим столом вместе с друзьями удавалось собраться всем Ульяновым.

У окна на стене— старинный телефонный аппарат, по нему осуществлялась прямая связь с Кремлем. Виктор Дмитриевич Ульянов вспоминает, что, когда раздавался звонок, он— тогда еще малыш— срывался с места, чтобы первым подбегать к телефону. Часто в трубке он слышал голос Владимира Ильича. Тут же на столике телефонная книжка, куда рукой Анны Ильиничны записаны фамилии и телефоны. С волнением открываю серую, тронутую временем книжку на букву «Л»: «3-61-50»— номер телефона Ленина в Кремле.

...Этажом ниже, в квартире № 11, где Анна Ильинична жила последние годы, развернута экспозиция «Ленин и Москва». Впервые здесь представлена деятельность В. И. Ленина как бессменного депутата Моссовета, показана его роль в укреплении Московской партийной организации. Документы, фотографии рассказывают о сегодняшних делах коммунистов Москвы, о выполнении планов коммунистического строительства.

Не сразу, а по крупицам создавался новый музей. Создавался трудом рабочих, реставраторов, трудящихся десятков предприятий страны, поиском научных сотрудников. Много энергии вложили в его создание научные сотрудники Центрального музея В. И. Ленина, директор его филиала— музея А. И. Ульяновой-Елизаровой— Марина Васильевна Михненко. Даже технические служащие не остались в стороне. В кабинете-спальне Анны Ильиничны стоит комод, покрытый вязаным накомодником. Как известно, Анна Ильинична была хорошей рукодельницей и сама связала ажурную скатерку. Она представлена в мемориальной квартире-музее В. И. Ленина на улице Ленина, 52 (бывшей Широкой) в Ленинграде. Когда воссоздавалась квартира на Манежной в Москве, сотрудники ленинградского музея прислали фотографию той вязаной вещи. И чтобы комната Анны Ильиничны выглядела по-домашнему, гардеробщицы музея З. А. Каретникова и Т. И. Пояркова связали точно такую же скатерку и постелили на комод.

...Посетители музея открывают для себя еще одну страничку истории, связанную с семьей Ульяновых:

Н. ЧЕКУНОВА

Фото Н. МАТОРИНА.

ВСЕЙ ЛОГИКОЙ ЖИЗНИ

Л. С. Бякова. Фото А. КУНГУРОВА.

Сумерки упали на город как-то вдруг. Когда она выходила из ворот Дома ребенка, было еще светло. А теперь вечерняя синь вовсю разливалась по улицам. Стирала истинную окраску с домов. Здания же, словно не желая превращаться в безликие серые глыбы, засветились разноцветьем окон. На тротуарах было полно спешащих людей. Ее задевали, подталкивали. Но она не замечала этого, мысли ее все не покидали Дома ребенка.

Скажи ей, что она сейчас совершила благородный поступок, она удивилась бы. Да, передала Государственную премию СССР в дар Дому ребенка, над которым ее Курганская швейная фабрика шефствует много лет. Ну и что же здесь особенного? Ей хотелось столь высокую премию потратить не на личные цели, не на себя, а чтобы послужили эти средства какому-то общему доброду делу. Наверное, так объяснила бы швея-мотористка, лауреат Государственной премии СССР Людмила Степановна Бякова свой поступок, если бы кто-нибудь заинтересовался его мотивами.

Людмила росла в семье, где было девять детей. Она посередке, пятая. Понятно, старшие опекали младших. И когда в школе на уроке домоводства учительница стала показывать, как нужно делать выкройку, Людмила первым де-

лом подумала, что пошлет что-нибудь малышне. Веселый, дружный большой их дом так и остался для Людмилы на всю жизнь мерлом счастья.

Разве забудешь такое: весь дом провожает тебя, когда ты отправляешься на свою первую рабочую смену. Немного смешной и неуклюжей в мамином большом платке, в старом пальтишке предстала она двадцать лет назад перед начальником отдела кадров Кирово-Чепецкой швейной фабрики. Видно, не внушила большого доверия, потому как предложили работу полегче — на ручные операции. «Нет, хочу за машину», — попросила она.

В первые месяцы очень уставала. Но никому не жаловалась. Только маме, приехав на воскресенье домой, говорила с сомнением: «Неужели не привыкну? Плечи болят, рука ноет...» Мать гладила ее плечи, руки: «Обыкновенно, доченька, втянешься в работу и не будешь так уставать. Ты у опытных учись. Примечай, как сидят, как руки держат».

И Людмила примечала. Через два года, ей было тогда восемнадцать, уже считалась одной из лучших швей.

В Курган Людмила приехала опытным работником — десять лет стажа. И сразу показала такие темпы, что на нее приходили глядеть с других участков — до

чего же хороша в деле! Румянец на смуглых щеках, блестящие глаза следят за строчкой. И сидит за машиной как-то изящно. Пальцы мелькают так, что уловить их движения невозможно. Верно, точность, скорость почти автоматические, но у нее в работе еще и внимание. Оттого и строчки получаются, как прочерченные по линейке. Любой порядком не ускользнет от Людмилы Степановны. Заметит самую малую небрежность в смежной операции — тут же возвращает на переделку. Иной раз и резкое слово бросит.

Генеральный директор швейного объединения Василий Павлович Путилов рассказывал мне, как к нему приходили жаловаться на Людмилу, что она, мол, на фабрике работает всего ничего, а уже на особом положении.

— Какое же это особое положение? — отвечал Путилов. — Решила выполнить за пять лет десять годовых норм? А кто вам мешает такие обязательства брать? Берите, работы всем хватит.

Обязательства Бяковой тогда, в 1975 году, многим показались необдуманными. Недавно вышла из декретного отпуска. Сынишке еще и года не было. Да и другое: она сидела на одной из самых сложных и трудоемких операций пошива мужских сорочек — притачивала манжету к рукаву. Самые опытные швеи больше полутора норм за смену тут не давали. Много передумала она в те дни — не то косых взглядов боялась, не того, что посчитают ее выскочкой, а всяких непредвиденных помех, которые порой случаются в работе. И больше всего, что кроем не обеспечат. Попросила определить, кроме основных операций, дополнительную работу. Поручили Бяковой шить сорочки для мальчиков. Вторую машину на ее рабочее место установили. Вот и все особые условия, которые создали Людмиле Степановне Бяковой, чтобы смогла она работать в полную силу своих способностей.

А если говорить о главных конфликтах в жизни Людмилы, то, наверное, они в единоборстве с временем. Не упустить ускользающие в никуда мгновения, превратить их в новые километры строчек — самое важное в ее труде. А покорять мгновения нелегко. Тут нужны не только ловкие руки, но и работа мысли. Например, по технологии «осноровка» — равнение рукавной планки — делалась карандашом. «Почему не ножницами?» — спросила себя Людмила. Попробовала ножницами. Удобно, точно, а главное — быстро.

Решили установить на машину Бяковой новое приспособление. Притачка и отстрочка там совмещаются. Удобнее, время экономится. Людмила обрадовалась. С нетерпением ждала, когда можно будет опробовать новинку. Но вот села за машину и почувствовала, что с новым приспособлением не может шить. Особенно мешал один рычажок, с его помощью делалась закрепка — короткая прострочка назад у краев. Для того, чтобы ее произвести, требовалось остановить машину, нажать рычажок правой рукой и сделать прострочку. Приспособление рассчитывалось на «активность» правой руки, у Людмилы же «активная» левая. Она даже осунулась в те дни. Переживала, что не выполнит обязательства. И дома не могла забыть. Сын первый стишок выучил в садике, а у нее перед глазами машина. Сама не замечала, как руки повторяли усвоенные за день движения.

Получилось как-то нечаянно. Задела тот рычажок локтем. И пошло. Более того, способ позволял выполнять операцию без остановки машины.

В итоге Людмила Степановна за 10-ю пятилетку выполнила 11,5-ю годовой нормы. А в декабре прошлого года, в день коммунистического субботника в честь 60-летия образования СССР, рапортовала она о завершении четырех годовых заданий одиннадцатой пятилетки.

В своем единоборстве с временем Людмила Бякова не замыкается в кругу собственных интересов. В школе передового опыта она обучила своим приемам тридцать молодых работниц. А девяти была наставником. Пришло к Людмиле признание и уважение коллектива. Награждена орденом Трудового Красного Знамени. Коммунисты приняли ее в свои ряды. За выдающиеся достижения в труде ей присуждена Государственная премия СССР 1982 года. Как она распорядилась премией, читатели уже знают.

Еще один древний философ призывал измерять жизнь не прожитым временем, а поступками. Швея Людмила Степановна Бякова не читала его трудов. Ее жизненная философия основывается на собственном опыте: даже самый скромный труд, когда он освещен любовью и творчеством, поднимает человека на высоту, приносит ему признание и уважение. Но разве само отношение к работе, желание и умение ставить перед собой большие цели и настойчиво одолевать их не есть главное в цели поступков человека, подсказанных всей логикой его жизни и определяющих его как личность?

И. КОЛОКОЛОВА

г. Курган.

На конкурс

„ПОСТУПОК“

ЗАВИСИТ ОТ КАЖДОГО

Минуты опоздания — «малость», за которой миллионы рублей убытка, тысячи нужных, но не полученных нами вещей, станков, машин, продуктов питания.

Сокращение потерь рабочего времени хотя бы наполовину даст прибавку промышленной продукции на сумму около 30—36 миллиардов рублей в год.

Раннее утро, а место за станком не занято. Бегут драгоценные минуты, нервничает мастер, начальник цеха... Наконец, в глубине пролета замелькала косынка. Спешит работница, ведь опоздала на целых пятнадцать минут. Мастер к ней с вопросом: почему опоздала? В ответ слышит: «Подумаешь, другие тоже опаздывают... Не я одна...»

Что верно, то верно, — не она одна. Вроде бы малость — пятнадцать минут. Но ведь «не я одна»... Сложите-ка, суммируйте общие потери. Подсчитайте убыток от них. Цифры получаются немалые.

Волгоград, завод медицинского оборудования. В прошлом году из-за прогулов и нарушений трудовой дисциплины здесь потеряно более двух тысяч человеко-дней. Если бы не эти потери, предприятие могло бы выпустить дополнительно продукции на сто тысяч рублей...

...Саранск, четвертый цех завода «Электровыпрямитель». В прошлом году из-за прогулов и «отпусков» с разрешения администрации потеряно столько времени, что за пропавшие смены можно было бы изготовить дополнительно почти 32 тысячи очень нужных приборов.

Два тревожных факта, о которых сообщили газеты. И посмотрите, о каких крупных суммах потеря идет речь — счет на сотни тысяч рублей. В обоих случаях истоки потерь — неорганизованность, низкая трудовая дисциплина, отсутствие порядка на производстве.

Дисциплина, организованность, порядок... Почему на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС так остро был поставлен вопрос о трудовой дисциплине? Ю. В. Андропов на встрече с московскими станкостроителями сказал, что это — требование жизни. Потому что без должной дисциплины — трудовой, плановой, государственной — мы быстро вперед идти не сможем. Наведение порядка действительно не требует каких-либо капиталовложений, а эффект дает огромный. Прогульщик, бракодел, лодырь наносят ущерб не столько себе, сколько коллективу, всему обществу в целом. Ю. В. Андропов подчеркнул, что дисциплина — это, говоря ленинскими словами, сейчас то самое звено, за которое надо ухватиться, чтобы вытянуть всю цепь.

Да, еще в начале 1918 года, когда лишь считанные недели прошли после победы революции, «Известия ВЦИК» опубликовали статью В. И. Ленина «Главная задача наших дней», в которой содержался призыв: «...собрать каменья за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости...»

Этот ленинский призыв нисколько не утратил своей актуальности в наши дни, в стране развитого социализма. Да, наше национальное богатство — главный показатель экономической мощи страны — превышает 2,7 триллиона (2700 000 000 000!) рублей. Но то, в какой мере эффективно используется это богатство, насколько помогает улучшить жизнь каждого из нас, во многом зависит от организованности в труде, от нашей с вами дисциплинированности, отношения к делу.

Расчеты показывают, что при сокращении потерь рабочего времени в промышленности хотя бы наполовину производительность труда возрастет на пять-шесть процентов. Это даст народному хозяйству прибавку промышленной продукции на сумму около 30—36 миллиардов рублей.

А к каким потерям приводит текучесть кадров! Ежегодно у нас меняют рабочие места в среднем более двадцати миллионов человек. При переходе на новое место человек какое-то время не работает, а в результате получается, что в течение года не работают 650—700 тысяч человек. Разумеется, столь большие потери происходят отнюдь не только по вине самих работников. Часто люди переходят с завода на завод из-за неудовлетворенности работой, заработной платой, жилищными условиями, морально-нравственным климатом в коллективе. Это их законное право. Ответственность за текучесть кадров ложится, понятно, в основном на администрацию, общественные организации, руководителей отраслей, не сумевших обеспечить всем трудящимся нормальные условия труда и быта.

И в простоях не всегда виноваты рабочие. Не так уж много среди них любителей «точить ляды» в разгар смены. Причины многих потерь — неорганизованность, низкая культура управления коллективами. Взять, к примеру, затажную болезнь многих предприятий — отсутствие ритмичности. Сколько у нас заводов и фабрик, где пятьдесят — семьдесят процентов продукции, запланированной на месяц, выпускается в последней декаде.

А несвоевременное поступление на рабочие места заготовок, инструмента, неисправности в работе оборудования! Кому неизвестно все эти сбои, опять же приводящие к большим потерям рабочего времени, — по официальной статистике эти потери достигают на многих предприятиях 15—20 процентов от продолжительности рабочих смен.

Подсчитано: в среднем двадцать дней в году каждый рабочий не приходит в цех. Пятнадцать дней — в среднем — отсутствие по болезни, а пять — неявка на работу «с разрешения администрации»: отвлечения на всевозможные собрания и заседания, вызовы в суд, заботы, связанные с ремонтом холодильников, телеви-

зоров, и т. д. Сведение к минимуму таких потерь рабочего времени, а добиться этого можно, улучшая условия труда, совершенствуя работу службы быта и т. д., равноценно увеличению численности трудящихся в стране на несколько миллионов человек.

Вскоре после Пленума ЦК КПСС партийные и профсоюзные организации, комсомол при широком участии самих трудящихся предприняли конкретные шаги для укрепления дисциплины на производстве. Строже стал контроль за соблюдением трудового распорядка. Усилилась ответственность за выполнение взаимных договорных обязательств между предприятиями, контроль за соблюдением трудового законодательства.

Нет в нашей стране сейчас, пожалуй, ни одного предприятия, коллектива, где не подержали бы почин москвичей, выдвинутый ими девиз соревнования: «Честь и слава по труду!» Прежде всего результаты труда, организованность и дисциплина зависят от самих рабочих и специалистов. Разве не бывает так, что завод не испытывает трудностей со снабжением, оснащен новым хорошим оборудованием, а тем не менее не справляется с заданиями, главным образом по причине лениости, разгильдяйства отдельных работников? Таких фактов, к сожалению, можно привести сколько угодно. Скажем, на Кинешемской текстильной фабрике № 2 в прошлом году нарушения трудового распорядка совершили сотни человек. Между тем товарищеские суды, а их на предприятии четырнадцать, рассмотрели лишь несколько дел. И внутри самого производства нет порядка: прядильщики не обеспечивают пряжей своих же ткачей. Мудрено ли, что фабрика не выполняет план?

Неорганизованно, нечетко работает еще немало предприятий. И вот ведь что удивляет: отстающие годами соседствуют с заводами и фабриками, отличающимися образцовой организацией производства и труда, где вопросы дисциплины давно, как это принято говорить, сняты с повестки дня. Почему, скажем, почти нет нарушений трудовой дисциплины и текучесть кадров в два раза ниже, чем в среднем по легкой промышленности страны, на Дарницком шелковом комбинате в Киеве? Потому что здесь реализован целый комплекс мер, направленных на улучшение условий труда и быта женщин, составляющих три четверти коллектива. Предприятие работает в три смены, но график таков, что каждая текстильщица имеет всего две ночных смены в месяц. Полностью удовлетворена потребность в детских дошкольных учреждениях, пионерских лагерях, общежитиях.

В многочисленных письмах, которые поступают сейчас в редакции газет и журналов как отклики на проводимые в стране меры по

укреплению дисциплины труда, наибольшее число претензий и жалоб к молодежи. Это они, мол, молодые рабочие — главные нарушители дисциплины, виновники прогулов и опозданий. В какой-то мере эти утверждения справедливы. Социологическое исследование, проведенное недавно Центральной научно-исследовательской лабораторией трудовых ресурсов Госкомтруда РСФСР в 73 городах на 180 предприятиях и в строительных трестах с числом работающих около 300 тысяч человек, показало, что на молодежь приходится 60—70 процентов общей текущей рабочей кадров. Но далеко не все здесь можно списывать на легкомыслие и подвижность молодежи. Нередко в основе тяги «к перемене мест» со стороны юношей и девушек лежит невнимательное отношение к ним хозяйственных руководителей, отсутствие возможностей для продолжения учебы, повышения профессионального мастерства и другие причины.

Иначе обстоит дело там, где обо всем этом подумали заранее. Так, весьма эффективный график сочетания работы и учебы применяется во втузе при объединении «Ленинградский металлический завод». Среди его студентов, преимущественно работников этого предприятия и объединения «Невский завод» имени Ленина, увольняющихся из-за невозможности сочетать работу с учебой нет.

Борьба за укрепление трудовой дисциплины и порядка на производстве, как показывает опыт, требует нетрадиционного подхода, в этом важном деле нет мелочей. В Вильнюсском объединении строительно-отделочных машин, скажем, число нарушений трудового распорядка заметно сократилось, когда все-таки занялись производственной эстетикой, навели идеальный порядок в цехах и на заводской территории. По признанию рабочих, многие из них стали воспринимать завод как второй дом — оттого и отношение к нему изменилось к лучшему.

Администрация предприятий, советские органы на местах, несомненно, обязаны больше учитывать и интересы работающих женщин. Не секрет, что некоторые руководители институтов, конструкторских бюро, учреждений и организаций сквозь пальцы смотрели на то, как иные женщины часть рабочего дня тратили на покупки, хождение по ателье, мастерским. С подобными явлениями мало бороться одними запретами. Важно так перестроить режим работы магазинов, учреждений службы быта, чтобы нужда в отлучках с работы в неурочный час просто отпала. Надо шире развивать торговлю продуктами и полуфабрикатами непосредственно на предприятиях и в учреждениях, торговлю и выполнение бытовых услуг по предварительным заказам. Наконец, пора энергично внедрять такую хорошо зарекомендовавшую себя форму организации труда, как гибкий график, когда при точно установленной основной части рабочего дня женщины могут в известных пределах изменять и регулировать время прихода на работу и ухода домой.

Меры, принимаемые в стране по укреплению дисциплины и порядка на производстве, приносят свои плоды. Об этом убедительно говорят цифры: если в 1982 году объем промышленного производства по сравнению с 1981 годом вырос на 2,8 процента, а производительность труда — на 2,7 процента, то нынешний год начался более успешно — в январе объем промышленного производства на 6,3 процента выше, чем в январе прошлого года, а производительность труда в промышленности повысилась на 5,5 процента. Достигнутый успех важно закрепить и развивать.

...Высокая дисциплина. Безупречная организованность. Образцовый порядок. Вот цели, к которым надо стремиться, чтобы ускорить поступательное движение нашей экономики, рост благосостояния всего народа. Достижение этих целей зависит от каждого из нас.

Н. ПЕТРОВ

Прежде чем познакомиться с Ириной Кожевниковой, я увидела ее фотографию, ту самую, что на обложке журнала. Тонко выписанное, одухотворенное лицо, очень темные, почти черные глаза. Напряженной работой мысли эти глаза особенно запомнились с первой встречи.

...Позади средняя школа. На выпускном вечере вместе с аттестатом Ирине вручают Золотую медаль. За год до этого получено свидетельство об окончании музыкальной школы, где против всех предметов тоже стоит «отлично».

ЛЕНИНСКИЙ СТИПЕНДИАТ

Педагоги училища имени Гнесиных, услышав, как на экзамене в музыкальной школе выпускница Кожевникова исполняла сонату Скарлатти, настойчиво советовали ей продолжать музыкальное образование. А учительница немецкого языка уверяла Иру, что ее будущее — язык и литература великих Гете и Шиллера. Математик убеждал: острое аналитическое мышление лучшей его ученицы создано именно для математики.

Кого было слушать? Ирина послушала себя и выбрала физику — самую важную и интересную, как она считает, из наук о природе.

Сейчас Ирина Кожевникова студентка 5-го курса физического факультета МГУ, ленинский стипендиат. Специализируется на кафедре общей физики и волновых процессов. Тема исследований Ирины — адаптивная оптика. Понять, а тем более рассказать об этом без специальных знаний трудно. Если представить в самом упрощенном виде, то это направление в науке занимается изучением лазерного излучения, возможностью передавать его на большие расстояния. Результаты этой работы очень нужны и космонавтам, и астрономам, и морякам дальнего плавания.

Студент, не занимающийся наукой, в Московском университете в общем-то редкость. Но по отзыву научного руководителя Ирины, профессора А. П. Сухорукова, так рано (со второго курса) целеустремленно и результативно (работы Ирины уже печатаются в научных сборниках) на кафедре работают немногие.

И все же, чтобы заслужить ленинскую стипендию — высшее признание заслуг на студенческой скамье, — только учебных и научных успехов, вероятно, мало. Этот вопрос мы и задали секретарю комитета комсомола факультета Максиму Сотникову.

— Безусловно, — ответил он. — На нашем факультете десятки отличников. Достаточно сказать, что по итогам любой сессии каждый пятый студент-физик — отличник. Хотя и здесь у Ирины свои преимущества: таких, как она, не потерявших за пять лет учебы ни одного балла, то есть ни по одному предмету не получивших другой оценки, кроме пятерки, и у нас немного. Но, главное, интересы Ирины отнюдь не замыкаются только аудиториями и лабораториями. Она член комитета комсомола факультета, инструктор по новому приему. Это очень ответственная работа, если учесть, что в последние годы конкурс во многие технические вузы, на естественные факультеты университетов несколько снизился. На нашем же он стабильно высок: 4 человека на место. И, как правило, это не случайные люди, а те, кто всерьез решил связать свою жизнь именно с физикой. Поиском «своего студента» занимается комсомольский отряд «Абитуриент», который курирует Ирина.

Мы ищем одаренных подростков, начиная с седьмых-восьмых классов. Для них устраиваем Дни открытых дверей, физико-математические олимпиады. Наши студенты преподают в вечерних и заочных физических школах, выступают с лекциями. Если с первого раза кому-то из способных ребят не удастся преодолеть конкурсный барьер, мы не оставляем таких людей без внимания: помогаем им устроиться на работу, поступить на подготовительные курсы, убеждаем обязательно попробовать свои силы еще раз.

Такую работу и организует Ирина. И надо сказать, как и все, что она делает, очень четко и абсолютно надежно.

А еще она заботливая жена и нежная мама. Ее дочурке Леночке недавно исполнилось три года.

Вот такая она — Ирина Кожевникова, студентка, ленинская стипендиатка, общественница, мама.

В. БАШАРИНА

Мария Ивановна Воронова (слева) в выходной день с членами своей бригады супругами П. И. и М. М. Максимовыми. Фото В. МАРИНЬО.

ГОРДИМСЯ ЗЕМЛЯЧКОЙ

Недавно калининцы с радостью узнали, что среди тех, кто первым в стране удостоен ордена Трудовой Славы всех трех степеней, наша землячка — прессовщица-оператор Калининского комбината строительных материалов № 2 Мария Ивановна Воронова.

Машу Воронову я знаю давно. А вот видеть ее в цехе, на работе не доводилось. Хотя сколько раз она приглашала: «Приезжай! Увидишь, как кирпич достается!» И теперь, узнав о награде, решила поехать на комбинат, поздравить Марию Ивановну.

Силикатный кирпич, который делают на комбинате, мы, калининцы, знаем хорошо — полгорода построено из него. А вот теперь увидела я, как работает Мария Ивановна. Одна на трех прессах, всю смену в движении, в постоянной заботе — не добавить ли влаги в массу, нет ли бракованных сырых кирпичей, равномерна ли подача воздуха. И при этом выбрать время, чтоб посмотреть, как дела у ее ученицы Нелли Зиновьевой.

— Ну и темп у вас! — сказала я Марии Ивановне.

— Теперь-то с механизацией много легче, — ответила Мария Ивановна, — видишь,

автомат кирпичи снимает, а когда я семнадцать лет назад пришла сюда — все вручную было. Большие у нас перемены.

В десятой пятилетке Воронова выполнила 12,5 годового задания. Такое же обязательство взяла на эту пятилетку и уже его перекрывает. К 20 января 1983 года она выпустила столько кирпича, сколько по нормам должна была бы сделать до конца пятилетки, — 30 миллионов штук! Из них можно построить целую улицу многоквартирных домов для 3 тысяч семей. Один из таких домов как раз сейчас возводят текстильщики нашего хлопчатобумажного комбината имени 60-летия СССР. Стоит он недалеко от площади «Договора тысяч», где недавно был открыт монумент, посвященный 50-летию подписания «Договора тысяч» — первого хозяйственно-политического договора о социалистическом соревновании между рабочими-текстильщиками фабрик Твери (так тогда назывался наш Калинин), Москвы, Иванова. Славные традиции первых «тысячников» продолжают и приумножают калининские работницы — и не только текстильщицы а работницы всех профессий. Лучшее тому доказательство — пример Марии Ивановны Вороновой.

Какого большого смысла исполнены слова Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении М. И. Вороновой орденом Трудовой Славы I степени: «За долгосрочную безупречную работу на одном предприятии». «Безупречная работа» — ра-

бота, которую не за что упрекнуть — все сделано в срок, с высоким качеством. Своим ученицам — будущим ткачихам и прядильщицам, которых обучаю теперь в учебном комбинате, — я рассказала именно об этом, когда вернулась от Марии Ивановны. «Безупречная» — вот какой должна быть работа каждой. И если хватит у них старания, душевной отдачи, чтоб длилась эта безупречная работа долгий срок на одном предприятии, то, кто знает, может, и среди них вырастет такая труженица, что ее наградят орденом Трудовой Славы всех трех степеней.

Многих со временем причислит страна к этому славному отряду рабочего класса. Но сегодня мы горды тем, что среди первой десятки удостоенных этого высокого звания наша калининская работница — Мария Ивановна Воронова.

Недавно мы узнали, что в ответ на награду Мария Ивановна взяла высокое обязательство — к 115-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина выполнить еще одно пятилетнее задание.

От души поздравляем землячку с высокой наградой. Уверены, что и с новым обязательством она справится успешно.

Л. ПАРФЕНОВА,
заместитель директора учебно-курсового комбината хлопчатобумажного комбината имени 60-летия СССР,
Герой Социалистического Труда

г. Калинин.

РАФАЭЛЬ САНТИ. МАДОННА ТЕМПИ.

ПЕВЕЦ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ

Пять столетий имя Рафаэля окружено ореолом восхищения и поклонения. Современники, высоко ценившие его талант, называли художника «божественный Рафаэль». И это не было преувеличением. Как никто другой из живописцев, он умел убедить в правдивости своих образов и в то же время зародить в душе стремление к прекрасному.

Рафаэля принято считать певцом женской красоты. Но женщины, которых мастер вынужден был писать по заказу, далеко не всегда соответствовали его представлениям о прекрасном. А лучше послушаем, что по этому поводу говорил он сам.

«И я скажу Вам,—признается он в письме к другу, писателю Бальдассаре Кастильоне,—что для того, чтобы написать красавицу, мне надо видеть много красавиц... Но ввиду недостатка... в красивых женщинах я пользуюсь некоторой идеей, которая приходит мне на мысль. Имеет ли она какое-либо совершенство, я не знаю, но очень стараюсь его достигнуть».

Рафаэль сам определяет особенность своего творческого метода: реальные наблюдения, дополненные представлением о некоем идеале, подсказанном его собственным воображением. Представление о прекрасном художник в той или иной мере выразил во всех своих произведениях, но полнее всего — в изображении мадонн.

Рафаэль написал более двадцати мадонн, начиная с юношеской картины «Мадонна Конестабиле» и кончая «Сикстинской мадонной», которую он создал, будучи уже зрелым мастером, и каждая из них пленительна по своему. Но, признаваясь, среди этих прекрасных женщин, олицетворяющих красоту материнства, ни одна, кроме «Сикстинской мадонны», не волнует лично меня так, как «Мадонна Темпи». Я видела эту работу в Мюнхенской Старой Пинакотеке, и она с первого взгляда поразила своей искренностью, редкой простотой и ни с чем не сравнимой радостью.

...Юная светловолосая женщина, прижав к груди сына, идет по зеленому лугу. Такое впечатление, что она либо напевает малышу песенку, либо в порыве нежности шепчет ему какие-то ласковые слова... Приникнув щекой к головке ребенка, она кажется счастливейшей из смертных. Художник трепетно передает всю полноту материнского счастья, способность женщины всем своим существом отдаваться этому чувству. А вокруг голубой и прекрасный мир. Безоблачное небо, светлые дали, гладь озера, прозрачный воздух — все вторит гармонии материнства. Лирический настрой всего полотна лишь подчеркивает философскую и общечеловеческую значительность образа матери, идущей с ребенком на руках навстречу жизни.

«Мадонна Темпи» была написана между 1506—1508 годами, когда Рафаэль уже жил во Флоренции, ставшей в Италии очагом культуры и искусства эпохи Возрождения.

А родился художник в 1483 году в Урбино, в семье Джованни Сан-

ти — поэта, ювелира и придворного живописца урбинского герцога.

Незадолго до рождения Рафаэля Урбино какое-то время был художественным центром, где по приглашению герцога Федерико да Монтефельтре работали крупнейшие мастера не только Италии, но и других стран. Первым учителем Рафаэля был отец, а после его смерти — ведущий мастер конца XV — начала XVI века — Пьетро Перуджино. Необыкновенно восприимчивый к самым разным влияниям, Рафаэль вместе с тем умел неколебимо следовать собственным художественным целям. И вскоре превзошел своего учителя.

В 1504 году молодой художник едет во Флоренцию, чтобы увидеть произведения Леонардо да Винчи и Микеланджело, о которых говорит вся Италия. Статуя Давида Микеланджело и «Джоконда» Леонардо потрясли его настолько, что он начинает как бы заново заниматься рисунком и композицией, изучает анатомию, перспективу. Теперь фигуры на его полотнах обретают плоть, объем, движение и свободу расположения в пространстве. Написав несколько картин, в том числе «Мадонну в зелени», «Мадонну-садовницу», «Мадонну со щегленком», «Мадонну Темпи», Рафаэль становится известен во Флоренции главным образом как мастер «мадонн».

В 1508 году по приглашению папы Юлия II, любителя искусств и покровителя художников, Рафаэль навсегда переезжает в Рим. Здесь живут его земляк, архитектор Браманте, которому поручено строить собор св. Петра, и Микеланджело, начавший роспись потолка Сикстинской капеллы в Ватикане. В вечный город приезжает ненадолго и Леонардо. С начала XVI века Рим, где живут многие великопленные живописцы, архитекторы, скульпторы, поэты, ученые, становится центром художественной жизни Италии. Почти сразу же по приезде сюда Рафаэль получает от римского папы ответственный заказ: расписать несколько помещений второго этажа папского дворца в Ватикане. В Станца делла Сеньятура, служившей одновременно библиотекой и кабинетом папы, Рафаэль создал четыре фрески, одна из них называется «Афинская школа», вторая «Парнас», третья — «Диспут», четвертая — «Юриспруденция»... Темы росписей — разные формы духов-

ной деятельности человека: философия, искусство, богословие, законодательство. Горячий поклонник античной культуры, Рафаэль в первой фреске представил зрителям крупнейших ученых и мыслителей древности — Платона, Аристотеля, Пифагора, Диогена, Сократа, Эвклида и многих других, чьи заслуги и деяния составляют гордость человечества. Объединив их в беседующие и спорящие группы, он добился естественной жизненности всей композиции. Надо сказать, что в росписях ватиканских станц наиболее полно раскрылось гениальное дарование Рафаэля-монументалиста. Его кисть, прославляющая величие человеческого разума и жажду познания, становится сильной и мужественной. Ватиканские фрески Рафаэля вместе с «Тайной вечерей» Леонардо да Винчи и сикстинским потолком Микеланджело — вершина монументальной живописи эпохи Возрождения.

Но и увлекшись монументальной живописью, художник не расстался с темой материнской красоты. Больше того, работая над фресками, он обнаружил новое и более глубокое понимание художественных задач портретного жанра. С вдохновением и любовью пишет он «Мадонну в кресле», «Мадонну ди Фолиньо» и, наконец, свою непревзойденную «Сикстинскую мадонну», созданную скорей всего в 1513 году для монастыря св. Сикста в городе Пьяченце.

По сравнению с нежным лиризмом «Мадонны Темпи», написанной двадцатипятилетним художником, «Сикстинская мадонна» — это завершение глубоких размышлений Рафаэля о величии Матери, способной не только на бескорыстную любовь, но и готовой к великой жертвенности. Жизнерадостное и гармоничное мироощущение, долгое время главенствовавшее в творчестве художника, в этой работе, созданной в зрелые годы, дополнилось способностью понимать и передавать трагическое. Можно с уверенностью утверждать, что «Сикстинская мадонна» — вершина художественного гения Рафаэля, итог его творчества. Художнику удалось выразить высшую человечность в образе нежной и скорбной женщины, идущей навстречу своей трагической судьбе.

Последние пять лет жизни художник, заваленный заказами папы и римской знати, по существу, лишь

Рафаэль. Автопортрет. 1506 г.

руководит своими учениками, выполняющими по его эскизам различные работы.

В 1517 году Рафаэль начал большую алтарную композицию «Преображение». Эта композиция, выполненная при участии его учеников — Джулио Романо и Франческо Пенни, была последней работой мастера, признанного главой всей римской художественной школы.

Любопытны воспоминания о Рафаэле художника и историка искусства XVI века Джорджо Вазари: «...как только наши художники... — пишет он в своих «Жизнеописаниях наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих», — начинали какую-нибудь работу совместно с Рафаэлем, так тотчас же они естественно объединялись и пребывали в таком согласии, что при одном виде Рафаэля рассеивалось любое дурное настроение... Такое единение возникало только при нем и уже больше никогда не повторялось. А случалось это потому, что все они в конце концов оказывались побежденными его лаской и его искусством, но больше всего добрым гением его натуры, которая была настолько полна благоговения и... любвеобильна, что он видел великую к себе преданность не только в людях, но и в животных. Говорят, что стоило кому-нибудь из знакомых ему живописцев попросить о каком-либо нужном ему рисунке, как он тотчас же бросал свою работу, чтобы помочь товарищу».

Напряженная работа и активная светская жизнь подорвали здоровье великого художника. Возможно, потому лихорадка, которой он заболел, оказалась смертельной. Рафаэль Санти скончался в день своего рождения — шестого апреля 1520 года, тридцати семи лет, в полном расцвете творческих сил, успев уже сделать столько, сколько иному не под силу было бы сделать и за очень долгую жизнь. Художник был с великими почестями похоронен в Пантеоне, оплачиваемый всем Римом.

«Окончилась его первая жизнь, — написал в эти печальные дни один из его современников, — его вторая жизнь, в его посмертной славе, будет продолжаться вечно...»

Татьяна СЕДОВА

КОНФЕРЕНЦИЯ В ДЕЛИ

Март в столице Республики Индии — это месяц весеннего цветения, яркого, но еще не палящего солнца, благоухания цветов. Это месяц надежд и обещаний, это окно, распахнутое в завтра. Надо полагать, что нынешний март запомнится делийцам не только традиционными весенними настроениями. На целую декаду их город превратился как бы в столицу значительной части планеты. Никогда еще в нем не собиралось сразу столько представителей разных государств. С 7 по 11 марта здесь проходила VII Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

В наши дни движение неприсоединения превратилось в одну из влиятельных международных сил современности. Оно объединяет 101 государство с населением около полутра миллиардов человек. Что же представляет собой это движение? Оно охватывает страны, не участвующие в военно-политических союзах, существующих сегодня в мире. Подавляющее их большинство — молодые государства, завоевавшие политическую независимость в недалеком прошлом, вырвавшиеся из колониальной кабалы и приступившие к строительству и упрочению своей независимости, национальной экономики и культуры. Эти государства сразу же в полный голос заявили, что они ни в коем случае не намерены участвовать в борьбе на стороне империализма. Не хотят они быть нейтральными по отношению к таким ключевым проблемам современности, как борьба за мир, против войны, империализма и колониализма.

Участники движения неприсоединения неизменно выступали в поддержку принципов мирного сосуществования, поддерживали миролюбивые инициативы стран социализма и выдвигали собственные предложения, направленные на прекращение гонки вооружений и разоружение, на мирное урегулирование спорных международных вопросов на началах справедливости.

Пять зеленых лепестков лотоса, как бы венцом окружающих цифру «7», и летящего над ней голубя мира — такую эмблему для делийской конференции избрали ее организаторы. Созвездие лепестков символизировало главные проблемы, которые предстояло обсуждать участникам конференции, — мир, разоружение, независимость, развитие, единство. Проблемы, конечно, не новые. Вот уже два десятилетия они не сходят с повестки дня всех встреч неприсоединившихся государств. Но на каждой встрече они наполняются новым содержанием в зависимости от того конкретного положения, которое складывается в мире.

Сегодня первая и неотложная задача, стоящая перед человечеством, — предотвратить ядерный конфликт, способный испепелить все живое на Земле. Источник опасности хорошо известен. Это агрессивные круги империализма, прежде всего американского, которые вознамерились остановить ход мирового развития и повернуть его ко временам всевластия монополий на земном шаре, пусть даже ценою ядерной войны.

Кобра войны, говорилось на конференции в Дели, поднимает голову, и человечество в тревоге следит за ней, нужно сделать так, чтобы она не могла ужалить. «Мы — неприсоединившиеся страны, — заявила на конференции премьер-министр Индии Индира Ганди, ставшая председателем движения неприсоединения на следующий срок, — избрали мир и считаем это бесспорно правильным и неизбежным выбором». Эти выводы содержатся в принятых делийским форумом итоговой декларации и специальном «Делийском обращении». Выражая мнение и волю мирового сообщества, неприсоединившиеся страны требуют немедленно приостановить сползание к атомному конфликту, который грозит нынешнему и будущим поколениям. Они призывают ядерные державы принять срочные действенные меры по предотвращению войны, договориться о международном запрете применения ядерного оружия, положить конец его дальнейшему производству и развращиванию.

Проблемы борьбы с остатками колониализма, с расовой дискриминацией, задачи всемирной поддержки национально-освободительных движений там, где они еще сталкиваются с упорным сопротивлением колонизаторов, всегда находились в центре внимания внешней политики неприсоединившихся стран. И участники делийской конференции уделили этим проблемам большое внимание.

Гневной бескомпромиссной критике были подвергнуты действия израильских агрессоров, развязавших войну в Ливане. Выступавшие на конференции говорили, что без американской помощи, превышающей 3 миллиарда долларов в год, без новейшего американского оружия, без политической поддержки США израильские экспансионисты не решились бы пойти на совершенные ими чудовищные преступления.

На конференции в Дели были решительно осуждены призывы расистов на юге Африки и потворство им со стороны западных держав. Многие ораторы требовали безотлагательного предоставления независимости народу Намибии, ликвидации расистского режима ЮАР — этого последнего крупного очага колониализма.

Горячо и заинтересованно обсуждалось участниками конференции напряженное положение в районе Центральной Америки и Карибского бассейна, где

Вашингтон продолжает проводить агрессивную политику против Кубы, пытается использовать Гондурас в качестве плацдарма для вторжения в Никарагуа, совместно с продажной военщиной Сальвадора проливает кровь патриотов этой страны. Они рассмотрели положение в Индийском океане, осложняющееся в результате создания Вашингтоном так называемого «Центрального командования» для районов Ближнего и Среднего Востока, Восточной Африки и большей части бассейна Индийского океана, включая Персидский залив.

Участники конференции получили исчерпывающую информацию о положении в Афганистане, который с первых дней Апрельской революции стал объектом открытого вмешательства и агрессии извне, организуемой и финансируемой империалистическими и реакционными кругами. Они были ознакомлены и с положением в Юго-Восточной Азии, с маневрами реакционной сил в этом районе, пытающихся расколоть единство трех стран Индокитая — Вьетнама, Лаоса и Кампучии, противопоставить их народам других стран Юго-Восточной Азии.

Глубокий экономический спад, переживаемый уже не первый год капитализмом, самым болезненным образом сказывается на положении молодых, освободившихся государств. На конференции приводились цифры: если в 1955 году внешняя задолженность развивающихся стран составляла примерно 6 миллиардов долларов, то ныне она уже превысила 625 миллиардов. В погашение долгов эти страны вынуждены отдавать более четверти доходов от своего экспорта. Цены на сырьевые товары, которыми преимущественно они торгуют, спустились до самого низкого уровня за последние 50 лет, тогда как цены на ввозимые промышленные товары продолжают расти и расти. В результате развивающиеся страны сворачивают свои программы экономического развития, выпрашивают новые займы у монополий, которые ставят все более грабительские условия.

В этой обстановке собравшиеся в Дели главы государств и правительства стран Азии, Африки, Латинской Америки и Океании подтвердили, что движение неприсоединения и впредь будет твердо стоять за коренную перестройку международных экономических отношений на справедливой основе, будет решительно отстаивать право каждого народа распоряжаться своими природными ресурсами и проводить независимую экономическую политику.

Участники встречи в Дели подчеркнули, что необходимо активизировать экономическое сотрудничество между самими неприсоединившимися государствами. Говорилось о том, что каждый новый виток гонки вооружений все более сокращает фонды, могущие быть использованными для преодоления отсталости и для развития. В итоговой декларации конференции осуждена проводимая западными державами политика торговых санкций, блокад и иных форм экономического давления как средства политического нажима и вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Представители почти ста стран, принимавшие участие в делийской конференции, пришли к согласованным выводам по важнейшим вопросам стратегии и тактики движения неприсоединения, программы действий на предстоящие годы. Это главный положительный итог конференции. Он, конечно, не означает, что на заседаниях в Дели царил полное совпадение взглядов. Такого и не могло быть. Движение неприсоединения объединяет в своих рядах государства с различными социальными и политическими системами, начиная от социалистических и кончая монархиями феодального типа. Существуют серьезные различия и в уровне экономического развития этих стран, не говоря уже об особенностях, обусловленных географическими, национально-историческими и иными причинами. В силу этого не по всем вопросам была достигнута окончательная договоренность. Так, например, не удалось изыскать пути к прекращению братоубийственного и бессмысленного военного конфликта между Ираном и Ираком, длящегося не первый год. Нерешенными оказались и некоторые другие вопросы.

В нынешней сложной международной обстановке движение неприсоединения представляет собой большую силу в борьбе за мир. «Мы призываем великие державы, — говорится в «Делийском обращении», — отбросить недоверие и вступить в искренние дальновидные переговоры, чтобы в духе доброй воли договориться о действенных мерах по разоружению и найти выход из углубляющегося экономического кризиса, который угрожает всем нам. Члены движения неприсоединения едины в своей готовности сделать все, что в их силах, для содействия этому прогрессу».

Что касается Советского Союза, других стран социалистического содружества, этот призыв полностью соответствует их устремлениям. Как подчеркивалось в послании Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, направленного председателю делийской конференции Индире Ганди: «в осуществлении своих справедливых чаяний неприсоединившиеся страны всегда могут рассчитывать на добрую волю и сотрудничество Советского Союза».

ЛЬВИХА-ПАТИМАТ

Муса
МАГОМЕДОВ

Маленькая повесть

Рисунок О. МЫЛЬНИК.

ную клятву. Та — другой, другая — третьей, и вот уже аул загудел, как пчелиный рой накануне грозы. Львиха-Патимат узнала, как водится, последней. Только почувствовала, что ширится шепот за спиной, словно растревоженные змеи шипят. Так тянулось до тех пор, пока разобиженная в своих надеждах соседка Абидат однажды не выпалила со злорадовом:

— Поздравляю тебя, Львиха-Патимат! Говорят, твой ученый сын женился на стороне, и вы его ждете вскорости в гости с молодой женой.

Патимат в полном ошеломлении следила, как у Абидат складыва-

ются и разжимаются тонкие губы, как из водянистых глаз сыплются острые иголки. При первых словах она внутренне сжалась, ждала, что вот-вот грянет громом имя Шамсият. Что именно та выходит замуж за кого-то неведомого. И даже обрадовалась, когда беда миновала милую доченьку. Какое счастье! Речь не о ней. Ах, разве сравнить проступок сына с позором дочери? Мужчина он и есть мужчина. Недаром говорят: конь наш — поле чужое...

Душа, покинувшая было тело Патимат, вернулась на свое место. Но и первое чувство облегчения испарилось. Отовсюду на нее смотрели осуждающие глаза соседшек и сверстниц. Особенно ядовитыми и беспощадными казались взгляды смертельно разобиженных Убайдат и Абидат. Даже дрожь продрала Львиху.

Но глаза ее вспыхнули и жгли как уголья. Никогда прежде, ни в ущелье у родника, ни здесь, под плакучей ивой, не смели задевать ее близких.

Патимат вскинула голову, обвела подруг надменным взглядом.

— Если мой сын и женился, то на достойной девушке. Лучшей из лучших, не то что... — Она презрительно махнула рукой, одним жестом отвергая всех местных невест.

Пока Львиха не скрылась из вида, не свернула в переулочек, под плакучей ивой стояла гробовая тишина. И вдруг лопнула, разорвалась, как бомба. Поднялся галдеж.

Младшенький, Ахмедхан, самый лелеемый из сыновей, будущая знаменитость, вернулся в аул... женатым!

Оказалось, он уже раньше писал Осману, просил подготовить родителей, радовался: «Я безмерно счастлив, потому что женюсь на лучшей девушке в мире! Но побаиваюсь крутого нрава нашей матери: ты уж постарайся, чтобы она встретила мою Гулю ласково, как дочь».

Осман читал это письмо и неодобрительно крутил головой: «Ну и ну. Отмочил наш тихоня номер! Позабыл, видно, сивунские обычаи? Легко сказать — подготовить родителей. А что будет с матерью?» — Он хватался за голову.

И что же? Умный самостоятельный человек, привыкший приказывать и принимать решения, гроза аульных лодырей, непрменный оратор на районных совещаниях — тут потерялся и оробел, как мальчишка. Спасовал перед необходимостью объясниться с матерью. Промолчал.

Он-то молчал, да слух бежал, как огонь по сухой траве. Айшат, жена Османа, сунула нос в письмо, которое муж неосторожно оставил на столе. Сначала крепилась, носила в себе тайну. Только разве это под силу урожденной сивунке? Шепнула лучшей подруге под страш-

* Окончание.
Начало в № 3, 1983 г.

бровей, носа да роста. Характером удался в отца: всех готов выручить, для каждого сияет улыбкой, злого в людях не примечает, от черного отворачивается. Братья его совсем другие: за что возмущаются, то уже из рук не выпустят: на кривой их не обидеешь. Нет, разумеется, зазря и они никого не обидят, на чужое не позарятся, себе цену знают — цепкие, твердые, как скала. И за праведное дело жизни не пожалуют. Каждое слово у них, как гвоздь, вбитый в крепкое дерево. Найдут слабину у врага — прижгут гневным словом, как отравленным клинком. А Ахмедхан зло с легкостью забывает. Сколько раз твердила, когда он рос: только сила возвышает над другими. Захотят тебя обидеть мальчишки, пальцем лишь дотронутся — а ты уже кулак подноси к носу.

Я сама в детстве дралась до синяков. А он в ответ на мои поучения лишь улыбнется: «Не люблю крови, мама». Я принималась стыдить: «Какой же ты мужчина?» «Разве дело в кулаке? Доброта тоже требует мужества, — это уже муженек Абдулла вступается. — Милосердная слеза сталь растворяет. Злыми чаще бывают слабые: завистливы они на чужую доброту». Лъвиха настырно спорила, но в душе сама тянулась к младшему с его ласковостью и простодушием.

Было ему девять лет, пошли они всей семьей на колхозное гумно молотить пшеницу, кроме отца, — тот пас в горах отары. Патимат запрягла пару быков и гоняла их взад-вперед по снопам. Быки тащили за собою две доски с кремневыми камнями, давили ими мягкую солому, выбивали твердое зерно. Испокоен веков в Сивуне так молотят. Когда уже стояли полные мешки и полова была сметана в золотистых копны, Лъвиха вдруг наткнулась в кустах на папаху Камалудина, полную зерна. Догадалась: он стащил это зерно, чтобы обменять на горсть орехов; их как раз привезли в аул хиндалалцы, жившие в низине вдоль реки, в обмен на сивунский хлеб. И так стало обидно ей: зерно, выращенное с трудом, подобно драгоценным слиткам. Как же можно, чтобы первые жмени его ушли не в семейные закрома, а в чужой мешок, да еще воровским путем! Не помня себя, она с плеткой погналась за Камалудином, замахнулась — вдруг под рукой оказался малыш Ахмедхан. Подняла испуганную мордашку с круглыми умоляющими глазами, тоненько вскричал: «Не бей его! Это я насыпал папаху, ударь меня!» — И сам задрал на спине рубашку. Не удержалась Патимат, хлестнула в сердцах по худеньким лопаткам, хотя знала, что он лишь выручает брата... Ночью наедние кусала в раскаянии эту самую руку, мочила слезами лобик спящего сынка.

Воспоминания теснились, перегоняя друг друга. Ах, не только брата готов он был заслонить! Ко всему живому маленький Ахмедхан относился с трепетным обожанием.

Собачником его прозвали лет с пяти. Чем не угостят бабушка или мать, Ахмедхан все лакомства тайком относил бездомной овчарке, которая доживала свой век на сивунских улочках, кормяся редкими подкачками. Мальчишки то гонялись за нею с улюлюканьем, то ласкали мимоходом, то науськивали молодых псов.

И вот пятилетний карапуз решительно встал на ее защиту. Увел на бабушкин сеновал и смастерил из старых корзин конурку. «Зачем хинкал берешь? Ешь за столом», — прикрикнет, бывало, мать. Ахмедхан заливался краской, лепетал что-то невнятное, но все-таки припрятывал кусок. Его выдал Камалудин: «Он бродячую овчарку кормит... Собачник!» Братик взглянул с укоризной полными слез глазами. Патимат стало не по себе. «Ну и пусть кормит, — пробормотала она, досаду на жестокосердье старшего сына. — Эта собака помогла вашему отцу стеречь отару, когда была моло-

же». Как просиял тогда Ахмедхан! Как был ей благодарен!

Но что остается ей думать о нем, о взрослом, теперь? «Сгубило жалостливое сердце! Небось, пройдоха еще та! Раскусила кроткий нрав и повесилась на шею». Что нежеланная невестка тертый калач, Лъвиха-Патимат ни на минуту не сомневалась. Иначе как можно было выходить замуж без одобрения родителей жениха, даже не зная их?

«Не надо было отпускать сына, — сокрушалась она. — Остался бы в ауле учителем... Нет, понадобилась треклятая аспирантура; сусликов ему вздумалось изучать... Вай, вай! Джигит занимается... сусликами! Хорошо, успела ему шепнуть: не проболтайся, мол, в ауле. Скажи, что имеешь дело с лошадыми. А еще лучше — со львами. Сам знаешь, как у нас каждого рады высмеять. «Хорошо, мама, спасу тебя от насмешек», — а сам хохочет вовсю.

Нет, решительно не лежалось болящей на мягкой постели, к которой снохи предупредительно подвинули телевизор. Лъвиха обожала «мультики», увлеклась фильмами с продолжением, смотрела по несколько раз и любила пересказывать их затем у родника, приукрасив сюжет по собственному вкусу.

«Где время берешь прохладиться у телевизора?» — завистливо спрашивала, бывало, Хеч-Баху. «Как где? — высокомерно ответствовала Патимат — Три дочери в доме ни до чего дотронуться не дадут. На моем попечении только корова; ее я и золотым своим невесткам не доверю. — А затем добавляла с улыбкой: — Вот вернется Ахмедхан, младшенький орленок, будет у меня и четвертая дочка»...

Повезло тихоне Ахмедхану, думалась ей. У его братьев жены тоже хорошие, но у каждой Лъвиха-Патимат зорко подметила какие-нибудь малозаметные недостатки, тогда как соседские девушки чисты и прекрасны, будто первый снежок, еще не коснувшийся грешной земли. «На которую падет его выбор, ту и полюблю от души, — клялась себе Патимат. — Все хозяйственные секреты передам, всему научу. Буду лелеять, как родную»...

Теперь ее мечты лежали жалкой грудой черепков, будто глиняный горшок, упавший на камень. Да, глубокую рану нанес матери Ахмедхан. Лъвиха-Патимат начинала рисовать мысленно образ роковой исполнительницы. Представляла, как останавливается машина и выходит гибкая, стройная женщина с лицом светлее луны. Так хорошо, словно зажглась над Сивуном новая звездочка! Придется сплетницам прикусить языки. А если, напротив, окажется невзрачная и в джинсах? Тогда Патимат хоть вовсе никогда не подниматься с постели!

Лъвиха ворочалась, охала, но то и дело сдвигала полотенце со лба, чтобы бахрама не лезла в глаза, не мешала смотреть на дорогу. Три дня назад председательская «Волга» повезла на кутан счетовода Саида для какой-то проверки. Осман просил сделать крюк в Махачкалу, захватить брата с новобрачной. Вот Патимат и высматривала белую легковушку, растравливая себе сердце...

Случилось все как по заказу. На горном перевале мелькнула белая искра, и вот уже на спуске к Авар-Койсу, пересекая границу соседнего аула, заспешила знакомая «Волга».

Сердце подкатило у Патимат к самому горлу. Она смотрела неотрывно, потеряв всякое ощущение времени. Машина все катилась и катилась... Наконец тормоза пронзительно взвизгнули, и водитель несколько раз нажал на сигнал, словно хотел привлечь особое внимание («О аллах! Зачем это? Никакого ума нет у парня. Такой шум поднял...»)

Первым вылез счетовод Саид. Он ехал рядом с шофером, и тот поддал ему костыль (Саид был инвалидом войны). На один костыль

он опирался, а другим замахал в сторону дома Лъвихи-Патимат, что-то крича при этом. Голос доносился, но слов не разобрать, хотя догадаться вполне можно. Но тут она увидела своего любимца Ахмедхана. Он нагнулся к Саиду и что-то сказал ему. «Наверно, упрекает за неуместные возгласы. Так, сынок, так. Плакать надо, а не ликовать...» — Из глаз ее закапали слезы, хотя бледная улыбка и осветила лицо при виде долгожданного сына.

Лъвиха-Патимат поспешно отерла слезы, чтобы они не застилали ей зрения. Наступал самый ужасный момент. Сейчас должна появиться невестка. Совратительница.

Патимат с трудом поднялась, нагнулась над сундуком и достала нарядную красную шаль из тонкой шерсти с яркими цветами, точно такую, как она дарила старшим невесткам. Патимат стряхнула крупинки нафталина, перекинула шаль через руку и пошла навстречу невестке. Все мышцы напрягла, волю зажала в кулак, спускалась по каменным ступеням веранды, как на дно черного ущелья. Повторяла: «Держись, Лъвиха. Выпало горе — глотай его до капли».

Первым в воротах показался Ахмедхан, сияющий, радостный. Мать с достоинством подала ему руку. С тех пор, как дети вышли из детского возраста, она не обнимала их при посторонних. Рассеянно ответила сыну на приветствие. Взгляд неотступно прикован к его спутнице. Та замешкалась в воротах, но Ахмедхан поспешно подхватил ее под руку и подвел к матери.

— Вот, мама, драгоценный подарок тебе, — сказал он, слегка покраснев, — твоя будущая невестка, моя милая Гуля.

Слова его прозвучали для Патимат будто в отдалении, голос показался чужим и неестественным. «Хорошо хоть краснеть не разучилась, — мелькнуло в уме. — Да уж подарочек... одолжил, порадовал! Вай, аллах, зачем не закрыл мне глаза накануне этого часа? Нет сил смотреть, как мой сын суетится вокруг чужелки. Все в глаза заглядывается с боязнью: понравится ли залетной птичке наше родовое гнездо? А нравится ли она его матери, ему заботы нет!»

Почудилось Патимат, что вошла невестка как-то бочком, не то брезгливо, не то кокетливо. На ней была широкая соломенная шляпа и узкие брючки — казалось, ни снять их, ни натянуть. Лъвиха сразу поджала губы, сморщилась, словно отведала кислого яблока. Да и рубашонка с двумя карманами под стать: облепила худую спину, вздернутые плечи, сквозь тонкую ткань бретельки лифчика просвечивают. На ногах надеты босоножки на деревянной подошве. «Глотай, глотай до дна, Лъвиха».

С особым вниманием она взглянула на руки незваной гостьи. Пальцы показались ей сильными, ладошка — крепенькой, но накрашенные ногти убили слабый росток симпатии. Наконец Патимат осмелилась взглянуть ей в лицо. Да уж, красоте особой нет. Носик курносый, губы насандалила помадой. Кажется, ресницы тоже накрашены. Но во глаза... Патимат стало решительно не по себе от робкого взгляда мягких влажно-агатových глаз. Как у перепуганной лани. Словно просит помощи и защиты у богоданной свекрови. «Вот в чем ее сила, — подумала насупленная Патимат. — Глазами приворожила Ахмедхана». И найдя разгадку, с некоторым облегчением перевела взгляд на сына.

Ахмедхан стоял молчаливый и озабоченный, слегка поживаясь, словно под холодным дождем. Ждал, как примет мать его любимую, с бесполойством следил за игрой морщинок на материнском нахмуренном лбу. Знал же ее упрямство, да и Гуля просила повременить с приездом. Молва о суровости Лъвихи-Патимат далеко перешагнула границы Сивуна. Надо

было сперва подготовить родителей. А он пересядет, придет без проволочек, без переодеваний, такими, как мы есть. Вот и приехали. Бедняжка Гуля вся дрожит, он чувствует, прижимая ее локоть.

Патимат поняла, что невыносимой сцене пора положить конец. Она сделала решительный шаг вперед и протянула драгоценную шаль.

— Да будешь ты счастлива, — пробормотала поспешно.

Гуля приняла подарок и неуверенно отозвалась:

— Баркала, ада!

— Сними шляпу и покройся шалью, — быстро подсказал Ахмедхан.

«Прислуживает ей» — горько мелькнуло у Патимат. Она повернулась и, сделав приглашающий жест, твердыми шагами первой вошла в дом, чувствуя, как затылок ей пронзают взгляды Абидат и Убайдат. Едва переступив порог, она рухнула без сил. Ей показалось, что жизнь отлетает. Не ходить ей больше за водой, не снаряжать мужа в горы, не председательствовать под плакучей ивой в кругу сверстниц... Позорно и глупо распостится она с жизнью, провожаемая насмешками злых соседей: «Собственный сынок подтолкнул мать к гробу! Кто бы мог подумать, что первое дуновение свалит этот мощный дуб?»

...Двое суток не брала она в рот ни кусочка хлеба, ни ложки каши. Лишь пила ледяную воду. Невестки Аминат и Айшат неотлучно дежурили у ее изголовья. Горчичники перемежались холодными компрессами.

Гуля не приближалась ни разу. Она подавленно пряталась по углам.

На третьи сутки Патимат оторвала голову от подушки. Ей не давала покоя мысль о корове. Эта забота вошла в ее плоть и кровь с детских лет. «В чьем леву корова, той семье не о чем горевать», — любимая присказка покойной матери. Ведь не каждому корова отдаст молоко. Надо иметь легкую руку, талант, удачливость. О джигите судят по его коню. О хозяйке — по корове. Львиха-Патимат переняла это трепетное, уважительное отношение к домашней скотине. Она осуждала тех, кто жалуется на строптивость своих животных. «Любовь отмеряется одной мерой, — назидательно повторяла она. — Как мы к ним, так и они к нам. Ты груба с коровой, и она отвечает тем же, бодается, не отдает молоко». Но надо сознаться, что у ее буренушки характер был с блажью. Одна Патимат умела с нею ладить.

Вот почему Львиха на третьи сутки поднялась чем свет и вышла шатаясь, словно бузы наполнила, а не горькие лекарства глотала пополам с обидой. Еще не спустилась она с крутых каменных ступеней, как замерла, изумленная: из дверей коровника доносилась негромкая песенка. Слов Патимат не разбирала, да и не в них было дело. Ее пленил сам напев, чистота голоса.

Неслышно подойдя к хлеву, она заглянула в приоткрытую дверь. Спиной к ней на скамеечке перед коровой склонилась маленькая фигурка в белом халате. Волосы аккуратно подвязаны белой косынкой. Пальцы, тонкие и гладкие, перебирали соцы. Струи молока ударили в дно кувшина веселым дождиком. Знакомая радостная музыка! Да вдобавок еще эта песня...

Патимат не видела лица, но по муравьиной талии, по гибкой шее поняла, что перед нею совсем молоденькая девушка. Незнакомка пришла по нраву капризной корове; та спокойно жует траву, словно всю жизнь мечтала о таких вот ровных пальцах и соскучилась по ласковому пению.

«Это, — подумала Патимат, — наверно, кто-то из школьниц, которые пришли на ферму весною, уже без меня. Интересно, чья она дочь? В чьем доме раздаются сладкие песни? Вот это доярка! Даст же аллах кому-нибудь такую невестку!» — Из ее груди вырвался вздох.

Корова дернула головой. Девушка обернулась.

— Вах! — ошарашенно пробормотала Львиха. — Это ты?!

Кого угодно готова была она увидеть здесь, но только не Гулю.

— Я, Патимат-ада, — смиренно отозвалась невестка, вся порозовев от неожиданности. — Простите...

— За что же, доченька? — помимо воли, вырвалось у матери Ахмедхана. Ей казалось, что не заря освещает хлев, а Гуля. «Она же красавица!» — подумала в радостном раскаянии.

— Я пришла сюда без вашего разрешения... Но слышу — корова мычит... Вот и подумала...

— Правильно подумала. Не за что извиняться. Скажи только, где ты доить навострилась? Кто тебя такому мастерству обучил? — Патимат спрашивала, а сама заново рассматривала Гулю. Другими глазами. Невысокая, но фигурка ладная. Круглолицая. Бровки слегка подведены, и губы тронуты розовой помадой, все в меру. Пожалуй, это ей даже идет. Застенчивая. То и дело ресницы опускает.

— Так это же моя профессия, Патимат-ада, — проронила Гуля и улыбнулась. На обеих щеках заиграли ямочки. — Начинала телятницей. Бабушка моя доярка, я часто после уроков на ферму прибегала... Телята такие доверчивые, беззащитные. После восьмого класса пошла на ферму «телятницей на полставки», как у нас шутили, с утра — в школе, а после обеда вместе с книгами бежала в телятник. Выведу своих малышей во двор, они траву щиплют, я читаю. Подойдет какой-нибудь теленок, просунет голову из-за плеча, понюхает, лизнет страницу и отойдет: не вкусно... Ой! — она спохватилась. — Вы же больны, вам трудно стоять. А я разговаривалась некстати! — Она вскочила, подхватив ведро с молоком.

Патимат про себя подумала: «С самого начала бы тебе разговориться. А то напялила на себя одежду городского пугала, будто в чехол залезла. Я и решила, что под такой козурой не может быть стоящего плода». Вслух спросила:

— Ты, значит, сельская? Не из города?

— Мы сначала жили в горах, — охотно ответила Гуля. — аул наш среди голых скал, поля маленькие. Отец говорил: они будто заплотки на выношенной шубе. Родители согласились переселиться на степные земли. Теперь у нас там большой совхоз. Коровы племенные. Холмогорки и красноstepные. Местных мало осталось. Холмогорские коровы дают в год четыре тысячи литров молока. Моя подруга Мадина получила сто три тонны...

— А ты? — ревниво перебила Львиха Патимат.

— Я? — Гуля зарделась, как и прежде. — Ну... чуточку меньше...

— Чуточку больше, ты хочешь сказать? — раздался за спиной веселый голос.

Ахмедхан стоял в тренировочном костюме с полотенцем через плечо. Обрадованный переменой в настроении матери и ее явным выздоровлением, он шутивно напустился на Гулю:

— Что же ты скромничаешь, Гулишат? Наша мать не терпит неправды даже в мелочах, этим она знаменита среди сивунцев. Не смущайся, скажи, за что тебя наградили орденом «Знак Почета»?

— Вах! Даже орденом? — все больше удивляясь, воскликнула Львиха. Последний осколок льда дотаивал в ее сердце. — Каким же ты

болтуном стал! — укорила она сына. — Только головы всем нам крутишь, меня своими шутками чуть на тот свет не отправил... О деле надо говорить, о вашей свадьбе. Пойдем в дом. А ты, дочка, отнеси молоко на кухню.

Львиха-Патимат решительно направилась на «половину младшего» — в выделенные Ахмедхану две комнаты с коридорчиком. Такие же помещения были у обоих старших. Дом строился с учетом того, что все сыновья смогут разместиться под отчей кровлей. Желание матери — никому не отделяться, пока она жива, — соблюдали свято. Переступив порог, Патимат ощутила в комнате какой-то неуют.

— Прикрой окно, холодом тянет, — сказала она, пожевываясь. Присела рядом с сыном на тахту. — Расскажи мне, наконец, как же вы встретились. Она живет в совхозе, ты — в Москве...

— Все просто, мама. Ее брат учится вместе со мной в аспирантуре. Я заехал к нему однажды по пути домой, увидел ее, ну и... — Ахмедхан запнулся.

— Договаривай, скромник. — Мать подтолкнула его локтем. — Полюбил?

— Увидал, какая она хорошая. Как ее братья ценят... Подумал: такая невестка придется тебе по душе.

— А много у нее братьев?

— Пятеро.

— Богачка! — Мать вздохнула. — Что ж, ты ее сразу так и засватал?

— Почему же сразу? Три лета подряд приезжал, гостил у них. Наконец смекнули, что это неспроста, стали меня о семье выспрашивать. А в этот раз сказали, что пришелся я им ко двору и Гулишат согласна. Но надо, чтобы она сама побывала в нашем ауле, своими глазами на все взглянула, моим отцу с матерью понравилась. «Из Сивуна дадите знать, — сказали они, — ехать ли нам на свадьбу и везти приданое или нет».

— Значит, вы еще и в загсе не были? Как же могли отпустить девушку одну?

Ахмедхан обиженно вспыхнул.

— Нехорошо говоришь, мама. Ее родители из старого горского рода. Но они считают твоего сына порядочным человеком.

Львиха-Патимат только сейчас поняла, откуда у нее возникло ощущение холода и пустоты в этой комнате: женская рука ни к чему не прикасалась, нигде ни одной женской вещи. Она сорвалась с места, пересекла коридорчик и распахнула дверь второй комнаты «половины младшего». Ну разумеется! Здесь пахло духами, в глиняном кувшине стояли цветы, на подушку заброшена яркая косынка, и вдоль стены висели платья Гулишат. Даже соломенная шляпка, приютившись на гвозде, украшала комнату...

— Значит, вы еще не женаты? — Голос матери осекся. Ее обуревали самые разнородные чувства. Она готова была заплакать или рассмеяться. — Почему же ты, сынок, сразу не сказал об этом?

Ахмедхан пожал плечами.

— Но ты ни о чем не спрашивала. Впрочем, я промолчал намеренно, хотел посмотреть, как вы встретите Гулю, как она вам понравится.

— А если бы не понравилась?

— Все равно бы женился.

Мать задумчиво покивала головой.

— Ответ джигита. По-мужски говоришь, львенок! — Она положила тяжелую руку на плечо сына. — Я все боялась, что у тебя не будет характера. А он есть!

Львиха-Патимат торжественно сорвала с головы полотенце, швырнула в сторону шерстяной платок, которым прогрела поясницу, и отправилась на свою половину. Переодеться и принарядиться. «У тебя нет причин умирать, Патимат, — сказала сама себе. — Наоборот, стоит пожить подольше, нянчить внуков, радо-

¹ Баркала, ада — спасибо, тетя (аварск.)

ваться на детей. Ты дура душой, Львиха! Чужие люди доверили твоему сыну драгоценный клад—свою единственную доченьку. А ты, родная мать, не доверяла ему. Испугалась сплетниц, змеиных языков. Ай, стыд какой!»—Рассуждая так, она добралась до дна сундука, достала старинный платок, переливчатый от золотых нитей, накинула себе на плечи и с воинственным видом отправилась по воду.

— Патимат-ада,—сказала Гуля.— Дайте мне кувшин. Вы нездоровы.

— Нет, доченька, ты пойдешь за водой только на третий день после свадьбы, как положено по обычаю. А теперь отправляюсь я.— Она вышла из дому гренадерским шагом, чувствовала себя так, словно скинула с плеч лет десять. «Ну, а я в молодости разве не поступала, как мне нравится, наперекор всяким адатам? Воображаю, что плели сивунские карги за моей спиной... Только нас это не остановило—ни меня, ни Абдулла». Ей вспомнилось, как приняла она первый подарок от застенчивого низкорослого чабана. Чем-то он вошел ей в душу. А они были даже незнакомы! С ватагой подружек отправилась она тогда в горы, поискать среди скал, куда не могли добраться овцы, мягкую высохшую траву—хет. Хетом набивали тюфяки. Им же подкармливали ранней весной скот, когда кончалось прошлогоднее сено.

Патимат еле выбралась из-за скалы с огромной вязанкой хета. Веревку она зажала зубами, потому что руками надо было цепляться за кустарник или опираться о камни. Вдруг плечам стало легко, груз исчез: кто-то принял на себя ее вязанку. Она обернулась. Молодой чабан смело шел каменной тропой вдолах обрыва, и разглядеть его лицо из-за вороха травы она смогла не сразу. Когда оба миновали опасное место, незнакомец молча сложил хет у ее ног. Он не замечал ехидных девичьих перемигиваний, смотрел на одну Патимат. Она же в замешательстве перевела взгляд на выступ скалы. Там светился синим огоньком горный подснежник. Абдулла проследил ее взгляд и, прежде чем она успела вымолвить слово, уже карабкался по скале. Ладное мускулистое тело напряжилось; он полз к цветку почти по отвесной каменной стене. Девушки дружно вскрикнули. Лишь Патимат, хотя и у нее сердце задрожало, застыла в гордой неподвижности. Абдулла упирался носками в еле

заметную расщелину, рука упрямо тянулась за цветком. Он зажал стебель зубами и начал ловко спускаться. За минуту перед тем в небе парил орел, Патимат про себя восхищалась могучей птицей. Но сейчас ей казалось, что нет никого на свете отважнее, чем этот чабан! Когда его нога повисла, не найдя опоры, она невольно зажмурилась. Открыла глаза—он уже стоял перед нею, протягивал подснежник...

Через год сыграли свадьбу, и Патимат вновь преступила обычай. Не дождалась трех дней, как положено новобрачной; в первое же утро в затрапезном платьишке помчалась на ферму к своим коровам, гладила и целовала их от счастья. И сколько раз она поступала по своему, без оглядки на стародавние правила, не обращая внимания на чужое мнение! С каких же пор стала сама так нетерпима к молодежи? Почему подпекает злым кумушкам? Слово глупая наседка хлопает крыльями, едва завидит девушку с накрашенными ногтями: «Караул, спасите, добрые люди! Куда катится мир?!»

А мир никуда не катится. Все идет своим порядком. Новое сменяет старое. «Конечно,—сказала она сама себе.—Теперь я знаю, каково человеку от жалящих языков. Пока град бьет по чужому полю, это боль не твоя». «Ага, значит, уверились уже, что Львиха-Патимат согнулась перед вами?»—продолжала она свой безмолвный монолог, воинственно сверкая глазами.—Затоптали ее в пыль? Не спешите так, миленькие! Вот я, Львиха...»

Появление Патимат под плакучей ивой произвело впечатление действительно ошеломляющее. Она возникла внезапно из переулка во всем великолепии горделивой осанки и праздничного наряда. На полуслове оборвались разговоры, и живописная группа сивунских кумушек замерла. С победоносной улыбкой уверенным движением подставила Патимат кувшин под струю.

Шепот ожил, но как-то робко и разрозненно. Кто-то, едва шевеля губами, высказал предположение, не в бреду ли несчастливая? Другая решила более трезво: видно, удалось уговорить Ахмедхана выпроводить свою чучелку. А может, она еще и не жена ему? Догадки пронеслись мгновенно, подобно дуновению горного ветерка, пока Патимат наклонялась к кувшину. Затем она невозмутимо направилась к скамейке и уселась на свое обычное место.

— Как твое драгоценное здоровье?—спросила Хеч-Баху.

— Спасибо. Вылечилась. Твоя крапива, видать, помогла.

Львиха встала и, подхватив полный кувшин, отправилась восвояси, ни разу не оглянувшись.

Такое внезапное исчезновение ставило положительно в тупик! Хеч-Баху собралась выудить из нее зловонные новости, столь живо интересовавшие почтенных тараторок, все навострили уши—и на тебе! Ушла. Скрылась. Без единого слова. Да что же это такое, скажите на милость?!

Патимат, которая как раз и рассчитывала на подобный эффект, посмеиваясь, вошла в свой двор. Голосисто крикнула сторожу колхозной конторы:

— Эй, Иса! Наш Осман там? Скажи председателю, что надо послать в горы гонца. Пусть Абдулла сам возвращается и пригонит двух... нет, пять баранов... А ты, Ахмедхан, поспеши на почту: пора давать телеграмму с приглашением невестинной родне. Радость-то какая в доме—свадьба!

...На почетном месте восседает Львиха-Патимат. Бок о бок с нею Абдулла. Пока разыгрывалась наша маленькая история, он был в горах при своей отаре и теперь в полном неведении благожелательно поглядывает из-под огромной папахи на правых и виноватых. Рядом с Абдуллой поместились приезжие гости во главе с отцом Гулишат, директором совхоза, а также молоденькая доярка—ее подруга. Все встают. В чем дело? Ах, да, появились новобрачные. Они торжественно сходят по крутой лесенке во двор, где накрыты пиришественные столы. Ахмедхан в темном костюме и крахмальной рубашке, на Гулишат зеленое бархатное платье, перехваченное серебряным пояском, волосы покрывает цветастая шаль, подарок любящей свекрови. Их встречает всеобщий шепот восхищения.

Свекровь вышла навстречу и отвела конец свисающей на грудь Гули шали.

— Что же ты, доченька, прячешь свой орден?—громко сказала она.—Он тебе дан за честную работу. Теперь у нас в семье два «Знака Почета». Только я получила в пятьдесят пять лет, а ты—в девятнадцать! Перед всеми признаюсь, такой доярки, как ты, я еще не видывала!

Авторизованный перевод
с аварского Лидии ОБУХОВОЙ.

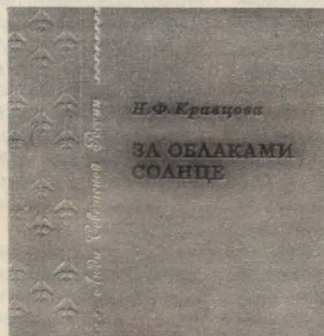
«ЗА ОБЛАКАМИ — СОЛНЦЕ»

Еще ученицей восьмого класса она бегала после школы на курсы авиамотористов, организованные Смольнинским райкомом комсомола в Ленинграде. После девятилетки Ольгу Ямщикову приняли в аэроклуб. Здесь она стала инструктором парашютного спорта. Ей принадлежал мировой рекорд дальнего полета на планере. Она была принята на инженерный факультет военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского, которую окончила в 1942 году. Во время Великой Отечественной войны капитан Ямщикова командовала эскадрильей в 586-м женском истребительном авиационном полку, участвовала в воздушных сражениях над Волгой, Доном, Днепром и Днестром. С фронта ее откомандировали на лётно-испытательную работу.

Ольга Николаевна испытывала реактивные самолеты, она дала путевку в небо пятидесяти типам советских самолетов различных модификаций, совершив на них в общей сложности восемь тысяч вылетов. Таков ее вклад в развитие нашей авиации, которой она отдала сорок лет жизни.

Обо всем этом рассказывает повесть Натальи Федоровны Кравцовой «За облаками — солнце». Повесть построена на документальной основе, в ней отражена большая жизнь не только Ольги Ямщиковой, но и целого поколения комсомольцев тридцатых годов, принявших в IX съезде ВЛКСМ шефство над Военно-Воздушным Флотом страны.

Н. Ф. Кравцова. «За облаками — солнце». Изд. «Советская Россия», 1982 г.

В книге немало ярких, захватывающих эпизодов. Нельзя без волнения читать о подвиге Тамары Памятных и Раи Сурначевской.

...В тот день почти весь полк находился в воздухе. На аэродроме оставалась только дежурная пара. И тут поступило сообщение, что на станции Касторная, где скопилось несколько эшелонов с нашими войсками, вооружением и боеприпасами, держит курс

группа из сорока двух вражеских бомбардировщиков. По сигналу тревоги Тамара и Рая поднялись в воздух. Девушки с ходу врезались в строй противника. Одна атака следует за другой. Четыре советского самолета врага падают на землю. Строй бомбардировщиков рассыпался. Но во время этих дерзких атак были подбиты оба советских истребителя. Тамара из своего неуправляемого самолета выпрыгнула с парашютом, а Рая посадила поврежденную машину в поле.

Автор рассказывает о своих героях просто, убедительно и точно. Это неудивительно: ведь писательница—бывшая летчица, Герой Советского Союза, за плечами которой четыре года войны, 980 боевых вылетов. Она пишет о том, что хорошо знает, что пережила и переживала сама.

П. ГУСЬКОВ,
подполковник в отставке

6 ЛЕКСИКОН МОДЫ

ном, юбкой или бриками джинсового стиля. Но диффузный стиль допускает отход не все и требует весьма развитого вкуса. Сочетания вещей, пусть на первый взгляд и неожиданные, подчиняются определенной логике. Вещи должны соответствовать друг другу по назначению — возрасту, сезону и по цветовой гамме. Ту же цветастую юбку с пиджаком, уместную летом, зимой не наденешь.

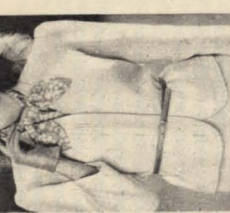

ДЖЕМПЕР — трикотажная кофточка. В разговорной речи мы часто не делаем различий между такими понятиями, как джемпер, пуловер, даже свитер (если его воротник мал). Но можно придерживаться таких ориентиров: если кофточка застегивается сверху до низу, то это жакет или (в мужском варианте) пуловер. Если застежка только сверху или ее нет вовсе и воротника тоже нет — то независимо от формы выреза горловины это джемпер. Свитером называют джемпер с высокими неразъемным воротником. Эти названия сохраняются независимо от того, из какой пряжи связана вещь (шерсть, шелк, хлопок), какой она длины — модны и платья-джемперы и платья-свитеры. В большинстве случаев можно говорить «кофточка» (о женских вещах) или «фуфайка» (о женских и мужских).

Пальто классического стиля с меховым воротником не сочетается с молодежными сагогами-«дутышами», а пушистые шапки из дорогого меха (норы, енота, песца, лисицы) не образуют стилового единства с куртками и джинсами.

ЖАКЕТ — женская верхняя короткая одежда. В разговорной речи часто употребляется слово «жакетка» — короткое приталенное пальто на вате, которое и сегодня носят в сельской местности. В современной модной одежде, кроме трикотажных жакетов, о которых сказано выше, распространены жакеты в стиле мужского пиджака, их нередко так и называют — «женскими пиджаками». Для такого пид-

жака характерны прямые или слегка приталенные формы с чуть приподнятыми плечами, узкими лацканами, немного вытянутым воротником. Ткани не только традиционно шерстяные, «костюмные», но и хлопчатобумажные, льняные, непрямые плотные. Рекомендуются женщинам любого возраста и комплекции.

ЖИЛЕТ — безрукавка. Довольно часто встречается в национальном народном костюме разных стран. В мужском современном костюме жилет носят под пиджак. В женском широко применяются не только традиционные «маленькие» жилеты, надеваемые на блузку под жакет или вместо жакета, но и свободные, часто длинные жилеты, которые можно носить поверх платья и даже легкого пальто. Жилеты вяжут, шьют из тканей любого вида, из меха, кожи, замши — натуральных и искусственных, украшают вышивкой, аппликацией, бисером, тесьмой, строчкой и т. д. Очень модны жилеты в народном стиле — гудуцкие, молдавские, казахские и т. д.

И. АНДРЕЕВА,
главный
искусствовед
Общесоюзного
Дома
моделей одежды

1. Кулинария
2. Хозяйке на заметку
3. Косметика
4. Медицина
5. Сад, огород
6. Мода

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ДАВАЙТЕ ПОПРОБУЕМ!

Я приглашаю тебя, дорогой читатель, на дегустацию. Столы накрыты — морковь, капуста и свекла нашинкованы, картошка нашинчена, тесто замешено, — все остальное свершится при тебе, на твоих глазах.

Ведущий дегустацию **Владимир Сергеевич Михайлов** — вот появился он в высоком поварском колпаке и белом халате, — кандидат технических наук, старший преподаватель Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, автор нескольких книг. Имеет высший поварской разряд. Удостоен Золотой медали ВДНХ за внедрение блюд и кулинарных изделий по новой, рациональной технологии. С этой технологией нам и предстоит познакомиться.

— Почему надо что-то менять в кулинарии? — спрашивает Владимир Сергеевич и сам же отвечает: — Слишком многое мы делаем по традиции. Наука доказала, что в ходе длительной кулинарной обработки многие полезные вещества, которые находятся в продуктах, разрушаются.

И вот дегустация начинается. Нам предлагают душистый, темный, хорошо заваренный чай, в нем чувствуется мята, зверобой и другие травы. Такой чай — без сахара — лучше подать перед едой. Пьют его понемногу — не более полстакана, иначе пища будет плохо усваиваться. К чаю предлагаются заправки, их специалисты разработали для сладкоежек.

Заправки необычные, варенье не варенье, салат не салат. В них — овощи, причем разные, творог, в один добавлено немного разведенного шоколада, в другие — варенья. Вкусно и для талии не слишком опасно.

На столе появляется икра... из капустной кочерыжки.

— Всего пять процентов капустного кочана, — объясняет Владимир Сергеевич, — составляет кочерыжка, а полезных веществ в ней множество, одного витамина С в три раза больше, чем в самом кочане. Мы предлагаем не чистить кочерыжку — грубая, волокнистая структура послужит своеобразной «щеткой» для кишечника.

Икра приготовлена на наших глазах, была она отменного вкуса.

— Условие правильного питания — не меньше килограмма

ОМАЩЕННЫЙ РАБУЧУКА КАЛЕЙДОСКОП

ГОТОВИМ ПО-НОВОМУ

ИКРА ИЗ КОЧЕРЫЖКИ

Кочерыжку, не очищая, натереть на крупной терке. Добавить тонко нашинкованные яблочки, натертую на терке редьку. Долить немного воды или молока и все довести до кипения. Чуть остудив, икру заправить майонезом, сметаной. Подавать можно теплой.

1—2 кочерыжки, 2—3 яблока, небольшая редька, 50 г молока или воды, 1—2 столовые ложки сметаны.

СУП ИЗ МОРКОВИ С РИСОМ

Очищенную морковь нашинковать соломкой. Рис перебрать, промыть. В кипящую воду положить морковь, рис, соль. Варить 5—6 минут, настаивать 15—20 минут. Добавить молоко: не перемешивая, доведите суп до кипения. Подавайте с маслом.

3 моркови, 4 столовые ложки риса, 200 г молока, 0,5 л воды, 1 столовая ложка масла или маргарина.

СУП С ПЛАВЛЕНЫМ СУРОМ

Морковь, капусту и лук нашинкуйте соломкой. В горячую подсоленную воду или бульон положите овощи, томатное пюре, плавленый сыр, нарезанный кусочками, и рис. Доведите суп до кипения, варите 5—6 минут, настаивайте 10—15 минут, не нагревая.

100 г белокочанной капусты, 2 столовые ложки риса, 2 моркови, 1 столовая ложка маргарина, 1 луковица, 0,8 л та-плоре, 100 г плавленого сыра.

ТВОРОЖНАЯ КАШКА С ОВОЩАМИ

Очищенные свеклу и морковь натрите на крупной терке, добавьте творог, молоко, манную крупу, сахар. Доведи-

те до кипения. Подавайте в горячем или холодном виде.

1 морковь, 1 свекла, 100 г творога, 1 стакан молока, 1 столовая ложка сахара, 1 столовая ложка манной крупы.

ЯНЧНАЯ КАЛКА С БЕЛОКОЧАННОЙ КАПУСТОЙ

Капусту очистите, удалите кочерыжку, промойте и порежьте соломкой. Кочерыжку пропустите через мясорубку. Янча смешайте с молоком, добавьте соль, капусту, провернутую кочерыжку и доведите до кипения. Подавайте со сливочным маслом.

250 г капусты, 5—6 яиц, 400 г молока, 10 г соли, 50 г масла.

СЫРНИКИ С КАРПОФЕЛЕМ

Протрите творог через сито, сырой очищенный картофель пропустите через мясорубку, сразу же перемешайте с творогом, добавьте муку, яйца, соль, перемешайте. Сформируйте сырники, уложите их на сухую противень и запекайте 10—15 минут при температуре 200—220°. Подавайте со сметаной.

600 г творога, 550 г картофеля, 100 г муки, 1 яйцо, столовая ложка сметаны.

РИСОВАЯ КАША СО СВЕКЛОЙ

Рис переберите, промойте и засыпьте в кастрюлю подсоленную воду, добавьте очищенную кованную солонку или щепотку соды (кашу при этом не перемешивайте), сахар. Снова доведите до кипения, закройте крышкой и варите 5—6 минут, настаивайте 15—20 минут, добавьте молоко, доведите до кипения, не перемешивая массу. Перед подачей перемешайте кашу и полейте растопленным маслом или маргарином.

1 стакан риса, 400 г воды, 300 г молока, 2 свеклы, 1 столовая ложка сахара, 50 г масла или маргарина.

ОВОШНОЙ ГЛАЗ С ЯБЛОКАМИ

Переберите, промойте рис. Сухие яблоки, перефран, промойте и замочите на 20—30 минут. Яблоки пропустите через мясорубку, смешайте с рисом. Добавьте к массе пропильтованную через марлю

овощей в день. Здоровым людям, — продолжает Михайлов, — рекомендовано добавлять в пищу чеснок, перец, особенно жгучий, исследованием показали, что это хорошее бактерицидное средство. Перед походом и для профилактики атеросклероза.

Овощи можно есть сырыми, вареными, можно готовить соленую капусту, но вкус их был необычен.

— Сюда пошло то, что вы обычно видите в цветной капусте, Владимир Сергеевич, — есть здесь листья цветной капусты, редиса, репы, кольраби, побеги огурцов, брюссельская капуста со стеблем и листьями, белокочанная капуста, свекла, морковь с зеленью, чеснок, перец жгучий, листья смородины, малины, брусники, крапива — да все и не перечислишь. Листья предаварительно ошпаривают кипятком, корнеллопы мелко шинкуют и заливают раствором: на литр воды 2 столовые ложки соли.

Принцип рациональной кухни: в любое блюдо — сладкое или несладкое — вводят овощи. Даже в привычные молочные каши, макаронные с овощами. На дно кастрюли кладем слой нашинкованных овощей, беря половину заготовленных свеклы, моркови, капусты, тыквы, баклажанов, репы — чего хотите! Поверх овощей — макаронки, а сверху — вторая половина овощей. Все заливаем кипятком, добавляем соль. Вода должна покрыть содержимое на 3—4 см. Закроем кастрюлю крышкой и доведем все до кипения, не перемешивая. Затем поставим кастрюлю минут на тридцать на доску, чтобы дольше не оставалась. Можно использовать скороварку: с открытой крышкой довести все до кипения, а сняв с огня, крышкой закрыть и настаивать 10—20 минут. При желании перед настаиванием можно добавить молоко и снова довести до кипения, не перемешивая. А подавая на стол, надо все перемешать и заправить маслом или маргарином.

Что в этом процессе важно? Сохранить ценные качества молока. При обычном кипячении на стенках кастрюли остается пленка, трудно смываемая пленка — это ценнейший белок. «Помыть» его помогают овощи или крупа. Это первое. Второе: не нагревайте масло — кладите его в готовое блюдо, это улучшит вкус. Третье: крупу не следует переваривать, крупинки надо жевать! В полости рта начинается процесс осаживания крахмала. Давно известно, что любое кушное пюре хуже того, что приготовлено во рту. Четвертое: не надо переваривать овощи, они должны быть в меру жестковаты. Если у вас есть несколько видов овощей, вы можете каждый раз готовить новую кашу и тем разнообразить питание.

Постарайтесь обходиться без соусов: пережаренная мука не полезна, клейкая структура соуса обволакивает частички пищи и не способствует их усвоению. Все блюда имеют вкус соуса. Значит?

... Тем временем на столе появились борщ, он называется борщ-пятиминутка. Овощи почти не варятся, все ценные вещества в них сохранены.

— Известны 60 наименований щей. Есть щи суточные, которые томят в течение 8 часов. Что из витаминное может в них сохранилось?

Мы предлагаем другой способ. Надо сварить бульон. Кости разубоют, кладут в воду и доводят до кипения. Пены и жир не снимают: в них содержится много ценных веществ. Бульон, закрыв крышкой, настаивают в течение 1,5—2 часов. Потом кости можно вынуть, убрать в холодильник и сварить из них вторичный бульон (врачи рекомендуют такой бульон больным и пожилым людям).

Овощи — морковь, капусту, свеклу — мелко шинкуют и все, кроме свеклы, закладывают в бульон. Доводят до кипения,

нить свежей или переварить огурцы на новое место. Помогает глубокая перекопка почвы осенью.

Опасна для огурцов и мушкетера роса. На листьях появляется белая пятна в виде плесени. Если не принять мер, болезнь может охватить растение. Быстрее всего она распространяется при резкой смене влажности воздуха. Дневной и ночной температур, особенно при сквозняках. Заболевшие и здоровые растения опрыскивают коллоидной серой. Если это 70-процентная паста, то 30—80 г ее разводят в 10 л воды и обильно опрыскивают растения. За сезон 5 раз, немного увеличивая каждый раз концентрацию раствора. Можно применять и молотую серу, ее наносят ватой на заболелые листья, но делают это непременно рано утром. Сдерживает болезнь и опрыскивание растений раствором марганцовокислого калия (5 г на 10 л воды).

Можно рекомендовать и байлетон. Этот порошок разводят в воде (10 г на 10 л воды) и опрыскивают им огурцы.

Особенно важно не пропустить начало выхода жуков из почвы после зимовки. Бывает, что всходы картофеля еще не появились, а жуки уже ползают по бороздам, отыскивая пищу. Вот тут-то и надо не упустить время. Жуков собирают и складывают в банку с керосином. Делают это несколько дней подряд. В это же время можно применить и химикаты.

Для борьбы с колорадским жуком выпускают дилор — 80-процентный смачивающийся порошок и дилором — 10-процентный концентрат эмульсии. Первый разводят в воде (15—20 г на 10 л), им трижды за сезон опрыскивают растения. Второй (70—140 г на то же количество воды) применяют чаще, увеличивая с каждым разом дозу препарата. Оба средства эффективны не только против личинок, но и взрослых жуков, поэтому первое опрыскивание проводят, когда жуки выходят из почвы, второе — в начале массового появления личинок 1-го возраста. 3-е и 4-е — в момент расцеления личинок на верхних ярусах листьев, чтобы не дать возможности уйти им в почву для окукливания.

Можно применять и сумицидин — 20-процентный концентрат эмульсии, 10 г разводят в 10 л воды, фоксим (вольтан) — 5-процентный концентрат эмульсии или 5-процентный смачивающийся порошок. 100—150 г разводят в 10 л воды. Одним из препаратов опрыскивают картофель дважды в сезон.

Хлорофос — 80-процентная паста или смачивающийся порошок не применяются для борьбы с вредителями сада и огорода, они разрешены только для борьбы с колорадским жуком на картофеле. 10—12 г того или другого разводят в 10 л воды и опрыскивают растения за сезон 3 раза.

Опрыскивание проводят утром или вечером после 18 часов, расходуя на сотку 5—8 литров раствора. Последнее опрыскивание любым препаратом должно проводиться не позднее чем за 20 дней до уборки картофеля.

Если в вашем районе колорадский жук обнаружен впервые, немедленно обратитесь в местную карантинную инспекцию для ликвидации вновь выявленных очагов. Садоводогородные товарищества могут заключить договор с отде-

ца не более двух раз в сезон. Из народных средств применяют настои коровяка. 1/4 часть эмалированного ведра свежее коровяка заливают водой доверху, в последующие пять часов несколько раз перемешивают, затем процеживают, разбавляют чистой водой вдвое. Проводят пробное опрыскивание и, если на листьях нет ожогов, опрыскивают все растения. Через 3

Можно применять и сумицидин — 20-процентный концентрат эмульсии, 10 г разводят в 10 л воды, фоксим (вольтан) — 5-процентный концентрат эмульсии или 5-процентный смачивающийся порошок. 100—150 г разводят в 10 л воды. Одним из препаратов опрыскивают картофель дважды в сезон.

Хлорофос — 80-процентная паста или смачивающийся порошок не применяются для борьбы с вредителями сада и огорода, они разрешены только для борьбы с колорадским жуком на картофеле. 10—12 г того или другого разводят в 10 л воды и опрыскивают растения за сезон 3 раза.

Опрыскивание проводят утром или вечером после 18 часов, расходуя на сотку 5—8 литров раствора. Последнее опрыскивание любым препаратом должно проводиться не позднее чем за 20 дней до уборки картофеля.

Если в вашем районе колорадский жук обнаружен впервые, немедленно обратитесь в местную карантинную инспекцию для ликвидации вновь выявленных очагов. Садоводогородные товарищества могут заключить договор с отде-

лением «Сельхозтехники» на проведение обработки участка химикатами.

На посадку постарайтесь приобрести сорта картофеля, которые менее других поражаются колорадским жуком — это Искра, Столовый-19, Темп, Зарячный, Смачный, Львовский белый, Чарльзшота, если они районированы для вашей зоны. По возможности обновляйте на огородах места посадок картофеля, тщательно обрабатывайте почву, посадку проводите в оптимальные сроки, не допускайте сорняков, чаще рыхлите междурядья, своевременно окучивайте растения. Все это способствует росту сильных, здоровых растений, а их колорадский жук повреждает меньше.

После уборки картофеля без промедления тщательно соберите все растительные остатки и тут же сожгите. Не оставляйте на участке большие, маточные и мелкие клубни, ранней весной они могут стать приманкой для жуков, вышедших из зимовки. Глубокая перекопка участка из-под картофеля поздней осенью также значительно снижает численность зимующих в почве жуков.

ОГУРЦЫ ПОД ПЛЕНКОЙ

В средней полосе с начала мая начинают сажать огурцы в пленочные теплицы. Семена (лучше закаленные) высевают в первой пятидневке мая, а рассаду в питательных горшочках в возрасте 25 дней высаживают в теплицу 15—20 мая. Почва в теплице должна прогреться до 16—18 градуса.

Сортов и гибридов для пленочных теплиц районировано много, но особенно хорошо удаются гибриды Зозуля (ТСХА-77) и Апрельский (ТСХА-98) — оба завязываются без опыления, начинают плодоносить на 45—48-й день после появления всходов. Они высокоурожайны (25—28 кг/

над 2—4 листом в зависимости от того, есть ли завязи. Если над первым-вторым листом их нет, прищипывают над третьим-четвертым. Боковые побеги без завязей вырезают.

Уход за растениями обычный: полив теплой водой, подкормки, подсыпка плодородной почвой корней, появившихся на поверхности, борьба с болезнями.

Прикорневая гниль, которая часто поражает огурцы, вызывается под пленкой, возникает при резких перепадах дневной и ночной температур, при поливе холодной водой, чрезмерном переувлажнении почвы, запаздывании с подсыпкой или при присыпке к корням холодной земли, высокой концентрации удобрений, на заболелых растениях в жаркие часы нижние листья пригибают, постепенно желтеют, затем засыхают, завязи желтеют и отмирают. Корневая шейка и корни буреют, главный корень становится трухлявым. Микроорганизмы, вызывающие эту болезнь, долго сохраняются в почве. Поэтому ее приходится заменять.

Хорошо укоренившиеся растения обвивают шпагатом и подвязывают к проволоке, натянутой над строками. Первую прищипку главного стебля делают, как только растения достигнут проволоки, боковые побеги прищипывают

Е. ЧЕНЫКАЕВА, агроном-овощевод

ВНИМАНИЕ: КОЛОРАДСКИЙ ЖУК!

Колорадский жук (семейство листоедов) — самый опасный вредитель картофеля. Жук и его личинки очень прожорливы, кусты картофеля могут они оставить без единого листа, целиком уничтожить урожай.

В последние годы жук распространялся в нашей стране к быстро приспособляющемуся к различным климатическим условиям, легко преодолевает большие расстояния, активно размножается. На юге жуки дают 2—3 поколения, в средней и северной полосе — одно, редко два. Самка откладывает 500 и более яиц. Успешно борются с ним можно, зная особенности его биологии и поведения. Жуки зимуют в почве на глубине 20—80 см, в зависимости от зоны, типа почвы, глубины

добавляют свеклу, солют, кладут травы и специи и настаивают 10—15 минут под крышкой. Подают со сметаной или майонезом.

Свеклу обычно часами варят, тушат с жиром, томатом, уксусом. Не обязательно варить ее долго. Пусть свекла будет чуть жестче обычного. Надо учиться жевать, мы от этого отвыкли.

Чтобы готовить по такой технологии, надо уметь тонко шинковать. Если натирать овощи на терке, получится влажная масса, часть овощного сока теряется.

Владимир Сергеевич начинает шинковать сырые овощи. Он делает это не глядя, виртуозно владея ножом. А попутно дает советы.

— Картофель не держите в воде — теряет водорастворимые вещества. Если готовить будете не сразу, очистив, сложите картофель в полиэтиленовый пакет и завяжите — картошка не потемнеет. Теперь нашинкованный тонкими кружочками картофель кладем в кастрюлю, заливаем подсоленным кипятком. Так, чтобы вода накрыла его. Доводим до кипения, даем постоять минут пятнадцать. После этого отвар сливаем в мисочку, добавляем в него сметану или майонез, масло, немного тертого чеснока и этой заправкой заливаем картофель.

Пробуем. Вкусно необыкновенно. И потребовались на приготовление считанные минуты.

Всплед за картошкой последовала запеканка: капуста, залитая омлетом.

— Когда варят яйца вкрутую или жарят, разрушается часть ценнейших аминокислот. Мы же заливаем овощи яично-молочной смесью за 10 минут до конца их запекания. На поверхности образуется тонкий слой омлета.

Запеканка похожа на торт. Сразу же думаешь: можно приготовить ее и с морковью, и с тыквой, и с репой...

— В мучных изделиях — продолжает Михайлов, — которые я предлагаю, много начинки, а теста мало. К тому же оно не дрожжевое, но мягкое воздушное. В нем только вода, мука и соль. Месить его надо иначе, чем обычно.

И Владимир Сергеевич показывает, как это делается. Небольшой комочек теста он швыряет смаху о доску то одной, то другой рукой, растягивает тесто в тонкий жгут и выбивает. Тесто становится эластичным. На некоторое время он откладывает его, потом процедуру повторяет. И раскатывает тонко, как напельмени, при этом обильно посыпая мукой. Тесто получается почти прозрачное, оно не сплывается и не рвется. Потом на кусок теста кладет толстый слой сырой нашинкованной капусты, на которую выливает яйцо, солил, запеляет тесто, кладет кулебяку на сухой, ничем не смазанный противень и ставит в духовку.

— Нас учили: капусту надо нашинковать, натереть с солью до выделения сока, потушить, а потом класть в пирог. Но клетчатка капусты разрушена, сок вытек. Пусть наша начинка грубее, но она полезнее...

Кулебяки, а их сделали несколько — еще и со свеклой, в которую добавлен распаренный изюм, и с редькой, и с морковью. — Вышли из духовки, прямо скажем, мало привлекательными — их зажаренная поверхность напоминала корочку лаваша. Но как только корочку эту — прямо на противне — смазали маслом, она зарумянилась и заблестела. На десерт была подана творожная заправка. Дегаустация подошла к концу.

Мы возвращались домой с намерением устроить такую же пробу блюд для своих домашних.

Попробуйте и вы приготовить по новым рецептам. Думаем, вам тоже понравится.

Л. ОРЛОВА

воду, в которой замачивались яблоки.

В подсоленную кипящую воду положите нашинкованную соломкой морковь, сверну — рисово-яблочную массу и доведите до кипения, варите 5—6 минут. Посуду плотно закройте крышкой и настаивайте 15—20 минут. Перед подачей пласт перемажьте, добавив растительное масло.

250 г риса, 4 моркови, 50 г яблок, 400 г воды, 50 г растительного масла.

РЫБНЫЕ КОТЛЕТЫ С ОВОЩАМИ И КРУПАМИ

Филе рыбы без кожи и костей пропустите через мясорубку вместе с капустой. Сырую крупу смешайте с этим фаршем, добавив молоко и соль. Массу оставьте для набухания на 15 минут. Затем пропустите ее через мясорубку и вымешайте.

На сухой противень выложите сформованные котлеты и запекайте в духовке в течение 20—25 минут при температуре 200—220°. Подавайте, полив растопленным маслом или маргарином.

100 г рыбного филе, 1 столовая ложка «Геркулеса» или пшеничной крупы, 1 столовая ложка рубленого белокочанной капусты, 0,5 стакана молока, 50 г сливочного масла или маргарина.

БУЛОЧКА С КАПУСТОЙ

В теплую воду добавьте предварительно разведенные дрожжи, соль, сахар, всыпьте просеянную муку, перемешайте. Массу тщательно выбейте на доске.

Капусту промойте, нашинкуйте соломкой. Кочерыжку пропустите через мясорубку.

Все это смешайте, добавьте в тесто и выбейте.

Поставьте тесто для брожения на 1—2 часа.

Готовое тесто разделайте на булочки, выложите их на сухой противень, дайте постоять 20—25 минут и выпекайте при температуре 200—220° в течение 20—25 минут. Горячие булочки смажьте растительным маслом.

400 г муки, 200 г воды, 35 г дрожжей, 500 г капусты.

Такие же булочки можно сделать с морковью, со свеклой.

В. МИХАЙЛОВ

СОЛЬ — НА РАЗНЫЕ ЛАДЫ

Мы насыпаем соль в солонку и ставим на стол, подсаживаем кушанья. Но соль годится не только для этой цели — во многих других случаях пригодится она на помощь хозяйке.

● Солью хорошо отмывается посуда. Стаканы, банки, бутылки, чашки становятся чи-

стыми, приобретают блеск, если их потереть солью, а потом прополоскать чистой водой.

● Если в кастрюле пригорела пища, насыпьте на влажное дно слой соли и оставьте. Очистить кастрюлю будет легче.

● Утюг лучше всего почистить солью: слегка нагрев, положить на него соль, насыпанной на лист бумаги.

● Яйца, у которых слегка надтреснута скорлупа, варят в подсоленной воде — тогда они меньше вытекают.

● Пожелтевшие занавески перед стиркой надо подержать в соленой воде. Так же поступают и с носовыми платками.

● Белье, которое сушат на улице, не замерзает, если его прополоскать в сленка подсоленной воде.

● Вода в грелке, долго не остывает, если в нее добавит хотя бы пол чайной ложки соли.

● Платя из темного и небивного шелка, тарты сохраняют блеск и цвет, если после стирки прополоскать их в соленой воде (200 г соли на ведро воды).

● Чернильные пятна на изделиях из кожи можно удалить с помощью соли. Влажную соль нанесите на испачканное место, протрите губкой или тряпочкой, затем смажьте скипидаром и очистите до блеска.

● Запах масляной краски, который держится в квартире после ремонта, быстрее исчезнет, если в нескольких местах поставить тарелки с солью.

● Мешочки, в которых хранятся сухофрукты и крупы, прокипятите в течение 15—20 минут в насыщенной соленом растворе, а потом высушите их, не отжимая. Вредители в таких мешочках не заведутся.

Собрали КРЕЧКОВСКИЕ

г. Полевской, Свердловской обл.

3

ЗАЧЕМ НАМ ВТОРОЙ ПОДБОРОДОК?

Если вы заметите, что у вас меняется овал лица, подвигается второй подбородок, немедленно начинайте борьбу с ним, иначе избавиться будет сложно.

● Утром, во время гимнастики, сделайте несколько дополнительных упражнений: встав на колени, вращайте голову во все стороны; откидывайте сильно назад, прижимайте подбородок к груди.

● Принимая душ, гибким шлангом круговыми дви-

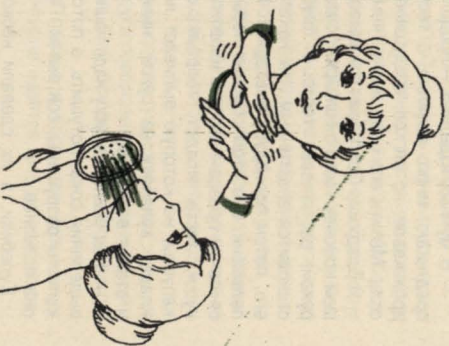
жениями помассируйте подбородок водой.

● На влажную кожу подбородка и шеи осторожно ми, промокательными движениями нанесите жирный крем. Подержав 5—7 минут, излишки его снимите бумажной салфеткой.

● Подержите на час-два подбородок эластичным бинтом или чистым эластичным чулком, предавательно нанеся на кожу крем.

● Два-три раза в неделю делайте питательные маски и компрессы для подбородка. Делайте маску лежа, поставив рядом с собой мисочку с теплым растительным маслом и холодный чай или настой трав (ромашки или мяты).

Салфетку, смоченную в масле, положите на 1—2 минуты на подбородок (пока не остынет), потом на минуту замените ее холодной салфеткой, смоченной в чае или травяном настое.

Повторяйте процедуру 5—6 раз, после чего на 20 минут наложите жирный крем.

● Старайтесь спать на спине на плоской и жесткой подушке. Еще лучше вообще обходиться без нее.

Врач-косметолог Л. ГОРДИНА

7 РЕБЕНОК ЧАСТО БОЛЕЕТ

Ребенок часто болеет, простуживается, неделями пропуская детский сад, школу... Как предотвратить это?

По инициативе ученых Института гигиены детей и подростков Минздрава СССР в Москве на базе поликлиники № 32 Калининского района создан Центр здоровья детей, где разработана специальная система оздоровительных и профилактических мер для часто болеющих ребятшек.

Если говорить о самых распространенных среди дошкольников хронических заболеваниях, то это, конечно, заболевания дыхательных путей. Хронический тонзиллит, бронхиты, воспаленные легкие, а на их фоне — расстройства нервной системы, всевозможные аллергические реакции, ревматизм, — рассказал нашему корреспонденту научный сотрудник Центра здоровья, врач-пульмонолог Юрий Матвеевич Колупнов. — Чтобы этого не случилось, в целях профилактики мы проводим часто болеющими детьми ингаляции гелиевыми кислородными смесями. Гелий легко проникает в суженные бронхи ребенка, выносит частицы слизи, очищая носоглотку, трахеи, бронхи и легкие, ликвидировав остаточные явления заболеваний. (За разработку аппарата для такой ингаляции Ю. М. Колупнов получил Золотую медаль ВДНХ.)

Ингаляции можно проводить и дома, применяя отвары лечебных трав. Они облегчают состояние больного ребенка, а здоровому служат хорошей профилактикой. Делают ингаляции два раза в день (после дневного сна и вечером) с помощью грелки, надувной игрушки, всего 10—12 ингаляций по 3—5 минут каждая.

В металлургическую кастрюлю (емкостью 500 мл) всыпать по одной чайной ложке мать-и-мачехи, пустырника и эвкалипта, залить 450 мл кипятка и, закрыв крышкой, настаивать 20 минут, затем процедить. Часть отвара (100 мл) налить в стакан и давать пить ребенку теплым три раза в день по две столовые ложки. Оставшийся отвар подогреть, залить в грелку (1/10 объема) и начать ингаляцию — дышать горячим паром, приставляя отверстие грелки то ко рту, то к носу. Мать-и-мачеха — давно известное средство от кашля и бронхита, обладает отхаркивающим действием; эвкалипт по своему антибактериальному действию не уступает знаменитому алоэ, а пустырник — отличное успокаивающее средство.

У часто болеющих детей нередки нарушения минерального обмена. Им мы пред-

лагаем специальную диету с высоким содержанием калия, — продолжает Юрий Матвеевич. — В дневной рацион необходимо вводить картофель, фасоль, горох, курягу, любые орехи, минеральные воды (желательно в теплом виде), компоты и кисели. В меню должны также входить продукты с большим содержанием белка — отварное мясо, творог, сыр.

Если у малыша низкий гемоглобин (а это довольно часто бывает у ослабленных детей) — приготовить для него коктейль из фруктовых и овощных соков: 100 мл гранатового, 100 — лимонного, 100 — яблочного, 100 — свекольного, 100 — морковного (можно и в негустом наборе), добавить 50 г меда. Ребенок должен пить этот коктейль подогретым три раза в день по две столовые ложки.

И, конечно, очень важно четкое соблюдение режима дня, закаливание: свежий воздух, прогулки, гимнастические упражнения,

водные процедуры. Хорошо зарекомендовали себя ножные ванны. Проводят их перед сном в течение 5—8 минут. Первоначальная температура воды 37 градусов, каждые два-три дня ее нужно снижать на один градус. После ванны ноги нужно вытирать, надевать шерстяные носки.

Если родители будут выполнять эти нехитрые требования, будут терпеливы, им не придется жаловаться на то, что ребенок часто болеет...

ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА, ИЛИ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

«Пятна на реторте» — так назывался материал, опубликованный в № 10 журнала «Работница» за 1977 год. Рейдовая бригада журнала выезжала тогда по письму аппаратчиц катализаторного цеха Дорогобужского завода азотных удобрений — ДЗАУ. Плохие условия труда, загазованность в цехах катализаторного производства, отсутствие нужной спецодежды и средств индивидуальной защиты, неудовлетворительное состояние бытовых помещений — вот что было темой критического выступления журнала.

В блокноте осталась запись последнего дня командировки: «Понедельник. 10.00 — совещание у директора завода В. К. Литвишко». Тогда в кабинете, где собрались представители администрации завода, партийного комитета, завкома, было заслушано сообщение рейдовой бригады о недостатках, выявленных в ходе проверки. Факты, изложенные в письме, полностью подтвердились. Директор завода В. К. Литвишко объяснял недостатки тем, что завод новый и все это неизбежные трудности роста, а закончил свою речь обещанием: «Неполадки исправим в недельный срок. Начальники служб, пометьте себе: к следующему понедельнику сделать...» В официальном ответе редакции назывался уже другой срок — месяц для устранения недостатков.

С той поры минул не один десяток понедельников и не один десяток месяцев. Прошло пять лет. И вот на редакционном столе снова письмо из Дорогобужа, с того же завода азотных удобрений — от двадцати восьми машинистов расфасовочно-упаковочных машин цеха аммиачной селитры.

«Нет никакой охраны нашего труда. Возьмем, к примеру, вопрос с рабочими перчатками. Работать нам без них никак нельзя. Срок носки у них маленький, да и того не выдерживают. Мы вынуждены работать голыми руками. Вытяжная вентиляция бездействует. Не оборудованы комнаты для приема пищи, прямо на рабочем месте приходится есть. Туалет наш постоянно на ремонте. Все недостатки описать просто невозможно. Мы не раз обращались к руководству. Но в течение года изменений никаких не произошло, и по нашим выводам, в ближайшее время не предвидится...»

...Машинистов расфасовочно-упаковочных машин (РУМ) для краткости на заводе зовут румщицами, благо все они женщины. Румщицы упаковывают в мешки аммиачную селитру с помощью автоматов и полуавтоматов, здесь без перчаток никак не обойтись.

Кладовщица В. А. Мезинцева подтвердила то, о чем писали работницы: «Да, перчатки выдают по одной паре в месяц».

«А если порвались, истерлись раньше срока?» «Пока месяц не пройдет, новых не выдаю», — был ответ.

Правда, работницам предлагают брезентовые рукавицы, но в них мешок не затаришь.

Неурядицы не только с перчатками, но и с другой спецодеждой. Есть специальная инструкция, согласно которой в своих заявках на спецодежду и спецобувь снабженцы завода должны указывать размеры, а также то, какая именно нужна обувь — женская или мужская. Как только обувь или спецовки поступят на склад, заводская комиссия из представителей

администрации и завкома должна принять эту партию, составить акт, все ли привезли, что заказывалось, и пригодно ли это к носке. Начнем с того, что на Дорогобужском заводе такой комиссии нет. Стоит ли удивляться, что то и дело возникают неурядицы со спецодеждой — вроде бы все завезено, а работать не в чем. Например, в прошлом году администрация цеха аммиачной селитры сдала в отдел материально-технического снабжения заявку на 320 пар резиновых сапог без указания размеров. Заявку приняли и «обеспечили». Но кому от этого был прок? Ходить в этих сапогах, а тем более работать в них женщины не могли. Сапожки-то «пришли» от сорок третьего размера и выше... Слово в слово писалось об этой проблеме пять лет назад. Но воз и ныне там.

На химических предприятиях рабочим, имеющим дело с вредными веществами, специально выдают молоко. Должны получать его и работницы цеха аммиачной селитры.

— Должны, да не получаем, — сетуют румщицы. — Вот поглядите, — и женщины протянули нам целые ленты из неиспользованных, просроченных талонов на молоко. — Прибежишь на пункт, а раздатчица отвечает: «Уже все раздала». Так и остаемся ни с чем. Да и не одни румщицы в таком положении. Выдача молока на заводе организована так, что рабочие цехов, расположенных подальше от молоко-раздаточного пункта, не успевают добежать вовремя — молоко кончается...

В начале прошлого года состоялось заседание совета инспекций при Смоленском областном совете профсоюзов. В этот совет входят технические инспектора, представители технадзора, медики. Авторитетная комиссия, заслушав отчет главного инженера ДЗАУ В. П. Семенова и председателя профкома Ю. В. Белова, признала проводимую на предприятии работу по соблюдению правил и норм охраны труда неудовлетворительной. И что же? На заводе в очередной раз разработали «конкретные меры по устранению выявленных нарушений в условиях и охране труда». На этом «устранение выявленных нарушений» и заглохло. За доказательствами далеко ходить не надо — достаточно заглянуть в бытовые помещения завода, скажем, в цехе у тех же румщиц.

Работа у румщиц такая, что не выключишь автомат, чтобы отлучиться. В столовую сбегать нельзя.

Есть в цехе аммиачной селитры специальная комната для приема пищи.

— Да разве там можно пообедать? — возмущались работницы. — Сами посмотрите.

Колченогий стол, деревянная ободранная скамейка, кипятыльник, который давно не работает, — вот вся явно не располагающая к обеду обстановка...

И бытовки оборудованы не лучше. Журнал писал о безобразном состоянии бытовых помещений на ДЗАУ пять лет назад. Очень хотелось бы сегодня сказать хоть о каких-либо изменениях. Но не можем. Потому что все осталось по-прежнему: комната гигиены закрыта, в бытовках не отрегулированы краны умывальников, не горят лампочки, туалеты засорены.

— Все приведем в порядок, — пообещал начальник цеха аммиачной селитры В. С. Зиминский.

Стоя рядом, согласно кивали головами главный инженер В. П. Семенов, председатель завкома Ю. В. Белов и другие...

Нетрудно понять, почему так высока текучесть кадров на заводе. Из одного только цеха аммиачной селитры за прошлый год уволилось почти сто человек, или 35 процентов от общей численности работающих.

Словом, ничего не изменилось в Дорогобуже через пять лет после обещанного директором завода «понедельника». И снова слышны ссылки на то, что предприятие новое.

Да, трудности роста неизбежны. Но с нового завода и спрос иной, чем со старого. Проектируя новое здание, специалисты подумали о многом: о светлых цехах, о столовых и комнатах для приема пищи, о душевых и бытовках — они во много раз просторнее, чем на старых предприятиях.

Вот какую справку мы получили в Новомосковском филиале Государственного научно-исследовательского и проектного института азотной промышленности и продуктов органического синтеза — у тех, кто проектировал ДЗАУ.

Общий объем бытовых помещений на Дорогобужском ЗАУ — 33 тысячи квадратных метров, общая стоимость бытовок завода — 2 миллиона 880 тысяч рублей. В одном только производстве аммиачной селитры (том самом производстве, от работниц которого пришло письмо) были построены гардеробные уличной и домашней одежды, гардеробные рабочей одежды, кладовые чистой и грязной спецодежды. Рядом с гардеробной — комната сушки волос и глажения одежды. Есть и буфет на 12 посадочных мест, и красный уголок площадью 36 квадратных метров, и в соответствии с нормами душевые, санузлы, умывальники, комната личной гигиены женщин с раздевалкой при ней. Короче говоря, бытовым помещениям отводилось ни много ни мало — 26 процентов от всей полезной площади цеха. Видно, сколько средств и усилий затратило государство, чтобы для рабочих нового химического предприятия были созданы отличные условия труда, обеспечен хороший производственный быт!

А результат? Он, увы, известен.

«Для нас главное — план», — не раз слышали мы от руководителей Дорогобужского завода. Никто спорить не станет. План — дело государственное, и выполнять его надо. Но ведь план выполняют люди, и потому об условиях труда, рабочем быте заботиться нужно не меньше.

Когда этот материал был уже подготовлен к печати, в редакцию пришло письмо из Дорогобужа. Директор ДЗАУ В. К. Литвишко и председатель профкома Ю. В. Белов сообщали, какие меры принимает администрация для устранения недостатков.

Создана комиссия по приемке средств индивидуальной защиты. Заявки на получение спецодежды и спецобуви цехом аммиачной селитры на 1984 год составлены с учетом размеров одежды и обуви всех работников. В комнате приема пищи установлены (наконец-то!) стол, стулья, кипятыльник. Организована выдача молока на втором, дополнительном молокопункте. В цехе аммиачной селитры оборудована комната гигиены женщины, женские туалеты отремонтированы. Администрация сообщает также, что разработаны меры по улучшению условий труда, обеспечению рабочих и служащих средствами индивидуальной защиты. Что ж, будем надеяться, что на этот раз намеченное администрацией ДЗАУ будет действительно выполнено.

Однако не пора ли и Министерству по производству минеральных удобрений СССР добиться, чтоб на его предприятиях средства, затраченные на улучшение условий труда рабочих, давали должную отдачу?

А ЦЕЛЬ ЕДИНАЯ —

— Тебе звонят из детского сада! Игорек заболел!

Легко представить, как при этих словах бросается к телефону кто-то из сотрудниц, из работниц вашей бригады. И такая тревога в материнских глазах! Неужели снова у сынишки температура?..

— Опять простудили! — в сердцах бросит мама в адрес воспитательницы, няни. — Опять недосмотрели!

Но давайте разберемся спокойно и объективно: всегда ли справедливы эти запальчивые упреки родителей? Нет, мы вовсе не хотим брать под защиту абсолютно всех работников дошкольных учреждений, но убеждены — подавляющее большинство их работает добросовестно, с душой. А вот самим родителям стоит самокритично взглянуть на себя: вправе ли они утверждать, что как следует подготовили ребенка к яслям и детскому саду, что сумели закалить его, приучить к режиму, привить ему необходимые навыки? И всегда ли родители действуют согласованно с теми, кто помогает им растить сына или дочку?

Предлагаем вашему вниманию письмо, которое мы получили от ленинградки **Агнессы Николаевны Нопреенко**, много лет проработавшей с детьми. Надеемся, что ее советы помогут молодым мамам и папам, точно так же, как и статья **Надежды Фирсовны Шапошниковой**, заведующей яслями-садом из Караганды. Выступления их комментирует начальник отдела медицинского обслуживания детских дошкольных учреждений Министерства здравоохранения РСФСР **Тамара Тихоновна Зайкун**.

НЕ ТЕРЯЯ НИ ДНЯ...

Уважаемая редакция!

Хочется мне поделиться своими тревогами. Я медработник, стаж — более 20 лет, и все в детских яслях. Так что могу сравнивать условия, в которых прежде росли и теперь воспитываются ребята дома и в яслях. Ведь как эти условия улучшились! Тогда поступали к нам малыши из перенаселенных коммунальных квартир, а порой и из подвалов. Сейчас же большинство семей живут в отдельных благоустроенных квартирах, имеют хорошие материальные возможности. Матери предоставляется большой отпуск — она может теперь находиться с ребенком до полутора лет. Но до чего же обидно, если этот большой срок не используется как следует! Ведь не кукла же рядом, а человек, его не только нужно наряжать, заваливать игрушками, закармливать да катать в коляске. Задачи перед матерью куда сложнее.

Далеко за примером мне не ходить, расскажу про собственную внучку. Молодые мои, надеюсь, не обидятся, потому что я и в глаза им все это говорила. Они не сразу, но все-таки стали прислушиваться. Живет молодая семья отдельно, так что о многом я и не подозревала. Но вот поехали мы с внучкой на дачу, было ей 1 год 2 месяца. Смотрю, она без соски жить не может, пищу давали ей только жидкую да протертую, жевательные движения у девочки отсутствуют. Ходить ребенок не любит, все тянется к коляске, привыкла сидеть да лежать. Конечно, родителям куда проще засунуть малыша в коляску, но у него же ножки не развиваются, никаких активных движений. Откуда же взяться и аппетиту? Я считаю: как только малыш научился ходить, про коляску забудьте, пускай он топает собственными ножками, пускай и падает, не страшно, иначе не выработаете ни чувства равновесия, ни ловкости. Не нравится мне, когда мамы и бабушки сидят на скамеечке, заняты своими разговорами, а дети копаются в песочнице. Пассивное это времяпрепровождение. А во время активной прогулки то птичка ребенку на глаза попадет, вы ему про нее расскажете, то собачка, то дерево интересное, то цветок... По внучке сужу: сначала хныкала, уставала, а через несколько дней так втянулась — не удержишь около дома. Наладился и аппетит и здоровый сон.

Еще об одном — о режиме. Задолго до того, как отвести ребенка в ясли, маме и папе стоит прийти туда и поинтересоваться, когда просыпаются ребята, когда завтракают и так далее. Чтобы впоследствии не было для малыша ломки, чтобы проще прошла адаптация. Ну, уж не говорю о таких вещах: научить ребенка самостоятельно есть ложкой, садиться на горшок... Ведь это не мелочи, все влияет на самочувствие малыша, на его настроение, а значит, и на его здоровье, на его развитие.

За долгие годы своей работы я не встречала матери или отца, которые не хотели бы вырастить своего ребенка счастливым. Но если ради счастья малыша (то есть прежде всего ради его здоровья, фундаментом которого закладывается с первых же дней) нужно перестроиться самим, дать себе труд прочесть специальную литературу, посоветоваться со знающими людьми и строго следовать их рекомендациям — неужели выигрывает от этого?

Надеюсь, мамы и папы согласятся: стоит!

А. НОПРЕЕНКО

Ленинград.

«Мой до дыр!»

Фото нашей читательницы Т. Мартыновой (г. Артемовск Донецкой области).

ТОЛЬКО СОГЛАСОВАННО

Большую радость пережили мы, работники яслей-сада № 112, когда у нас открылся стационарный плавательный бассейн. Ну, думали, теперь так сумеем закалить своих ребят, что их ни одна простуда не возьмет. Но, как ни странно, далеко не все родители обрадовались новшеству. Причем против купания восстали как раз те, у кого ребята чаще других болеют, то есть особенно нуждаются в закаливании, в водных процедурах, в свежем воздухе.

Было обидно: мы стараемся, берем на себя дополнительные обязанности, чтобы наши воспитанники росли крепкими и здоровыми, а иным родителям все это кажется ненужной и даже вредной затеей.

У нас вошло в привычку анализировать заболеваемость ребят ежемесячно и ежегодно. Накоплен материал, чтобы сделать определенные выводы. Напрасно звучит противопоставление: «Дома совсем не болел, а как пошел в садик, так и началось...» Выясняется — большинство поступающих к нам детей успели переболеть дома по несколько раз, а часть из них во втором году жизни даже имеют так называемые фоновые болезни: или аллергия с кожными проявлениями, или анемия, или склонность к простудам.

Почему это происходит? Для ребенка не был установлен дома строгий режим дня и режим питания, не заботились мама и папа о выработке полезных гигиенических привычек. Знаем мы таких детей: им все время хочется что-то жевать, а обед они есть не желают; не знают, что после игры на улице надо хорошо вымыть руки, привыкли к чрезмерно теплой одежде, им неведома радость пройтись по полу босиком. Естественно, в саду таким ребятам труднее адаптироваться к иным условиям, к строгому режиму, все для них непривычно, они капризничают, нервничают.

Заметили мы и другое: больше всего заболеваний у ребят после двух выходных дней. В понедельник узнаешь — у кого-то расстройство желудка, кто-то простудился, кто-то ушибся. Видно, некоторым родителям на отдыхе не до детей было.

Наш коллектив много времени и внимания отдает работе с родителями: организовали «Школу для родителей», беседы воспитателей, проводим семинары по физическому воспитанию дошкольников, приглашаем мам и пап в физкультурный зал, в бассейн. Интересно проходят конференции «Физическое воспитание детей в семье».

Очень важно не перегревать ребенка, убеждаем мы родителей. Знакомим их с примерным перечнем необходимых малышу предметов одежды по сезонам. Одежда должна быть удобной, не стесняющей движений. При игре дети разогреваются, и плохо, если они вспотеют. Но привычка кутать детей, кажется, порой неистребима... Еду на работу. Рядом сидит мама с ребенком, у малыша капельки пота на лице. Но маму это не беспокоит. Сейчас она оставит его в яслях, а сама — на работу. И если малыш затемпературит, едва ли вспомнит сегодняшнее утро. Я не выдержала, вступила в разговор. Вместе с мамой подсчитали, сколько всего надето на ее сына: пуховая шапка,

ЗДОРОВЬЕ МАЛЫША

под ней платок, две пары колготок — простые и шерстяные, две кофты, на ногах теплые пинетки, а на улице начало сентября, температура держится около 20 градусов тепла, в автобусе и того жарче! Пожимает плечами: «Да слабенький растет, боюсь простудить...» Слушает все мои слова про закаливание, а в глазах недоверие.

Такие вот «тепლობивые» мамы потом и ужасаются: «У вас в группах форточки раскрыты настежь? Детей обливают под душем то теплой водой, то прохладной? А тут еще и бассейн сделали! Да вы что, физкультура в зале с открытыми фрамугами!» И если бы так говорили несведущие люди, но таких среди родителей давно нет.

Мы, работники детских дошкольных учреждений, не сдаемся. Занятия по физкультуре действительно проводим в спортзале с открытыми фрамугами, приучаем ребятшек к свежему воздуху. А с какой радостью бросаются они в бассейн! Учим детей ходить по ребристой доске и дорожке из песка и гравия босиком — это предупреждает плоскостопие, к тому же укрепляет нервную

систему ребят, закаливает их. Результаты радуют: дети старших и подготовительных групп у нас практически не болеют. А простужаются как раз те малыши, которые по настоянию их родителей не принимают душ, не обучаются плаванию.

Еще вот о чем хочется сказать: посмотрите на иные семьи, когда они в выходной день выезжают на природу. Казалось бы, что может быть лучше: побегать вместе с малышами по степи, такой богатой у нас разнотравьем, показать детям цветы, понаблюдать с ними жизнь бабочек, жуков, птиц, искупаться в речке или озере, поиграть в мяч. Но ведь зачастую поездка сводится к «застолью», взрослые беседуют, веселятся, а дети позабыты, предоставлены сами себе.

Очень жаль, что вся работа, которую ясли-сад проводит с родителями, проходит мимо таких пап и мам, потому что они просто-напросто не являются на наши занятия, семинары, конференции.

Хочется пометить о таком времени, когда правильному отношению к новорожденному, уходу за ним, методам закаливания будут обучать в средней школе. Ведь мальчики и девочки старших классов через 4—5 лет могут стать мамами и папами, а к этому времени они должны понимать и ответственность свою как воспитателей и знать о том, как вырастить ребенка здоровым.

Только при условии, что все мы будем действовать согласованно и дружно, понимая друг друга, мы сумеем воспитать нашу смену здоровой и бодрой.

г. Караганда.

Н. ШАПОШНИКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫ ВСЕ

Мне понятны тревоги медицинского работника и бабушки из Ленинграда, а также заведующей яслями-садом из Караганды.

Не буду говорить здесь о роли яслей и детских садиков в правильном воспитании дошкольников — самой практикой своей работы они сумели переубедить даже скептиков. Вот вчитайтесь в рассказ Н. Ф. Шапошниковой — с какой выдумкой работают люди, не считаясь с временем, не уставая воспитывать и просвещать и родителей своих воспитанников! Если кто-то возразит, мол, в этом карагандинском садике особые условия, не в каждом же саду есть бассейн, отвечу: где нет бассейна, наверняка есть вода, значит, можно делать обливания и обтирания детей.

Все знают, что в городе Мурманске не лучшие природные условия: очень влажно и зимой и летом, сильные ветры. А дошкольники здесь болеют гораздо меньше, чем в среднем по России. В городе далеко не все ясли-садики имеют не то что бассейны — душевые. Но водные процедуры стали системой в каждом дошкольном учреждении. А старших ребят возят в городской бассейн на автобусах. Главный секрет успеха — в этом городе работают в тесном сотрудничестве педиатры, работники лечебно-физкультурного диспансера, санитарной службы и, конечно, педагоги-воспитатели.

Скажите: наверное, в Мурманске достаточно мест в яслях и садиках, они не переполнены. Это еще одно привычное объяснение отсутствия закаливающих процедур: переуплотнение. Но пока и в Мурманске, к

сожалению, яслей-садов не хватает, однако и в этих условиях сумели там наладить закаливание, эффективные физкультурные занятия.

Труднее всего наладить закаливание и физкультурные занятия в самых младших группах — у воспитанников ясельных групп. В этом отношении хороший опыт накоплен в Кемерове. Здесь 116 яслей и ясельных групп устроили так называемые «никитинские уголки»: по примеру известной семьи Никитиных в групповых комнатах повесили канат, лестницу, поставили «шведские стенки», постелили на пол маты. И ребяташки с удовольствием возятся в этом уголке, подтягиваются, лазают. Медсестры показывают им упражнения, зорко следят за детьми. Недавно в Кемерове побывала комиссия из Института детской ортопедии и травматологии, так врачи заключили: травм у детей нет, а случаев острых респираторных заболеваний в этих группах в четыре-пять раз меньше, чем в обычных.

Есть дети, которым, к сожалению, ни физкультура, ни закаливание не помогают противостоять простудам и другим заболеваниям. Что же это за дети? В чем причина их незащищенности? Приблизительно мы знаем это, но хотим знать не приблизительно, а научно. Наше министерство поручило Горьковскому НИИ педиатрии провести такое исследование. Убеждена, среди этих детей окажутся те, чьи мамы не пожелали расстаться с вредными привычками — выкурить сигарету, выпить рюмку-другую — ни во время беременности, ни во время вскармливания ребенка.

Минздрав РСФСР рекомендует открывать для таких ослабленных детей ясли-садики санаторного типа с физиотерапевтическим оборудованием, усиленным питанием, особым врачебным наблюдением, изолятором. Группы небольшие — по 12 человек. В эти детские учреждения можно будет перевести из других яслей-садов наиболее болезненных детей (ведь в основном в каждой группе болеют одни и те же дети). К примеру, такой санаторий-детсад на 50 мест оборудовал Мурманский обком профсоюза строителей. Через полгода некоторых детей было не узнать, их — окрепших, поздоровевших — можно было вернуть в обычные дошкольные учреждения. Пример этот обнадеживает.

Иногда спрашивают: когда же нужно начинать подготовку ребенка к яслям? Безусловно, права А. Нопреенко — не терять ни дня! Подготовка начинается даже не с первого дня жизни малыша, а еще тогда, когда будущая мама приходит в женскую консультацию. Если она будет выполнять все советы, то и себе и своим близким облегчит уход за будущим ребенком. Стоит также прислушиваться после рождения малыша к рекомендациям патронажной сестры и участкового педиатра: как кормить ребенка и чем поить, как пеленать, купать, во что одевать. В каждой детской поликлинике есть «Кабинет здорового ребенка» — это, можно сказать, постоянно действующие курсы для матери. Здесь и выставки детской одежды по сезонам, и примерное меню по возрастам, распорядок и режим дня — опять же по возрастам. Медсестра в этом кабинете (а раз в неделю врач) ответит на все вопросы мамы, даст квалифицированный совет. Это и будет настоящей подготовкой к яслям, если малыш вовремя пойдет, вовремя научится есть из ложки, пить из кружечки, пользоваться горшком. Привычка к свободной и негромоздкой одежде, к свежему воздуху, к обтираниям и обливаниям у него должна воспитываться с первых же дней жизни.

Конечно, в том, что наши мамы — даже и очень сознательные и неленивые — порой не соблюдают режима для ребенка, не заботятся о его закаливании и правильном физическом развитии, виноваты и врачи. Ведь педиатр, навещая больного ребенка дома, видит, в каких он содержится условиях, каков вообще стиль жизни семьи.

Могу сказать, что мы, врачи, уделяем все больше внимания предупреждению заболеваний, организации таких условий и в семье ребенка, и в дошкольном учреждении, а потом и в школе, которые помогли бы ему расти здоровым, бодрым, сильным. В прошлом году утверждены поправки к учебным программам медицинских вузов, которые расширяют раздел — воспитание здорового ребенка. Подробнее проработана и та часть программ педиатрических факультетов, которая включает в себя обязанности врача детского дошкольного учреждения, организация санитарно-просветительной работы среди родителей.

Забота о здоровье наших детей — дело всеобщее, и нет тут второстепенных вопросов. Все мы ответственные: и родители, и врачи, и работники дошкольных учреждений, и спортивные работники, и руководители предприятий, ведомств, у которых есть свои ясли-сады. Да еще и как ответственные! Если ясельки или детский сад плохо отапливается — а ведь бывает еще и такое, — не о закаливании приходится думать его персоналу, а о том, как согреть ребят.

Но убеждена, все в наших руках, если мы, ответственные за здоровье детей, будем видеть друг в друге единомышленников.

Т. ЗАЙКУН

«Подружка! Единственный вопрос: имею ли я право в свои полные семнадцать лет жить как мне хочется? Почему каждый мой самостоятельный поступок сопровождается истериками родителей, нотациями, упреками? Ты бы побывала у нас, дом — просто ад...»

Анна М.»

Я побывала у тебя дома, Анна. Сочи приглашение вполне серьезным — ведь на конверте ты написала полный адрес: «Город К... Московской области. Улица... Дом... Квартира...»

Вот только тебя я не застала.

— Аня здесь больше не живет. Уехала, не знаю куда, — сказала мама. — Не с милицией же ее искать. — И заплакала.

Твой отец дрожащей рукой разглаживал зачитанный конверт.

— Вот... Без обратного адреса... На штампе индекс почтамта в Зеленограде. Выслал туда деньги. До востребования... На всякий случай. Вдруг ей плохо там, не дома. Да вы почитайте.

Секретов в письме не было. Ты писала все о том же. О своем праве «решать судьбу»: работать, «где нравится»; дружить, «с кем хочется»; выбирать «место жительства по своему усмотрению». И вполне логично напоминала родителям, что свобода — высшая человеческая ценность.

О свободе — это верно. Если о свободе. Только о ней ли шла речь-то?

Две последние строчки письма заставляли о многом задуматься. «И, пожалуйста, без слез, дорогие мама-папа. Надоели разговоры о бессонницах, сердцобиениях и давлении».

Ты уж извини меня, Анна, но я первым делом сообщу тебе то, что ты желала не знать. Что у твоей мамы, Елены Сергеевны, серое, погасшее лицо, на котором отпечаталась беда. Ее так мучают головные боли, что порой она не может говорить. У отца, Ивана Ивановича, то самое «давление», которое давно вызывает у тебя раздражение. Ты не хочешь считать все это аргументом в том разговоре, который начала в своем письме «Подружке», а я не могу от этого отвлечься после того, как побывала в твоем родительском доме...

Взгляни и ты на свой дом еще раз. Сойди (хотя бы мысленно) на станцию — сколько раз этот небольшой вокзал встречал вас всех троих, когда вы возвращались из Москвы. И этот виадук через пути. И этот пристанционный садик.

Вы возвращались сначала — в детстве твоём — с елки, после — в твоём отрочестве — с дневных, в юности — с вечерних спектаклей. Отец любил устраивать эти добрые, умные семейные праздники. В столице вы часами бродили по улицам и площадям, изучали музейные залы, заходили в кафе-мороженое.

Заказывала обычно ты:

— «Планету».

Отец уточнял:

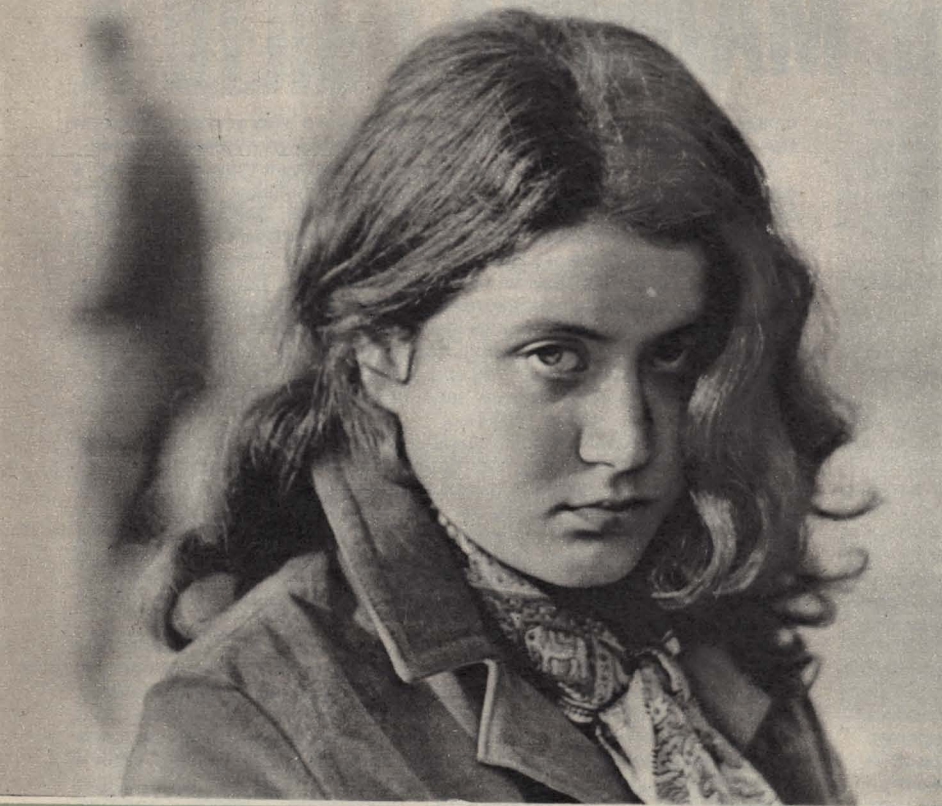
— Три порции «Планеты», две бутылки «Буратино»...

...Ты, взойдя на виадук, отыщи глазами свой дом, как, наверняка, делала это всегда. Он в старой части города, на старой улице и сам уже стар.

Десять ступенек вверх, пятая сбитая — острее! Впрочем, тебе не надо напоминать, ты переступишь ее автоматически. Ведь это твой дом, и за полных семнадцать лет ты тысячи раз сбегала вниз и поднималась вверх на второй этаж. Дверь справа...

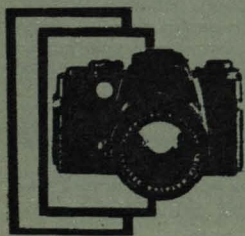
Всегда трудно оценить жилище, в котором

ВЗГЛЯНИ НА ДОМ СВОЙ...

Обида.

Удивление. Фото А. КАНИШЕВА.

Девчонки, девчонки...
Фото Д. ВОЗДВИЖЕНСКОГО.

вырос. Здесь мне — со стороны — все виднее. Квартира, конечно, не самая удобная, не самая просторная, не самая ухоженная. Но есть в ней то очарование обжитости, которое появляется с годами лишь в одном случае — если люди всегда не просто рядом, а вместе. Посмотри на эту шведскую стенку в маленькой комнате — папа сделал ее для тебя. Он хотел видеть тебя ловкой и здоровой. Такой ты и стала, Анна. По словам Ивана Ивановича, от бабушки еще не синтетический — плюшевый мишка. На полке книжки о Карлсоне, Нильсе и диких гусях, об Алисе в стране чудес... Твое детство не ушло отсюда и никогда не уйдет.

Именно поэтому ты и сама еще не раз вернешься сюда. Памятью, душой. Возможно, в светлые минуты, а уж в трудные — обязательно. Здесь будешь черпать силы, вспоминая тепло, которое тебе дарилось так щедро... Ты еще не знаешь этой закономерности, ее обычно понимают позже... Но чтобы через годы не замутился в памяти родник муками совести и стыдом, внимательно оглянись вокруг сейчас. Сегодня.

Математические книги и литература по шахматам — это папино. Географические издания — мамнины, «путешествия» — тоже ее. Стопки нот — твои. Играют все, но ты, как мне сказали, в доме чаще всех садилась за пианино. И все это общее. Потому что в доме привычно делились друг с другом знаниями, радостью открытий в духовном развитии, в духовном движении вперед. Но знаешь, что являлось для твоих родителей целью этого движения, что освещало это движение глубоким чувством?

Да, да, подойди к полкам. Третья снизу. Через стекло смотрят на тебя твои же портреты. На них ты совсем взрослая: из-под крутой челки упрямый взгляд, не смягченный даже дежурной фотографической улыбкой. Но, может, мне только чудится вызов? Скорее всего — просто милая, современная девушка. Из неулыбчивых. И все.

На полке альбомы. «Наш ребенок». Их пять, больше, чем обычно. Да еще толстые тетради — в них записи о тебе. Одну из них я открыла наугад. «Сегодня Аня сказала: «Хочу, чтобы мама была все время на бюллетене». Это ты изрекла в пять лет. Оттого, что скучала по маме, когда та уходила на уроки. Сегодня Елена Сергеевна горько шутит: «Аня достигла того, о чем мечтала, — я и впрямь все время на бюллетене».

Полистает альбомы. Вот ты в «конверте». Папа — молодой совсем, смешной, взъерошенный, неловко, как-то поперек держит тебя. «Домой из роддома» — объясняет подпись. Вот тебе год, и ты вжала ласковую мордочку в мамину щеку. «Анька целуется» — радуется текст. Ты с книжкой, ты с мишкой. Ты... ты... ты... Вот ты, внезапно вытянувшаяся, повзрослевшая, стоишь у цветущей вишенки, рядом с домом. На тебе ловкие «шароварчики» с металлическим отблеском, рубашка, завязанная узлом лихо, по-ковбойски, так что виден голый живот. В последнем альбоме это последний снимок.

— Детство кончилось, — сказала я.

А папа твой многозначительно добавил:

— И мир в нашем доме. И согласие. Вообще все хорошо. Из-за этих штанов, из-за тряпки.

— Не начинай снова, — слабо попросила Елена Сергеевна.

Но Иван Иванович уже не мог остановиться.

— Я говорил тогда: нельзя ей уступать!

Снимок и впрямь был сделан в переломный момент. А дело, ты, конечно же, помнишь, было так. Ты принесла домой эти диско-брюки, когда училась в седьмом классе. Мама тихо охнула: сто сорок рублей, да это же целая

зарплата. А папа высказался категорически: обойдется без этого спекулянтского «счастья». Ты не пошла на школьный новогодний вечер, о котором столько говорила, который так ждала. Не подходила к телефону, сидела в маленькой комнатке одна, не зажигая света. Почему? Почему ты дома? На все вопросы мамы ты не отвечала сначала, а после снизошла:

— Все наши — в «диско»...

Это не было правдой. «Сверхмодно» были одеты далеко не все из твоей компании. Но тебе хотелось стать в ряд с теми, у кого «самое-самое», «последний крик». И ты дождалась. Мама достала из шкатулки обручальное золотое кольцо покойной свекрови и отнесла его в скупку.

Свое ты получила.

Нельзя сказать, что счастье вышло безоблачным. Ночью ты пришла к маме в постель, плакала, просила прощения: за то, что продан родовый сувенир («Единственная мамина вещь», — обиженно повторял папа), за то, что родители в долгой ссоре — такое случилось впервые. Елена Сергеевна утешала тебя тогда. Тебе хорошо, Анечка, значит, все хорошо. А папа, мол, успокоится.

Впрочем, это уже детали. И для нашего сегодняшнего разговора важнее другое. Из этой истории с желанными «диско» ты сознательно или несознательно вывела: с папой и мамой можно делать что угодно, потому что они любят тебя. Любовь легко эксплуатировать.

Ты, наверное, читаешь статьи на темы воспитания. В одних пишут: любовь для ребенка — кислород. В других призывают к сдержанности: любвеобилие, не знающее предела, младшего портит. И то и другое верно: жизнь диалектична.

Родители твои, перебирая прошедшие годы, казятся: «Надо было с дочерью быть строже»; «Ни в чем не отказывали»; «Перезащитили, перезаботились»...

Да, они винят себя. Но разве может их обвинить кто-то со стороны, скажем, я? Любовь... Она потому и любовь, что не всегда считается со здравым смыслом, не поддается дозировке. И даже сегодня, когда «результат налицо», я прекрасно понимаю Елену Сергеевну, которая «в поисках ошибки» спрашивает не то меня, не то себя: «Ну как я могла отказать Анечке в одежде? Она так убивалась. Девочка должна чувствовать себя не хуже других, привлекательной. Мне так хотелось увидеть ее веселой».

Папины ошибки... Мамнины ошибки... Ну, а твои, Аня? Твои? Ты — тоже действующее лицо в этой истории.

На этой последней карточке в «детских» альбомах ты, Анна, уже не дитя. Ты уже человек, умеющий думать, это ведь сразу видно по лицу. Что твоя мысль открыла в отношениях: любящие родители — любимые дети? В тот миг только это: тот, кого любят, — силен. Он может пользоваться чувствами старших. Что ж, это выгодно для тебя, это удобно. Но ты была уже в той поре развития, когда понимают, что эгоизм постыден.

Вспомни, кончая восьмой класс, ты нахвата-ла троек. И даже двойка у тебя была в третьей четверти. По математике! Твой отец готов был стать самым терпеливым домашним репетитором, он преподаватель алгебры и геометрии в старших классах. Но в ту пору тебе вовсе не хотелось корпеть вечерами над задачами.

Была весна. Таял снег, ветер нес беспокойство и счастливую тревожность. У тебя появился друг — мальчик из десятого. У Вити в табеле остались пятерки и четверки, он все «хватал на лету». У тебя так не получалось. И

проводя все свободные часы с Виктором, ты запустила уроки. Конечно, если соберешься... Но тебе не хотелось делать усилий. И тогда в очередном разговоре о будущем — твоём, конечно же, будущем, — ты заявила родителям, что после восьмого из школы уйдешь.

«Но ты же, Аня, хотела стать педагогом... У нас и бабушки и дедушки учительствовали здесь... Семейная традиция...»

Ты тогда сказала, что тебе плевать на семейные традиции. Что никто не заставит. Что ты свободна...

Вот так. Слово «свобода» впервые прозвучало именно в таком контексте. Оно прикрывало твое поражение, твою лень, твой эгоизм.

Да, с мамой была истерика, да, папа надолго замкнулся, да, в семье каждый стал сам по себе. Родители не скрывали: они недовольны тобой. Ты и сейчас пытаешься это недовольство объявить недопустимым «нажимом», «давлением на личность», покусением на твою свободу. Позволь не поверить.

У Елены Сергеевны, Ивана Ивановича во всем, в мелочах чувствуется такое уважение к личности другого человека, что я не могу себе представить, что они могут «давить» на кого-либо и на тебя — тоже. Уверена, они нормально отнеслись к любому бы твоему выбору, будь он внутренне обоснован, пережит, выношен.

— Я тогда ее спрашивал, — вспоминает Иван Иванович, — почему в швейное ПТУ? Нет ни терпения, ни навыков, ни тяги, ведь никогда ничего для себя-то не шила. Я пытался «достучаться»: свобода от трудностей, от обязанностей — это стыдно, это бегство. Не слышала. Не хотела слышать.

Ты холодно рассчитала: любящие примут тебя любой. Швейное училище? В принципе отличная профессия. В какой-то момент в доме посветлело, взрослым захотелось поверить, что ты занялась шитьем не случайно, что за этим и впрямь — выбор.

Но ты и в училище повела себя, как в школе. Что-то не получилось — нагубила мастеру, стала ходить на занятия через раз. Всегда любимая и всегда прощаемая, ты в своем эгоизме набирала силу. И даже время от времени испытывала ее. После разрыва с Виктором у тебя появились новые друзья и подруги. Помнишь — «дружы, с кем хочется?»

— Однажды она пришла, — вспоминает Иван Иванович, — села вот в это кресло и... закурила мне в лицо. Моя девочка — пьяненькая и... курит.

Родительские «бессонницы», «сердцебиения», «давления» доставляли тебе неприятные минуты. Уколы совести да и просто любовь к маме и папе, ведь не прошла же она у тебя, не может пройти. Это чувство к родителям, естественно, противостояло твоему эгоистическому стремлению к внешнему и внутреннему комфорту, безделью, некоторой распушенности. И ты попыталась пристроить их: цыц, не жаловаться, мне не перечить. Появился еще один аргумент — «уйду» (в сочетании с прежним — «я свободна»).

И тут случилось неожиданное. Оказалось, что и у родительского чувства есть предел, что любящий может сорваться в гнев...

Ты-то не знаешь, как они ждали тебя. Одиннадцать часов... Полночь... После часа ночи стали звонить в милицию, затем в морг. Ссорились, обвиняя один другого в том, что происхо-

дило. Потом оба, обнявшись, стояли у окна и смотрели, смотрели, всматриваясь в темноту, в редких ночных прохожих.

— Ты пришла в одиннадцать утра.

— Почему не позвонила? — открыл тебе дверь отец.

— Я свободна, я имею право на личную жизнь...

Ты не закончила. Потому что пощечина обожгла тебе лицо. И еще пощечина. Еще. Еще.

— Вон!

— Зачем он так? Что теперь будет? — это мама о папе. Родители до сих пор спорят, выясняя, кто из них двоих больше виноват. И до сих пор не берут в расчет третьего — тебя... Мыслящего, чувствующего человека, тоже отвечающего за отношения в общем стане — семье...

После всего сказанного надо ли отвечать на твое письмо, присланное «Подружке»? Надеюсь, ты и так поняла, что я думаю по поводу твоего вопроса.

Да, ты имеешь право жить, как тебе хочется,

каждый имеет такое право. Только поступки твои могут зваться высоким словом «свобода» до того предела, до какого они не наносят вреда, боли рядом живущим людям. А дальше... дальше это нечто другое. Эгоизм, разнуданный эгоцентризм. И не случайно общество, в котором ты живешь, противостоит такой «свободе» недвусмысленно и откровенно. Казалось бы, отношения родителей и детей — всегда личные, даже интимные. Но 66-я статья Конституции СССР гласит: «Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь».

Моральная норма возведена в закон на тот случай, если кому-то захочется стать абсолютно свободным от естественной ответственности за близких.

Мне кажется это гуманным. И прежде всего по отношению к тем, кто жаждет «полной свободы выбора».

Вдумайся, Анна. Абсолютная свобода, «полная», направленная только на себя — это свобода и от любви. Любовь не случайно сопряга-

ется с «несвободным» словом «привязанность». За этот высочайший дар жизни люди отдают подчас многое. В любви поступаются удобством, желаниями, в любви стесняются себя, милосердствуют, жалея, в любви очень часто живут совсем не так «как хочется». В любви и ценности свои, принципы свои утверждают осторожно, стараясь не навредить любящему и любимому человеку, не ударить его, не обидеть. А иначе... иначе — постылая свобода одиночества.

Как живет тебе там, в чужом городе, без родных людей — не холодно ли, не тоскливо ли?

Ты можешь приехать в редакцию. Поговорим. А еще лучше: сядь в знакомую электричку, сойди на знакомом вокзале, отыщи с виадучку взглядом свой старый дом. Перескочи сбитую ступеньку. Отвори своим ключом ту дверь, что справа. Сядь в кресло. И поговори обо всем с мамой и папой. Они поймут. Они любят тебя. Ты любишь их. Вы привязаны друг к другу. Какое это счастье!

КНИГА ПОД ЗАМКОМ

«У моей подруги прекрасная библиотека. Даже завидно — и то хотелось бы почитать и это. Но она никогда не предлагает взять какую-нибудь книгу домой, и я не заикаюсь об этом: от ребят слышала, что на свои просьбы они всегда получали отказ, а это малоприятно. Конечно, книги — большая ценность, но все-таки правильно ли это — не давать читать другим? Как ты думаешь, «Подружка»? Л. К.»

Дорогая Л. К.! Хотя не очень удобно так обращаться к тебе, но вполне понимаю, почему ты не назвала своего имени и имени своей подруги — не хочешь обижать, не хочешь ссориться. Вряд ли считаешь ее жадной, даже вот пытаешься оправдать: «Книги — большая ценность»... И все-таки сомневаешься: «Правильно ли это — не давать читать другим?»

Одно тут несомненно: книги надо беречь. «Книга — такое же явление жизни, как человек, она — тоже факт живой, говорящий, и она менее «вещь», чем все другие вещи, созданные и создаваемые человеком». Эти слова сказал когда-то Алексей Максимович Горький, и вряд ли скажешь точнее.

«Факт живой» — и вдруг под замком. Ощущаешь нечто противоестественное.

Иногда наблюдаешь какого-нибудь юного книголюба. У него собственная библиотека. Собрать ее начали родители, а теперь он сам старается: тратит на книги карманные деньги, сдает макулатуру, получая талоны на популярные издания...

Само по себе похвально. Но вдруг видишь на стеллаже приколпленный тетрадный листочек: «Не шарь по полкам жадным взглядом, здесь книги не даются на дом». Хозяин заранее отшутился, заранее избавил себя от неловкости с помощью бродячего стишка.

Страстные книгочеи обычно ведут себя иначе. «Как? Ты этого не читал? Я тебе завидую, тебе предстоит такое удовольствие! Что значит — можно ли? Бери и читай!». Правда, нередко добавляют: «Только ненадолго. За книгой очередь». И это вовсе не легкомысленные люди, пускающие по ветру свою библиотеку. Здесь за каждой книгой — контроль, все записано: кто взял, когда и на какой срок. Здесь могут попросить тебя книгу обернуть и

по возможности не носить всюду с собой, не читать в трамвае, чтобы ненароком не потерять. Но здесь хорошо знают, что книги дают высокую радость общения с самыми умными и мудрыми людьми, и не допускают к этому общению других, мягко говоря, эгоистично.

Может быть, все вышеизложенное и без нас с тобой, дорогая Л. К., знает твоя подруга? Но живет она пока что в родительском доме и не сама распоряжается библиотекой. Может быть, она выполняет отцовские или материнские установки: «Ничего никому не давать, потом не съешь».

Да, бывает так: одному даешь книгу с радостью, даже просишь: возьми, пожалуйста, прочти, потом поговорим. Другому с неохотой, потому что не уверен — вернется книга через день или через год. Третьему вообще хочется отказать, найдя предлог пожелательней, ибо знаешь, что обрекаешь дорогую тебе книгу на мятарства: ее бесконтрольно пустят по знакомым и малознакомым, а потом вообще не вспоминают, откуда она появилась и кто ее хозяин.

И вот тут-то каждому стоит спросить себя: умею ли я обращаться с чужой книгой? Только давайте начистоту. Случалось ли вам одолжить у кого-то деньги и не вернуть? Нет, конечно. А случилось ли в чьем-то доме взять без спросу и присвоить какой-нибудь пустячок: заколочку, расческу, ручку... Разумеется, нет. А почему? Это все равно что украсть, скажете вы. Согласна. А вот книги... Хозяйка только руками разводят: «В доме бывают хорошие, приличные люди, а книги исчезают».

Порой книги возвращаются такими измазанными и растрепанными, что смотреть больно. Вот такому «книголюбу» стоит прямо сказать: «Не шарь по полкам»...

Но ведь он не только у знакомых книги берет. К его услугам библиотеки — школьная, районная, городская. Открытые стеллажи, открытый доступ. Он сам, гордый от такого доверия, выберет книгу, но по собственной воле вряд ли вернет. Несколько писем-напоминаний получит от библиотекарки, но все равно не встрепенется, не подумает о том, что многие люди из-за него огорчатся: «Федина опять нет». «Никак не застану Фол-

кнера»... «Когда же вернется Блок?»...

А не выражаем ли мы «невинной» забывчивостью свое отношение не только к этим людям, но заодно и к Федину, и к Фолкнеру, и к Блоку?.. Может быть, по этому поступку будут судить о нашей истинной культуре? А почему бы и не судить?

Отнюдь не случайный признак. Не согласны? Готова спорить. Только

Чтобы служили дольше

Пожалуй, нет сейчас такой семьи, которая не имела бы своей, пусть небольшой, домашней библиотеки. Книга прочно вошла в жизнь каждого, она учит, советует, развлекает, заставляет задуматься. Чтобы книги дольше нам служили, о них надо заботиться.

О том, как хранить книги, ухаживать за ними, наш корреспондент **А. Федоров** попросил рассказать бригадира московской переплетно-картонажной фабрики **Г. И. Махонину**. Более двадцати пяти лет работает Галина Ильинична переплетчицей: одевает книги, лечит их, словом, дает им вторую жизнь.

— Лучший способ сохранить книгу — это аккуратно с нею обращаться. Разумеется, книги не должны бесполезно стоять на полках, — нет, они для того и созданы, чтобы их читали. Случается, что книга возвращается к хозяину зачитанной буквально до дыр. И тут требуется срочное ее «лечение». Иногда книга страдает и от неаккуратного хранения: рассыхается или, наоборот, набухает от сырости, заражается спорами грибов, подвергается нападению различных насекомых. Чтобы этого не произошло, надо хранить книги в застекленных шкафах или на полках в сухих помещениях с температурой 18—22°C, вдали от отопительных приборов. Раз в месяц в шкаф проводить уборку — корешки книг протирать влажной, а книги с бумажной обложкой — мягкой сухой тряпочкой. Можно пропылесосить их сверху специальной щеткой.

Если книги стоят в открытых шкафах, такую уборку проводят не реже одного раза в две недели и обязательно ежедневно проветривают комнату. Подклеивать порванные листы луч-

сначала давайте посмотрим, нет ли у нас дома чужих или библиотечных книг, и вспомним, когда мы их взяли.

«Подружка»

ше папиросной бумагой. (Но ни в коем случае не клейкой лентой — от нее книги портятся.) Если края листа сильно потрепаны, их подклеивают одной полоской, согнутой пополам. Для этой работы годится только крахмальный клейстер. Как его готовить, знает каждый.

Неаккуратный читатель может посадить на странице чернильное пятно. Кстати, это обычная беда школьных учебников. Она поправима. Под испачканный лист подкладывают промокательную бумагу, а пятно смачивают 20-процентным раствором перекиси водорода. Затем сверху снова кладут промокательную бумагу, прижимают грузом и дают просохнуть. Можно использовать также лимонную кислоту, разбавленную денатурированным спиртом (1:4).

Бывает, что от сырости и случайно попавших в книгу металлических скрепок, заколок на страницах появляется ржавчина. Ее удаляют с помощью сернистой щелочи и лимонной кислоты.

Жирные пятна выводят бензином, различными растворителями.

Увидев на страницах налеты черного, желтого, зеленоватого цвета, немедленно принимайте меры — книга заражена спорами грибов. Книги, покрытые ледерином или колленкором, обрабатывают 3-процентным раствором формалина. Эту операцию проводят на воздухе в марлевой повязке и резиновых перчатках.

Плесень обрабатывают 2—3-процентным раствором формалина, а затем снимают тампоном, смоченным в перекиси водорода. После этого книгу просушивают на воздухе.

О том, как переплести книгу, расскажем в следующей раз.

В. ЯНКЕ. ВЕСНА НА БУРОВОЙ.

Рисунок Т. АЛЕКСЕЕВОЙ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30

Анна ГАРФ

ДОМИК НА БЕРЕЗЕ

Домик был совсем как настоящий — тесовая крыша, круглое оконце, под ним жердочка вместо крыльца. Только стоял он не на земле, а был укреплен высоко на березе. Зимой домик был засыпан снегом. А едва стало припекать солнышко, снег начал сжиматься, таять, и дом постепенно открылся. Верхушка березы тоже очистилась от снега. Между ее тонких веток поблескивали сосульки, даже сквозь эту сеть тонких веток и сверкающих сосуллек видно было, что дом хотя и крепкий, но уже давнишний: доски потемнели. Витя не замечал его прежде, наверное, потому, что был мал, и видел только то, что находилось рядом — стол, стулья, игрушки. За год Витя подрос, стал многое примечать. И вот увидел дом на березе.

— А кто в том домике живет? — спросил Витя старшего брата Диму.

— Жильцы уже прибыли, — ответил Дима, — только в дом еще не вселились. Они пока другие квартиры осматривают, ищут, где им будет жить получше.

Сказал, засмеялся, встал на лыжи и побежал в парк.

Витя остался во дворе один. Взял он свою красную лопатку, начал расчищать снег перед крыльцом. И вдруг услышал: «Бе-е-е...» — будто там наверху, на березе, коза блеет.

Витя поднял голову, посмотрел, но никого не увидел.

Снова взял он лопатку и только было принялся за работу, как сверху послышалось: «И-го-го-о!»

Когда Дима вернулся с прогулки, Витя сказал:

— А я знаю, кто в домике живет! Коза и лошадка.

Дима засмеяться не успел, как наверху, над деревьями что-то затарахтело, загудело, будто грузовик проехал. И тут же к домику на березе подлетела черная птица, величиной чуть поменьше голубя.

Села птица на жердочку-крыльцо, головой повертела да как замычит! Потом встряхнулась и запела, зачирикала, засвистела, защебетала. Словно все пере-

летные птицы сюда собрались! Всеми весенними голосами черная птица пела.

— Скворец, скворец! — обрадовался Дима. — Здравствуй, скворушка! Скворцы всех умеют передразнивать.

Шея у скворца надулась, клюв широко открылся, крылья свесились, и он беспрестанно ими подрагивал, будто сам радовался тому, что знает столько дразнилок. Щебетал-чирикал. А потом и мяукал, и блеял, и мычал, и гудел... Вот какой ученый из дальних стран скворец явился.

Дима призадумался. Он хотел то на скворечник, то на круглую, будто блюдце, лунку, полную воды, вокруг ствола березы. И ему вспомнился такой же весенний день. Тогда бабушка поставила к стволу березы лесенку-стремянку, поднялась по ней и укрепила на белом, перечеркнутом черными полосками стволе скворечник.

Нет уже на свете милой бабушки, а скворцы каждую весну прилетают в ее скворечник. Вот и теперь взлетел скворушка на самую высокую ветку, сидит там, поет-заливается.

Вышел отец позвать детей к обеду. Услыхал скворца, посмотрел на скворечник, вздохнул.

Дима взял за руку отца, хотел сказать ему, что хорошо помнит бабушку. Но не посмел, промолчал. Отец тоже не сказал ни слова, только пожал Димину руку. Они и без слов поняли друг друга.

...Подул сильный ветер, пригнал тучу, пошел снег. Но вскоре туча рассеялась, снег перестал падать, выглянуло солнце, и в его свете черные перья скворца отливали то фиолетовым, то зеленым. Скворец был красивый и голосистый. На ветку рядом с ним опустилась скворчиха. И вдвоем они полетели к домику на березе. По очереди забирались в него, выглядывали в оконце. Домик, видно, им понравился. И вскоре начали скворец со скворчихой таскать в дом пушинки, перышки, соломку — готовили его к появлению маленьких скворчат.

Очень приятно снова встретиться с читательницами журнала «Работница», на суд которых мне не раз приходилось выносить свои стихи. Сейчас на русском языке готовится к изданию моя поэтическая книга «Трехцветное дерево». Темы новых стихов — раздумья о судьбе мира и человека, воспоминания о прожитых годах, впечатления от поездок по разным странам, о встречах с бессмертными творениями искусства. Но, конечно, никаким перечнем или пересказом смысл и дыхание стиха не передашь...

Будут в моей книге и «Розовые сонеты», посвященные маленькой девочке, моей внучке Угне, что по-литовски означает «огонь». В семье девочку ласково называют Угне — «огонек», «искорка». В свое время я посвящал стихи и прозу своей дочери Дайне: выходила на русском языке книга «Дневник Дайны». Теперь Дайна — студентка Таллинского художественного института. А для меня настало время писать о маленькой Угне, дочери моего сына.

1

Ты словом «кунка» назвала улитку
На языке младенческой страны.
Та от тебя бежать пустилась прытко —
Вы с ней пока что в скорости равны.

Она не может домик свой покинуть,
Не можешь от коляски отойти
Ты далеко. Но тот, кто с места сдвинуть
Себя сумеет, — тот уже в Пути.

И Путь твой начат. Ты обгонишь «кунку»,
И вдаль пойдешь под солнцем и луной
Не линией, вытянутой в струнку,
А трудною дорожкой земной.

От медленных улиточных шажков —
До взлета к высям звезд и облаков...

РОЗОВЫЕ СОНЕТЫ МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКЕ УГНЕ

2

А камушек ты называешь «нема»,
«Аминь», коль прочитает наоборот, —
Латинский «амен». Впрочем, эту тему
Другим оставим. Сказка нас зовет.

Твоя ладошка у меня в ладони, —
Как птичка в гнездышке. Вперед гляди —
И по тропинке на зеленом склоне,
Как Гулливера лилипут, веди.

И, камушек на тропке обнаружя,
Поверив сказкам честно и всерьез,
Ты камушек с размаху бросишь в лужу
Как в море великан швырнул утес.

С дороги камень убери, дружок,
Чтобы на сердце он тебе не лег...

3

Ты так мала, мой Огонек-Угне,
Но если к сердцу я тебя прижму,
Почувствую, что и на самом деле
Светлей, теплей становится ему.

Когда-нибудь, когда в минуту злую
Меня холодная охватит дрожь, —
Мою мольбу безмолвную почую,
Своим огнем согреть меня придешь.

От одиночества, от горькой муки
Спасешь меня сияньем глаз своих,
Согреешь сердце мне, согреешь руки,
Что для тебя писали этот стих.

Ты искорка, Угне, — стань костром,
Светящимся любовью и добром!

- Все начинается с дороги.
- Что у нас во дворе?
- Как помочь хозяйке?
- Талон к врачу.

ДО И ПОСЛЕ

В центре Курска, на одной из тихих улиц, расположился магазин с примечательной вывеской «Курский трикотаж». На кронштейнах и полках яркие детские костюмчики и свитеры, элегантные спортивные костюмы, женские платья и жакеты самых разнообразных моделей и расцветок. Все это — продукция Курского трикотажного комбината, известная, кстати, далеко за пределами города. Сегодня комбинат выпускает почти 8 миллионов изделий в год. Многие из них — со Знаком качества, более чем на 40 процентов каждый год обновляется его ассортимент.

Курский трикотажный завод. Только что отметил свое пятидесятилетие. Молоды и те, кто каждый день переступает порог его проходной. Социологи подсчитали: средний возраст работающих на комбинате — 24 года. И еще одна цифра, которая объяснит, наверное, почему День открытого письма «Работница» решила провести именно на КТК: 87 процентов его шеститысячного коллектива — женщины.

Круг повседневных женских забот знаком, вероятно, каждому. С утра отвести ребенка в детсад или ясли, успеть, преодолевая барьеры «часов пик», вовремя на работу, после смены забежать в магазин, в прачечную, химчистку, быть может, в поликлинику, аптеку, не опоздать снова в детский сад, а придя домой, приготовить ужин, накормить, убрать, постирать... Остаемся ли мы с этими проблемами один на один или нам помогают город, предприятие?

За месяц до назначенного срока мы обратились ко всем работникам комбината с просьбой принять участие в обсуждении этой темы. Почтовые ящики с надписями «День открытого письма» появились во всех цехах и производствах. Более 150 писем с жалобами, просьбами, предложениями, вопросами оказались на нашем столе накануне встречи. Чтобы разговор был более конкретным, мы заранее познакомим с ними тех, от кого зависело их решение. Было время подумать, поискать резервы. Побывали мы и сами в цехах комбината, его жилым микрорайоне, в общежитиях. Много, о чем шла речь в письмах, увидели своими глазами.

И вот настал День открытого письма. Помещение красного уголка (впрочем, название это довольно условно — в зале более 300 мест) заполнено до отказа. В президиуме — секретарь Курского горкома КПСС Г. В. Наумова, председатель исполкома Промышленного райсовета В. Н. Стрельцов, заместитель начальника Главка «Мострикожпром» Министерства текстильной промышленности РСФСР Ю. А. Коронаев, директор комбината А. А. Косенков, секретарь парткома Г. Ф. Матвеева, председатель завкома В. А. Цуцков, руководители городских служб и организаций. Им предстоит ответить на письма работниц.

Говорят, все начинается с дороги. Может, и не все, но рабочий день уж наверняка. С дороги начнем и мы. Жилой микрорайон комбината буквально у него за спиной, путь на работу для многих 10—15 минут. Но оказалось, что и услугами городского транспорта пользуется немало работающих на предприятии. Свидетельство тому — объемистая пачка писем с пометкой «Транспорт». Остановимся на двух вопросах, особенно волновавших работниц.

Промышленный район, где расположен комбинат, отдален от центра города. Недавно пущен долгожданный маршрут троллейбуса, связавший проходную трикотажников «почти что» с центром. Но «почти что» — все-таки не центр.

Все записки на эту тему начинались со слов «спасибо за новый маршрут», а кончались просьбой: «Пожалуйста, продлите его до Красной площади».

Ответ заведующего отделом городского пассажирского транспорта П. П. Носенко на редкость краток: «Через две недели маршрут номер 4, по многочисленным просьбам граждан, будет продлен». Реакцией зала были горячие аплодисменты.

Но вот другой вопрос. «Первая смена начинает работу в 6 часов 15 минут. Выйдя из дома, мы по часу простаиваем на остановке: автобусов нет. Пустили троллейбус, однако он начинает движение только в 6.00. Окончание второй смены также не совпадает с графиком работы транспорта: мы выходим из проходной, а последний троллейбус уже ушел. Как же доберемся домой?»

Итак, почему же отношения с транспортом для многих еще строятся по принципу «ждать и догонять»?

— До сегодняшнего дня я об этом не знал, — признался П. П. Носенко. — Вот передо мной ваш же официальный документ, где сказано: начало первой смены на комбинате — в 6.30. О том, что время работы перенесено, нас никто не извещал. Конечно, общий режим работы городского транспорта — с 6.00 до 24 — вас не устраивает.

Изменился же график не случайно. Всего 15 минут, а удалось уйти от дополнительных суббот, сократить до минимума ночные смены.

Соответственно с новым графиком работают и детские дошкольные учреждения. Но вот с транспортом получилась неувязка.

— Пусть комбинат заключит договор с нашим автобусным предприятием, — предложил П. П. Носенко, — будем привозить и увозить людей тогда, когда нужно.

Пока готовился этот материал, секретарь парткома Г. Ф. Матвеева сообщила, что такой договор заключен.

Письмо было лаконичным: «У нас в поселке образовалась лужа, прозвали ее Миргородской. Не один год лужу обещают ликвидировать, но она как была, так и есть. Адрес лужи: угол проспекта Кулакова и улицы Энергетиков».

Об этой луже слышали мы немало. Говорили, будто весной разливается она на десятки метров окрест. Мальчишки с упованием плавают по озеру «местного значения» на плотках, а пешеходы вынуждены делать солидный крюк. Так ли уж невозможно укротить эту «стихию»?

— Через несколько дней, — заверил председатель Промышленного райисполкома В. Н. Стрельцов, — будут на месте злополучной лужи механизмы и рабочие. Дело в том, что после прокладки коллектора на этом месте появились подземные воды. Сейчас готовы чертежи и смета на устройство ливневой канализации. Весной восстановим дорожки, цветники.

Что ж, судьба лужи предрешена. Но возникает законный, на наш взгляд, вопрос: разве, прокладывая коллектор, не знали, что необходима ливневая канализация? Ведь вели работы специалисты, знатоки своего дела. Или действовали по принципу: после нас хоть потоп?

К сожалению, такой логикой порой еще руководствуются. «Поселок трикотажного комбината существует почти полтора десятка лет, но до сих пор неблагоустроен. Разбиты дороги, тротуары. В любое время года на улицах непролазная грязь. После ремонта канализации и теплосетей асфальт редко восстанавливается».

— В связи с бурным строительством поселка здесь постоянно ведутся работы по прокладке коммуникаций, — подтвердил В. Н. Стрельцов. — Вот и на улице Серегина и на проспекте Энергетиков строители, прокладывая тепловые сети, нарушили полотно дороги и не торопились его исправить. Сейчас тротуар восстановлен, сделано бетонное покрытие. Трикотажный комбинат и районный комбинат по благоустройству заключили договор, согласно которому все внутриквартальные переходы, проезды, тротуары будут приведены в порядок в ближайшие полтора года. Райисполком проследит за его выполнением.

Если восстановление дорог и тротуаров — дело довольно хлопотное, то чего проще, кажется, решить такой вопрос, как установка в поселке почтовых ящиков? Их здесь нет ни одного. Правда, В. Н. Стрельцов твердо пообещал:

— Вопрос с почтовыми ящиками будет решен немедленно. Один повесят у проходной комбината, другой — в поселке.

Полноправный хозяин в микрорайоне — жилищно-коммунальный отдел комбината. Озеленение дворов, устройство спортивных и детских площадок, уборка территорий вокруг домов — все это его заботы. Нареканий в адрес работников ЖКО оказалось немало: «В нашем доме, — рассказывали жильцы дома №25 по улице Серегина, — около трехсот детей дошкольного и младшего школьного возраста, а площадки для игр нет». Слово в слово повторялась эта жалоба в письме жильцов дома №39-6 и 43 по проспекту Кулакова. Признаться, и мы были удивлены, не обнаружив на территории поселка ни спортивных сооружений, ни оборудованных площадок для детских игр. Мало деревьев, кустарников, пусто как-то, голо.

— Да, с детскими площадками у нас неблагополучно, — подтвердила начальник ЖКО Р. В. Старосельцева и пообещала: — Не менее 12 площадок в нынешнем году будут восстановлены или вновь устроены.

Конечно, силами одних работников ЖКО озеленить и благоустроить дворы сложно. Но разве сами жильцы, если их организовать на такое важное дело, не откликнутся?

Еще не так давно на месте теперешнего поселка стояли деревянные домишки. Их жильцы лишь мечтали о ванной, водопроводе. В новых многоэтажных домах все это есть, но...

«В 1974 году я получила квартиру на улице Энергетиков, 9, на пятом этаже. Светлую, теплую, просторную. Одна беда — горячая вода подается с большими переборами. В субботу и воскресенье только и заняты тем, что караулим ее», — написала Г. Калмыкова. Ее поддерживали и другие письма.

Вопрос острый, касается сотен семей. Поэтому с особым вниманием слушали собравшиеся ответ начальника отдела коммунального хозяй-

РАБОТЫ

ства горисполкома **Н. И. Фатьянова**.

— Одновременно с комбинатом был построен Зоринский водозабор, рассчитанный на снабжение водой части промышленных предприятий и жилого массива. Но возможности его оказались недостаточными. Решено пробурить в текущем году дополнительные скважины. Постараемся обеспечить более стабильное снабжение поселка холодной водой. О горячей воде: у комбината свой тепловой пункт, его мощность, правда, недостаточна. Ведутся работы по его расширению. Весной этого года микрорайон будет обеспечен водой круглогодично.

Но почему же и график подачи горячей воды, утвержденный с учетом реальных возможностей, далеко не всегда соблюдается?

Теплопункт комбината расположен в центре поселка. Мы заглянули туда в субботу, в полдень. В глубине помещения — стол, на нем батарея бутылок и кое-какая закуска. Вокруг — тесная компания мужчин. При нашем появлении (а с нами был заместитель директора комбината) компания тотчас удалась, прихватив бутылки. Дежурный неловко оправдывался: набежали, мол, слесаря, не мог выгнать. И это в разгар рабочего дня... Стоит ли удивляться, что давление в трубах порой падает и вода не доходит до верхних этажей — где уж тут уследить за нетрезвую голову.

«Хорошо бы открыть у нас магазин «Кулинария» — купила бы после смены мясные полуфабрикаты, свеклу, морковь, картофель, уже отваренные для салатов и винегретов, готовое тесто. Сколько сил, времени сэкономил бы нам, женщинам, такой магазин. То, что сейчас предлагают буфеты, проблем хозяйки не решит», — писала председатель цехкома гребнечесального цеха **Е. Лукина**.

Подобные вопросы ставились едва ли не в каждом втором письме.

— Я тоже считаю, что открытие магазина «Кулинария» на вашем предприятии — дело нужное, — поддержала женщин директор городского объединения предприятий общественного питания **Т. И. Тарасова**. — Стоит отметить, что о питании рабочих комбинат заботится хорошо. В 1982 году, например, к государственным фондам мяса закуплено дополнительно еще 150 тонн. Так что наладить продажу мясных полуфабрикатов — дело вполне реальное. Но где ими торговать? В коридоре, на ходу? У предприятия нет ни своего холодильника, ни овощехранилища. А значит, пока невозможно создавать запасы продуктов.

К чести администрации комбината, решение о создании магазина «Кулинария» принято. Нам показали и выделенное помещение. Сейчас в нем идет ремонт, закупается оборудование. В этом году будет сдано и овощехранилище, приступили к строительству холодильника. Обо всем этом рассказал собравшимся директор комбината **А. А. Косенков**.

Во многих письмах высказывались жалобы на снабжение хлебом. Вот одно из них: «Хлеб поступает в продажу нерегулярно. После работы его либо вообще не купишь, либо только черствый. Резко ухудшилось качество. Чем это вызвано?»

— Нарекания справедливы, — согласилась заместитель директора объединения «Продтовары» **Л. Я. Медведева**. — Все дело в муке. Наша, курская, пшеница по содержанию клейковины несколько отстает от лучших сортов. Мы получили красnodарскую и ставропольскую муку. Думаю, жалоб больше не будет. С завтрашнего дня ваш магазин переводится на контейнерную доставку хлеба. Это позволит наладить регулярное снабжение свежим хлебом, обеспечить его хороший товарный вид и сохранность.

Как заботится город о том, чтобы улучшить снабжение населения продуктами питания, рассказала на встрече секретарь горкома КПСС **Г. В. Наумова**:

— Один из путей решения Продовольственной программы — это и наша активная помощь сельскому хозяйству, развитие в городе кооперативной торговли, создание подсобных хозяйств. Вы знаете о городском свинокомплексе. Предприятия, создавшие его, получают мясо, которое он производит. В этом году свинокомплекс дал 600 тонн, а к концу пятилетки эта цифра возрастет до двух тысяч тонн. Стоит и комбинату создать подсобное хозяйство, если не самостоятельно, то на паях с другими предприятиями.

Есть дела, которые можно, в случае необходимости, отложить до завтра. Но если у тебя болят зубы, визит к стоматологу не отложишь. Да и вообще зубной кабинет надо посещать, как говорится, вовремя. В медсанчасти комбината такой кабинет есть. Однако... «Прежде чем попасть к зубному врачу, ночь не спишь, и не только по причине острой боли, а потому что очередь нужно занимать в 4—5 часов утра. Всего один зубной врач, да и тот раз в неделю принимает учащих ПТУ, другой раз — беременных женщин».

На жалобу отвечает заведующая городским отделом здравоохранения **Т. Б. Александрова**.

— Наш медицинский институт врачей-стоматологов не готовит, поэтому определенные трудности с кадрами есть. Приходится приглашать специалистов из других городов. А они, естественно, нуждаются в жилплощади. Ваша медсанчасть получит второго врача при условии, если ему будет выделена квартира.

Забегая вперед, скажем, что руководство комбината выразило готовность пойти на это.

Каждая женщина, как известно, хочет быть не только здоровой — красивой тоже. Где сделать прическу? На территории комбината парикмахерской нет, в парикмахерских комбинатского поселка качество обслуживания, как говорилось в письмах, оставляет желать лучшего: «В салоне по улице Серегина «выгодные» клиенты пользуются правом внеочередного обслуживания, мастера грубы, недостаточно высок их профессиональный уровень», — писали работницы.

— Критику принимаем, — согласилась главный инженер объединения парикмахерских **И. П. Петрова**. — Обязательно разберемся. Чтобы повысить квалификацию мастеров, проведем семинары. Словом, сделаем все, чтобы женщины получали от визита в парикмахерскую не огорчение, а радость.

Были в письмах и другие пожелания — открыть в микрорайоне ателье индивидуального пошива, мастерскую по ремонту бытовой техники. Сейчас вся служба быта поселка сосредоточена практически в одном приемном пункте. Мы в нем побывали.

Табличка на двери гласила: «Распорядок дня. С 11 до... часов (вторая цифра стерта). Перерыв с 13 до 14, выходной — воскресенье. В субботу — с 8 до 14, перерыв с 11 до 13». Была как раз суббота, полуденное время — самое удобное для хозяйки, справившей утренние домашние дела. Но на двери висел замок. Вот и попробуй починить обувь, одежду или сдать вещи в химчистку!

Главный инженер областного управления бытового обслуживания населения **А. С. Летуновский** сообщил: «Вопрос об изменении графика работы предприятий бытового обслуживания решается. Все они будут открыты с 8 до 20—21 часа. В микрорайоне трикотажного комбината действительно служба быта развита слабо. Но не худо бы открыть комплексный приемный пункт или на территории комбината, или рядом с проходной».

Дирекция, комитет профсоюза комбината считают это важным, а пока выделены помещения для мастерской рембыттехники и ателье в жилом доме на территории поселка.

Много вопросов оказалось в почте Дня открытого письма о жилье. Нет, не жалобы на неправильное распределение квартир или нарушения очередности, не личные обиды заставили людей взяться за перо. Содержание писем сводилось к одному: «Почему комбинат в последнее время мало строит?» И более конкретно: «Запланировано ли строительство домов «малосемеек»?» «Будет ли создан жилищно-строительный кооператив и когда?»

— Когда планировалось строительство комбината, — сказал заместитель начальника главка «Мострикоштажпром» Министерства текстильной промышленности РСФСР **Ю. А. Коронаев**, — рассчитывали на свободные рабочие руки в самом городе. Но одновременно здесь начали строиться другие крупные предприятия. Пришлось искать кадры в соседних сельских районах. А раз так, значит, понадобилось гораздо больше жилья, чем предполагалось. Молодежь создавала семьи, очередь на жилье росла. И хотя Министерство увеличило ассигнования, жилья не хватает. В 1981 году главк выделил комбинату 1 миллион 300 тысяч рублей. Однако строительную площадку горисполком предоставил в районе, отдаленном от КТК на 15 километров. Понятно, комбинат отказался, другой площадки не получил, средства так и не были освоены. На 1983 год выделено 400 тысяч рублей на долево строительство. К концу года они должны воплотиться в реальные квадратные метры.

Конечно, это немного. Но вот еще один путь решения проблемы — развитие жилищно-строительных кооперативов. Желающих на комбинате много. Министерство текстильной промышленности согласное выделить средства, необходимые для начала такого строительства. И опять дело за площадкой.

Мы побывали в УКСе горисполкома, который с недавнего времени стал в городе единым заказчиком всех строительных работ. Как сообщил его начальник **В. В. Русанов**, в поселке трикотажников отведена площадка для трех домов. Если комбинат поспешит, его ЖСК может стать хозяином одного из них. Остается пожелать, чтобы нужды комбината, возможности министерства и готовности горисполкома их реализовать совместились как можно скорее.

Три часа длилась встреча на Курском трикотажном комбинате. Вопросы были подняты немало. Некоторые из них, как видим, решились довольно быстро. Другие потребуют времени, общих усилий, пристального внимания, требовательного контроля. Но решение их необходимо. Это понимали все, кто пришел на встречу. Все, от кого зависит, чтобы как можно меньше оставалось у женщины проблем до и после работы.

**И. ЖУРАВСКАЯ,
Н. ФЕДОРОВА**

г. Курск.

НА КАПИТАНСКОМ
МОСТИКЕ

НИКИТИНА ИЗ

„АТЛАНТИКИ“

— Никитина? Людмила Ивановна? — Загорелое лицо Ивана Дмитриевича Шушулкова просветлело. — Восемнадцать лет вместе трудимся! Я ведь здесь всю лестницу одолел — от старшего мастера до начальника отдела добычи... Помню, пришел в Севастопольское управление океанического рыболовства (оно СУОР называлось сокращенно) и удивился: начальник производственно-технического отдела — женщина, молодая, симпатичная... Я лично не помню другого случая, чтобы таким отделом заправляла женщина. Это сейчас, когда она уже тридцать два года в рыбной промышленности, одно — слово — «Никитина» — и сразу внимание на лицах. Авторитет! А тогда шло становление...

Как раз к нам начали поступать «Тропики» и «Атлантики» — первоклассные по тому времени суда, оборудованные машинами, механизированными линиями, автоматикой. При таком оборудовании в рыбе ничего не пропадает: тушка идет в консервы или филе, головы и внутренности на муку — питательный белковый корм для домашних птиц... Все это, конечно, прекрасно, но и сложно — новая техника требует повышенной квалификации, иных методов труда. Одно дело — работать вручную у разделочного стола, другое — стоять у механизированной линии. Людям бывает трудно перешагнуть через привычное. Так вот, Никитина справилась. Во-первых, она оказалась сильным специалистом. Во-вторых, сумела подобрать на каждое судно группу способных, имеющих вкус к новой технике работников. На новых судах было много молодых ребят. Людмила Ивановна стала для них главным консультантом, никто лучше не умел разобраться в сложностях и капризах технологических процессов. И потом, когда нас из СУОР преобразовали в объединение «Атлантика», а Никитина стала заместителем генерального директора по производству, она — это вам всякий скажет — и здесь оказалась на высоте.

Севастопольское производственное объединение рыбной промышленности «Атлантика» Всесоюзного рыбопромышленного объединения Азово-Черноморского бассейна (таков его полный титул) — одно из крупнейших в стране. Оно располагает большой рыболовной флотилией, могучими судами промыслового флота, супертраулерами, уникальными судами типа «Наталья Ковшова», выпускающими консервы. На берегу — рыбоконсервный филиал, рыбо-

коптильни и холодильники, фабрика орудий лова, ремонтно-строительное управление, да мало ли что еще... За десятую пятилетку здесь выпущено 188 миллионов условных банок консервов (такова терминология), 7,3 миллиона банок пресервов (это килька и сельдь), не говоря уж об остальной продукции, от рыбокопченостей до рыбной муки.

Рассказ Шушулкова прояснил многое. И все-таки я думала: какой же должна быть женщина, руководящая таким производством?

— Знаете, — сказал мне один из технологов, плававший вместе с Никитиной в Атлантическом океане, — нам нравилось, что она, большой начальник, такая спокойная, веселая и нет для нее неразрешимых проблем! Помню, заела у нас одна линия — мучились-мучились, аж скрипели... А она пришла, разобралась. «Что, — говорит, — приуныли? Ничего страшного, рабочий момент».

Это у нее в характере — любые препятствия воспринимать как «рабочий момент». Такая закваска с юности.

...Ей было четырнадцать, когда началась война. Довелось пережить многое — оборону Севастополя и бои под Сталинградом, куда эвакуировалась с матерью и сестрой, голодную зиму сорок третьего на Волге... Работала конюхом, прицепщиком на тракторе. В восемнадцать закончила десятилетку и поступила в Астраханский рыбный вуз.

После окончания института выпускники всем курсом попросились на Камчатку. Земля эта — богатая, нетронутая, с ее вулканами, гейзерами, строгой красавицей тайгой — покорила Людю. Здесь она впервые почувствовала себя специалистом. В цехе, куда пришла инженером-технологом, все было по старинке. Людмила смотрела, прикидывала. Мечталось, конечно, о новой технике. Ей представлялись механизированные линии, мощные красавцы траулеры. Ничего этого пока не было. Но переставить иначе, удобнее, разделочные столы, установить необходимое оборудование, распределить людей так, чтобы работа шла безостановочно и каждый ощущал свою связь с другими, — это она могла. И делала.

Камчатка осталась в ее судьбе навсегда: там вышла замуж, там родилась дочь. Век бы не расставалась с этим краем, но мужа перевели в Николаев.

На Украине начальство быстро оценило деловую, знающую толк в производстве женщи-

ну. Здесь было масштабнее, чем на Камчатке, и технические возможности другие. Людмила с завидной быстротой прошла путь от начальника Николаевского коптильно-маринадного цеха до заместителя начальника отдела управления рыбной промышленности Херсонского совнархоза.

То были годы, когда в рыбной промышленности вершились большие дела. На Керченскую базу стали поступать рыболовные суда океанического флота. Думали — где разворачивать рыбный флот: в Севастополе или Керчи? Решили: в Севастополе. Именно там, на каменистых берегах севастопольских окраин, Людмиле виделся новый город: дома, уютные виноградом, зеленые, нарядные улицы и завод с просторными цехами, холодильники и рыбокоптильни, могучие суда у причалов...

В Севастополе она не была с сорок первого. Вышла на знакомой с детства пристани, огляделась и стремительно зашагала в гору... Дом, где жили они до войны веселой, дружной семьей, уцелел, только показались меньше и ниже. Незнакомые старушки судачили на лавочке под акацией, знакомые ребята резались в волейбол... Людмила вошла в подъезд, позвонила в дверь «своей» квартиры, объяснила выглянувшей женщине, что жила здесь до войны.

Еле тогда на совещание в горком партии успела. Присутствующие на совещании поглядывали на молодую женщину с нескрываемым недоверием, некоторые даже спрашивали: «А вы знаете, что к вашему управлению суда приписаны? Океанические! Помилуйте, женское ли это дело?!» «Увидите», — твердо ответила она.

Никитина стала начальником производственно-технического отдела одного из первых в стране управлений океанического рыболовства. Дело было новое, осваивать его приходилось на ходу. Это была битва в пути, но ей она нравилась. Тем более что в управлении собрался крепкий коллектив. Все были молодцы, полны энергии, умели и любили работать.

В те годы Никитина помоталась по морям и океанам... Командировки в ОАР, затем в Гану, США. Однажды ее послали в составе специальной комиссии принимать новые консервные траулеры от французской фирмы. Член комиссии Никитина обескуражила хозяев, усомнившись в качестве японской машины для укладки рыбы в банки, которой хотели оснастить траулеры. Заявила решительно: «Наша лучше!» И, как выяснилось, была права: советская ИНА-106 оказалась эффективнее и надежнее, и Никитина добилась, что поставили именно советскую.

— Людмила Ивановна, каков круг обязанностей заместителя генерального директора по производству?

— Ох! — Никитина улыбнулась. — Потому и круг, что ни конца, ни краю. Однако попробую ответить. Новая технология — это механизированные линии, автоматика. Я отвечаю не только за их освоение, но и за то, чтобы на предприятиях при их возрастающих мощностях работало минимальное количество людей. Вот недавно внедрились две линейно-щелевые печи

Комиссия по работе среди женщин профсоюзного комитета производственного объединения «Коломенский завод» (Московская область) активно участвовала в подготовке коллективного

Что может ЖЕНСОВЕТ

договора. Общественницы прошли по всем цехам, собрали предложения и пожелания работников. Они и легли в основу десятого раздела колдоговора. Решено, в частности, сделать тепловую завесу у ворот пятого механического цеха и центрального инструментального склада, реконструировать гальванический участок седьмого механического цеха, где работают одни женщины. Рядом с проходной будет открыт комплексный пункт бытовых ус-

луг, аптека. На территории строят два павильона для продажи полуфабрикатов.

Активистки женсовета производственного объединения «Киргизавтомаш» (г. Фрунзе) дважды в месяц дежурят в общественном отделе кадров. Беседуют с каждой женщиной, подавшей заявление об уходе, выясняют причины такого решения. Если не с кем оставить ребенка, — помогают

устроить его в ясли или детский сад. Если мал заработок, низка квалификация, — убеждают пойти на курсы. Не устраивает смена, — ходатайствуют перед администрацией о более удобном режиме труда. Многие из тех, кто намеревался уволиться, после беседы с общественницами и их помощи остались на заводе.

Семьдесят пять передовых работниц предприятий и организа-

для копчения рыбы, их обслуживают семеро рабочих. А на печах старого образца работало 50 человек. Добиваться таких же результатов при сокращении количества работающих помогает бригадная форма организации труда.

Постоянная моя забота — условия труда наших рабочих, — продолжила Людмила Ивановна. — Они, что греха таить, пока нелегкие: сыро, многое все еще делается вручную. Для таких работ, как засолка, размораживание рыбы, автоматики не существует, да, пожалуй, не везде она и возможна. Мы ценим добросовестность и энтузиазм наших людей, но сделать условия их труда лучше — наша обязанность. За последние годы у нас значительные перемены — построили причалы большой протяженности. Освоили новые районы лова. Хороший подарок сделали нам космонавты: благодаря их наблюдениям мы получили новый промысловый район.

Что еще? Конечно, ассортимент. Потребление рыбы в консервах, пресервах, филе непрерывно возрастает. Помимо всем известных, зарекомендовавших себя сортов, таких, как сардины, скумбрия, ставрида, мы освоили лов и переработку ледяной рыбы, морского окуна, нататени. Надо сказать, что покупатели нашу продукцию, в том числе и новые сорта рыб, оценили по достоинству. Помню, когда в Индийском океане стали промышленно лангуста, кальмара, каракатицу, некоторые товарищи утверждали, что они, дескать, у нас не пойдут — непривычно. Еще как пошли!

Людмила Ивановна отвечает за выпуск пищевой продукции. В ее непосредственном подчинении консервные траулеры.

— Можно немножко испортить вам настроение? Не секрет, что некоторые виды консервов, выпускаемые «Атлантикой», не пользуются спросом у покупателя. В отдельных городах, сама видела, возникает переизбыток вашей продукции. Знаете ли вы об этом?

— Мне кажется, что речь идет не столько о переизбытке, сколько о неправильном распределении. В одном районе страны, скажем, затоваривание консервами «Ставрида в собственном соку», а в другом ее днем с огнем не сыщешь.

...Уходя в море суда «Атлантики». И отправлять их надо не только безупречно оборудованными, но и с надежными экипажами. Могут сказать, что надежность коллектива — забота отдела кадров. Но анкета ведь, в сущности, лишь пунктир личности...

— Обязательно надо встретиться, побеседовать с людьми, — говорит Никитина. — У меня хороший контакт с экипажами. Я часто связываюсь по радиотелефону с судами, находящимися в рейсе, — это у нас налажено. Они спрашивают совета по производственным вопросам и в случаях, когда возникают какие-то неувязки. Вот недавно вызов: «Людмила Ивановна! Идет косяк нежирной сардины. Покажите такие-то. Можно ее на консервы?» Быстро прикидываю. Сардина в консервах обязательно должна быть определенной жирности. Эта не вполне соответствует. Принимаю решение: «Давайте на уху (есть такие популярные баночки «Уха»)!».

ций г. Яранска (Кировская область) побывали в Ленинграде и Волгограде. Эти поездки для них организовал городской женский совет через Кировское бюро путешествий и экскурсий. Профсоюзные комитеты оплатили им стоимость путевок.

Давняя дружба связывает женсовет производственного объединения «Запорожтрансформатор» имени В. И. Ленина с женсо-

ветами народного предприятия имени Отто Бухвальда и завода рентгеновского и трансформаторного оборудования в Дрездене. Недавно общественницы Запорожья принимали подруг из ГДР. Гостям понравились удобные бытовки для женщин, кабинет механотерапии. Внимательно знакомилась она с программой работы женского клуба «Оксана», опытом женсоветов цехов и отделов. В свою очередь, активистки из Дрездена рассказали, как

работают, отдыхают, заботятся о многодетных семьях. Во время встреч говорили, конечно, о самом главном, о том, что волнует сейчас всех, — о борьбе за мир, рассказывали о вкладе своих организаций в эту борьбу. Был заключен договор о сотрудничестве женской общественности трех предприятий. Он, в частности, предусматривает: два раза в год обмениваться информацией о работе женсоветов, один раз в два года принимать у себя

женские делегации, делиться опытом работы.

Сообщения прислали: **В. Каздоба**, председатель женской комиссии ПО «Коломенский завод»; **Т. Скудицкая**, председатель женсовета ПО «Киргизавтомаш»; **З. Лебедева**, председатель Яранского горженсовета; **В. Нехаева**, председатель женсовета ПО «Запорожтрансформатор».

Л. И. Никитина. Фото А. БАЖЕНОВА.

— Людмила Ивановна, какой стиль работы с людьми представляется вам наилучшим?

— Стиль? Деловой и дружеский. Деловой в смысле знания предмета, четкости, экономии времени, исполнительности. Дружеский, но без панибратства, по манере общения. Я не очень то верю, что начальник должен стать всеобщим любимцем, в таком качестве ему просто трудно будет руководить. Но заинтересованность, юмор, приветливость совершенно необходимы. Признаюсь, порой бывает трудно сохранить юмор и выдержку. Мы, например, без конца говорим о качестве продукции, а базу, чтобы обеспечить высокое качество, пока имеем недостаточную. То, что десять лет назад было прекрасно и образцово, сейчас уже не удовлетворяет. Не хватает приборов, современного оборудования.

— Как вы относитесь к выдвижению молодых?

— В принципе хорошо. Вот у нас заместитель генерального директора по экономике Алексею Сергеевичу Усанину 28 лет. Прекрасный специалист, хороший человек, вполне справляется со своими обязанностями. Работать с ним — удовольствие. Вообще же наиболее правильным мне представляется разумное сочетание опытных и молодых работников. В каждом учреждении должны быть свои резервы, своя преемственность.

— Я слышала, вы не только трудитесь в «Атлантике», но и помогаете готовить инженерные кадры?

— Приходится. В 1981 году я была председателем Государственной экзаменационной комиссии Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства. Да-да, того самого, где когда-то училась. Конечно, приятно было получить подобное приглашение, но дело тут, поверьте, не в тщеславии. Захотелось познакомиться с теми, кто выходит из этих стен сегодня, сравнить их со студентами моего поколения.

— Вы были строгим председателем комиссии?

— Старалась быть справедливой. Надо сказать, что выпускники приходили ко мне советовать, делились жизненными планами...

...Любопытно наблюдать, как Никитина идет по Камышовой балке — микрорайону «Атлантики». Непрерывно звучит: «Здравствуйте... Как дела?»: «Добрый день... Сын вернулся из армии? Хорошо, пусть зайдет... По вторникам у меня прием».

Прием по вторникам — не хватает стульев. С чем только не идут! Рационализация, жилье, детские сады... На прием приходит много женщин. Никитина — председатель профсоюзной комиссии по работе среди женщин в «Атлантике», забот о быте хватает: держит на контроле улучшение условий труда, устройство детей в ясли. А как важно, чтобы люди могли как следует, спокойно отдохнуть. Совет выходного дня (есть такой в «Атлантике») на субботу и воскресенье обеспечивает автобусы — работники выезжают на природу, на базу семейного отдыха «Измумруд». А сколько хлопотала Никитина о садовых участках — это важно для людей: Крым — благодатная земля, поработаешь на ней — возрастет сторицей.

...Накануне Октябрьских праздников «Атлантика» дружно собиралась на торжественный вечер. Я впервые увидела Никитину при всех регалиях: ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медали.

А еще я знаю: дома в секретере у нее лежит большая бронзовая медаль с изображением траулера, идущего по морю. Знак этот собственноручно изготовили и вручили в день 50-летия Людмиле Ивановне друзья и ученики. Словно сама «Атлантика» сказала: «Так держите! Счастливого плавания!»

Л. НЕМЕНОВА

Севастополь — Москва.

Людмила Брагина — чемпионка Мюнхенской Олимпиады, обладательница Кубка Европы, чемпионка страны, рекордсменка мира, заслуженный мастер спорта размышляет о роли физкультуры в жизни человека.

„ЖИТЬ БЕЗ БЕГА НЕ МОГУ“

Родом я с Урала. Детство прошло в маленьком городке машиностроителей и шахтеров Березовском, что в Свердловской области. Мне, как и всем, кто родился в годы войны, пришлось рано взрослеть. Отец год не дождал до Победы. Нас у мамы было четверо. В шесть лет мы умели работать и принимать решения. Самостоятельность, гордость — вот что отличало моих сверстников, и я не была исключением. Привычка оставаться независимой в любой жизненной ситуации, надеяться прежде всего на себя выручала меня и много лет спустя.

Стать спортсменкой я мечтала с детства. Но все почему-то считали меня бесперспективной и в секции не принимали. Впрочем, я действительно росла слабой, худой. Мне хотелось бегать, а тренер педучилища, где я училась, сказал: «Будешь заниматься прыжками». Упрямо билась я с высотой, которая мне не давалась. Всю жизнь, даже когда выступала в сборной страны, мне приходилось в спорте непременно кому-нибудь что-либо доказывать. Только высокими результатами я обращала на себя внимание.

Став студенткой факультета физвоспитания Свердловского пединститута, я продолжала занятия легкой атлетикой. По-прежнему прыгала, но выше 145 см — мой личный рекорд — планка не поднималась. Кто знает, чем бы все это закончилось, если бы не зачет по бегу. Неожиданно для всех я легко пробежала 800 метров, показав один из лучших результатов. И, к великой моей радости, была переведена в группу бегунов. Тренировалась много и с удовольствием. Только вот постоянные простуды выбивали из колеи. Врачи настойчиво советовали переменить климат. Так я оказалась в Краснодаре. Понадобился год, чтобы смогла возобновить серьезные тренировки. Именно в это трудное для меня время мы встретились с будущим моим тренером и единомышленником Виктором Алексеевичем Казанцевым.

Он, пожалуй, единственный, кто с самого начала верил в мой успех на беговой дорожке и заставил поверить в это меня. Я стала сильнее. Были минуты отчаяния, когда донимали болезни, и результаты — ни с места. Но приходил Казанцев, спокойный и уверенный, начинал говорить, и болезнь отступала. Теперь, оглядываясь на свой негладкий путь в спорте, я чувствую горячую благодарность к нему. За справедливую требовательность, за то, что умел понимать и помогать.

Казанцев, максималист по натуре, сразу поставил наивысшую цель: Олимпийские игры в Мехико. В 1968 году я установила рекорд страны на дистанции 1500 метров, но в олимпийскую команду не попала. И по

справедливости: мои секунды значительно уступали достижениям лидеров мировой десятки.

С Олимпиадой в Мюнхене мы с Казанцевым связывали большие надежды, а дела, как назло, шли не очень-то хорошо. Проигрывала одно соревнование за другим. Но сдаваться не собиралась. Помня о знаменитом изречении: «Миля делают чемпионов», — я накручивала их, пробегая в день по 12—20 километров. Тяжело? Да. Но я и мысли не допускала об отступлении. Чемпионат страны выиграла с мировым рекордом на дистанции 1500 м: 4 мин. 06,9 сек. Радоваться было некогда — предстояли олимпийские сражения, где потребуются еще более высокие скорости.

Мой олимпийский дебют состоялся 4 сентября 1972 года. Те жаркие дни, трудные и бесконечно счастливые, всю жизнь помнить буду. С волнением справилась быстро: когда хорошо готов, о нервах как-то забываешь. Победила в предварительном забеге с мировым рекордом — 4.06,5. Однако, чтобы победить в финале, надо было бежать еще быстрее. Прежде я сразу брала высокий темп, теперь мы решили применить иную тактику: примерно два круга бежала последней, пока не почувствовала, что пора выходить вперед. К рывку я была готова. Убедена, обострись тогда спор на финише, сумела бы бежать еще быстрее. Но и так выиграла с новым рекордом — 4 мин. 01,4 сек.

А я уже мечтала о следующей Олимпиаде. Работала много, не щадила себя. Но неожиданно простудилась, заболела. Сказала Казанцеву: «Все равно поеду в Монреаль. Не имею права не поехать». В считанные дни пришлось набирать форму. На прикидке показала хорошие результаты. Меня взяли в Монреаль, однако силы были подорваны. В финал, правда, пробилась, но оказалась пятой.

Через неделю состоялись традиционные соревнования с американскими легкоатлетами в Вашингтоне. Наверное, так хорошо и легко никогда не бежала. Будто на крыльях неслась и даже не удивилась, что превысила мировой рекорд сразу на 19 секунд. Не знаю, можно ли считать эту победу компенсацией за неудачу в Монреале, но я была счастлива и горда.

Шесть лет прошло с моего последнего старта. Но я не повесила шиповки на гвоздь. Как и прежде, ранним утром спешу на родной динамовский стадион и начинаю мерить круги по знакомым дорожкам. Некоторые знакомые удивляются: «Неужели тебе все это не надоело?» Улыбаюсь и советую им самим попробовать силы на беговой дорожке. Я жить без бега не могу.

Убедена: стоит начать, как бег захватит вас, вы поймете, что бег не только возможность продлить молодость, сохранить бодрость, подтянутость, закалить себя физически, — хотя все это, согласитесь, немаловажно. Вы почувствуете радость и красоту движения. С удовольствием отмечая все возрастающую популярность бега в нашей стране. Повсюду создаются клубы любителей бега, членами которых становятся люди разных возрастов и профессий. Занятия бегом не требуют особых условий. Стадионом могут стать улицы, скверы, парки.

Меня часто спрашивают: нужны ли рекорды вообще, во имя чего спортсмен отдает все свои силы борьбе? Во имя самой борьбы, ибо в предельном напряжении, на грани физических и моральных возможностей, человек проверяет и осознает себя.

Что касается рекордов, то я думаю, они способствуют прогрессу не только большого спорта, но прежде всего развитию массовой физкультуры. Нравственное влияние чемпионов на молодежь, особенно подростков, огромно. Многие ребята стремятся стать сильными, как Юрий Варданян, быстрыми, как Людмила Кондратьева, грациозными, как Оля Бичерова. На вершину взбираются самые талантливые, но и остальные не в проигрыше. Дружба со спортом закаляет тела и души.

И еще вот о чем хочу сказать. Я радуюсь эрудиции современных подростков, их кругозору, умению аргументированно отстаивать свою точку зрения. Могу только приветствовать и возросший интерес к музыке. Но сердце ноет, когда вижу молодых ребят, изнывающих от безделья. Как стыдно, больно видеть, когда парень не в состоянии подтянуться на перекладине, не умеет плавать, пробежать два-три километра... По-моему, нет этому оправдания. Ведь он же — мужчина, защитник Родины! А сутулые, согорбленные фигуры девочек? С трудом сдерживаю себя, чтобы не крикнуть: «Ну что же вы, девочки, где же ваша осанка? Вы же будущие жены, матери!»

Спорт — это здоровье, средство самоутверждения, один из факторов, способствующих формированию духовного мира человека. Я бы сказала: спорт — школа воспитания личности.

Жизнь в большом спорте скоротечна и напряженна. Но спорт не помешал мне окончить пединститут, высшую школу тренеров. Рано поняла, что моя судьба — работать с молодежью.

Никакой «школы Брагиной», как пишут сейчас иные журналисты, нет. Есть пока ученицы, славные длинноногие девочки. Мы вместе работаем, отдыхаем. Я стараюсь понять их, помочь полюбить спорт, стать настойчивыми, целеустремленными. Выступаю с лекциями, провожу тренировки, готовимся к соревнованиям. Такая работа мне по душе.

Записал В. АНФИНОГЕНОВ.

ИЗВЕСТНАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ
ФИРМА «НИНА РИЧЧИ»
ДЕМОНСТРИРОВАЛА В МОСКВЕ
КОЛЛЕКЦИЮ СВОИХ МОДЕЛЕЙ.
НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ
ВЫ ВИДИТЕ
НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ.

Что носят в Париже?

Письмо подруге

Помнишь, прощая меня в туристскую поездку по Франции, ты просила как следует разглядеть, что носят парижанки, как они одеты.

Что носят? Вот вопрос, на который, как ни странно, ответить не просто. Да все носят! Брюки, юбки, блузки, вязаные и шитые жакеты, шали — все, что предлагает мода.

В аэропорту Шарль де Голль я обратила внимание на очень юную девушку. На ней были красные брюки-гольф с манжетиком под коленом, ослепительно белая блузка с большим воланом у ворота и пышными рукавами, красные лодочки на невысоком скошенном каблучке; светлые волосы подхвачены заколками. Я не художник, но мне кажется, что именно пропорциональность всех линий — роста (не очень высокого), длины брюк, объемов блузки, игра двух цветов — белого и красного — вызвала ощущение соразмерности, гармоничности всего облика.

Сочетание красного с белым, белого с синим, синего — белого — красного встречается вообще часто: в костюмах, косынках, шарфиках. Может быть, потому, что это цвета национального французского флага... Цветовая гамма на парижских улицах разнообразна: множество тонов и оттенков синего, лилового, фиолетового, красного — от яркого до глухого бордо.

Но я, конечно, обращала внимание не столько на юных, сколько на женщин нашего, среднего возраста. Не думай, что они выглядят как-то особенно — в дорогих безукоризненных костюмах, с прическами только что от модного мастера. Есть, конечно, и такие: посетительницы роскошных салонов и массажных кабинетов. Но на улицах их не видно. Они не спешат к 7 утра на работу, не стоят в ожидании автобуса на остановке, не делают покупок в супермаркетах. И не о них речь.

Вот ранним утром деловая женщина выходит из дома. На ней светлая

юбка в складку, блузка с маленьким воротничком, белый или в мелкую клетку жакет. Она довольно коротко пострижена, на висках волосы зачесаны назад, над лбом пышно приподняты. Понимаешь, что такая прическа не требует сложного ухода. Уши не закрыты волосами, поэтому они украшены клипсами или изящными сережками-подвесками. В Париже стояли тогда жаркие дни, но я, признаюсь, не видела ни голых пяток, ни голых пальцев — либо носки туфель закрытые, либо ноги в чулках. Прижатая локтем сумочка с длинным тонким ремешком. Через плечо такие сумочки чаще носят юные девушки. Косметикой, как мне показалось, женщины пользуются весьма умеренно (или очень умело) — во всяком случае, ни ярко накрашенных губ, ни резко подтененных век, все краски приближены к естественным.

Костюм, вернее, комплект: юбка, блузка, жакет — распространенная и, видимо, любимая одежда. Юбки в основном прямые, с различными складками, длина, как правило, чуть за колено. Бесконечное многообразие блузок: с воротничком-стойкой, с воланами, рюшами, бантом, со стойкой-галстуком, прихваченным булавкой, с различными вышивками, аппликациями, из самых разных тканей — легких, полупрозрачных, натуральных и синтетических, гладких и в мелкий

рисунком. Главное, чтобы блузка по цвету, фасону хорошо сочеталась с юбкой, брючками.

Брюки носят все, независимо от возраста, только модели выбирают соответствующие. Девушки — модные сейчас брюки-гольф или узкие, до середины икры, с маленьким разрезом; женщины постарше носят брюки полной длины, с незастроченными выточками у талии, не облегающие плотно бедра — в них свободнее себя чувствуешь, удобнее двигаться, садиться. Вообще удобство, практичность одежды парижанки видны со стороны, и, наверное, это и дает ей чувство внутренней свободы: она легко и раскованно движется, не озабочена ни излишней длиной юбки, ни слишком высокими каблучками.

Зато в украшениях она себе не отказывает. Бусы, браслеты, цепочки, косынки и шарфики — все в ходу. Но используются со вкусом и чувством меры. Днем на женщинах не увидишь крупных золотых серег, массивных браслетов, колец. Красиво выглядят деревянные, пластмассовые, металлические украшения, часто в сочетании с шелковым шнуром. Дополнения не демонстрируют себя, а лишь придают костюму нарядность, новый выразительный штрих.

И, пожалуй, еще одно. Как бы ни была озабочена, сосредоточена парижанка, она умеет замечать тех, кто рядом. Не толкнет ненароком, не заденет сумкой, не будет громко разговаривать в автобусе, навязывая свой рассказ другим. У нее не надулены брови, и улыбка готова озарить лицо. Слова «извините», «пожалуйста», «спасибо» чаще других слышны в толпе.

Я не знаю, что именно будут носить этой весной в Париже. Как изменится мода, но знаю, что неизменным останется вкус, такт и элегантность, которые действительно присущи парижанкам. В этом я убедилась сама.

Ирина СКЛЯР

КИНОПОРТРЕТЫ

В гостях у редакции побывала Марианна Елизаровна Таврог — режиссер киностудии «Центрнаучфильм». За тридцать лет работы в кино немало сделала она фильмов о революционерах, ученых, художниках, поэтах. Она — мастер кинопортрета. На встрече в редакции был показан фильм «Портрет» (сценарий Андрея Загданского), это картина о женщинах — наших современницах, как бы обобщенный их портрет.

Марианну Елизаровну всегда интересовали живописные портреты русских женщин.

— Иногда не мешало заглянуть в прошлое, — делится она своими раздумьями, — чтобы ярче представить настоящее. Менялось время — менялось и искусство портрета. Художники Аргунов, Левичкий, Рокотов, Венецианов, Тропинин... Каждый по-своему запечатлел прекрасные образы россиянок. Кажется, портрет безмолвен. Но сквозь условную заданность поз и лиц все отчетливее проступала в них неповторимая индивидуальность портретируемой.

И фильм, созданный Таврог о наших современницах, начинается с портретов известных художников прошлого. Камера являет нам проникновенный взгляд Струйской, загадочный — Лопухиной. И вдруг переносит в зрительный зал, отыскивая среди сидящих в нем лица, чем-то похожие на те, что смотрят на нас с портретов. Камера останавливает внимание на женщинах, о которых хочется сказать словами поэта Александра Твардовского:

Не стареет твоя красота,
И глаза не померкли от слез.
И копна темно-русых волос
У тебя тяжела и густа.

Камера «находит» этих женщин и в музейном зале и на городской улице, в толпе.

— Идея фильма, — говорит Таврог, — показать, что сегодняшняя моя соотечественница, с ее повседневными заботами, увлеченностью делом, не менее пленительна и поэтична, чем женщины Боровиковского, Сурикова. Но, на мой взгляд, она более одухотворенна, сосредоточенна, интеллектуальна.

Автор фильма прибегает к приему репортажа, задавая встречным мужчинам у метро, на улице один и тот же вопрос: «Какой бы вы хотели видеть

современную женщину?» Ответы разные. Одни видят свой идеал в женщине не только внешне привлекательной, но и душевно тонкой, ценят доброту, отзывчивость, другие — целеустремленность, деловитость. Некоторые счастливицы отвечали на заданный вопрос совсем лаконично: «Такой, как мама», «Как моя жена».

Судьбе женщины посвящен и другой фильм Таврог — «Лариса Рейснер», в котором режиссер старается постичь характер этой героической женщины, порвавшей с привычным комфортом и устоями профессорского дома и безоглядно устремившейся в революцию. Это она стала прообразом Комиссара в известной пьесе Вс. Вишневского «Оптимистическая трагедия».

— В Ларисе меня поразила ее революционная стойкость, — рассказывает Марианна Елизаровна. — Жизнь ее коротка — всего тридцать один год, но память о ней живет и живет.

Марианне Елизаровне особенно интересен в человеке его творческий потенциал, способность к самоотдаче. В фильме «Художник сказочных чудес» она рассказывает о русском самородке — художнике, поэте, педагоге — Ефиме Васильевиче Честнякове. Родился он в 1874 году, прожил без малого девяносто лет. Почти всю жизнь он был учителем начальной школы в деревне Шаблово Костромской области. Воспитывал в своей семье крестьянских сирот. В Петербурге и Казани учился немного живописному искусству, но из-за скудости средств скоро вернулся в родную деревню. А был талантлив. Репин говорил о его работах: «...Это огонь, этого уже ничем не удержишь».

Сотрудники Костромского музея изобразительных искусств в 1968 году обнаружили в избах крестьян деревни Шаблово интересные живописные холсты, графические работы, забавные скульптурки, дневниковые записи, автором которых был Честняков. Работы художника реставрированы. Не однажды выставлялись они в Москве, Ленинграде, а также в Турине и Париже. Сейчас они находятся в Костромском музее.

В фильме М. Таврог мы увидели не только работы своеобразного художника, а и среду, в которой Честняков жил, шабловских крестьян, с отцами и дедами которых он сеял и пахал землю, и раскидистые березы с каплями не высушенной еще солнцем росы на листьях — всю благодать берегов Унжи, сегодняшний день его родины.

В. КАРАЧЕНЦОВА

На первой странице обложки: Ирина Кожевникова, студентка 5-го курса физического факультета МГУ, ленинский стипендиат.

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: Модели летней одежды. Вязаный жакет.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

**В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.**

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного—250-11-72; публицистики и международной жизни—250-44-80; коммунистического воспитания—212-22-23; литературы и искусства—250-12-30; семьи и быта—250-11-93; науки и атеистической пропаганды—212-22-03; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—212-23-73; «Подружка»—212-22-03; зав. редакцией—212-20-39.

Сдано в набор 23.02.83.

Подписано к печ. 18.03.83. А 00643.

Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56.

Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 14 500 000 экз.

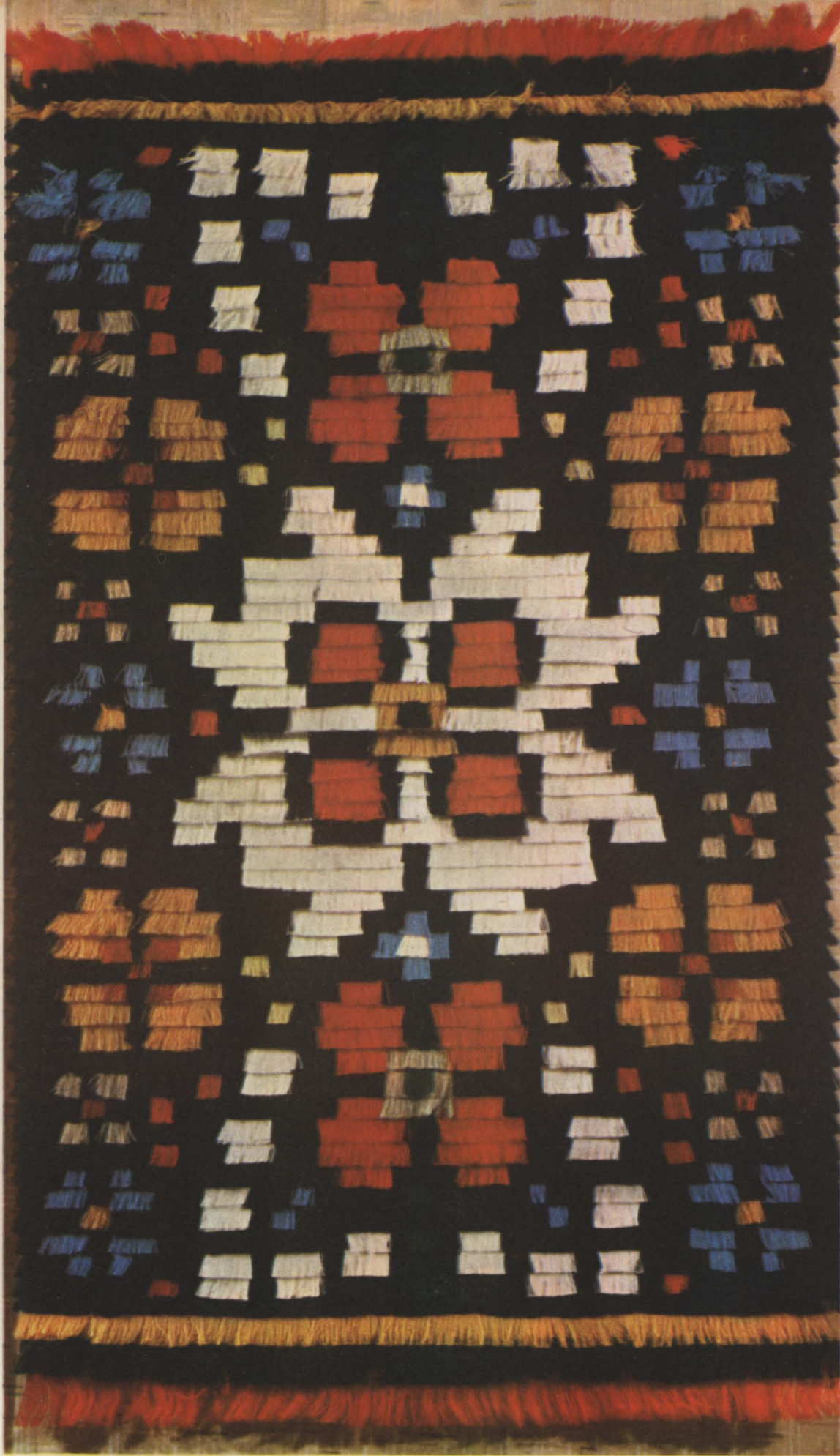
(1-й завод: 1—9 441 341 экз.).

Изд. № 877. Заказ № 327.

**Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.**

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

**Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.**

КОВРИК ИЗ БАХРОМЫ

Такой необычный — бахромчатый коврик прислала в редакцию читательница из г. Черкассы Людмила Ивановна Хвалько.

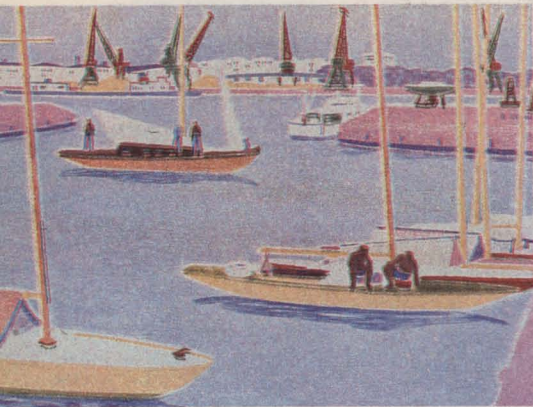
Основой для коврика служит плотная или крепко подкрахмаленная ткань. Ее разлиновывают в клетку — самые удобные размеры клетки 1×1 см. Потом разноцветными карандашами наносят узор — подойдет любой узор для вышивки крестом. Подбираются куски ткани нужных цветов, их нарезают на полоски шириной 2 см — вдвое шире клетки. Из каждой полоски выдергивают нитки, чтобы получилась бахрома на половину ширины полоски или чуть больше. Полоски с бахромой примечают к основе в соответствии с узором, а потом пристрачивают частым швом «зигзаг». Каждый новый ряд пристрачивают только после того, как закончили предыдущий, иначе невозможно будет работать. Если шерсть очень тонкая, полоски кладут вдвое. Работу начинают снизу.

Таким образом можно сделать и диванные подушки.

Автограф
для
РАБОТНИЦЫ

М.С.

В гавани.

Дворцовая площадь.

ПЕСНЯ О ЛЕНИНГРАДЕ

эстампы экспонировались на выставках в Монреале и Гамбурге, в Гвинее, и Того). Ее работы всегда отличались сдержанностью, строгой серебристо-серой гаммой, подчеркивающей графическую прелесть городского пейзажа.

— Архитектор по специальности, я, естественно, прежде всего открыла для себя красоту линий, объемов — в нашем городе это так просто, — рассказывает Милица Сергеевна.

Не так давно ей довелось побывать в Доме творчества художников на Украине, под Черниговом. Стояло лето. Было много солнца, цветов, больших и ярких. Они росли на клумбах, под окном, в парке.

— И вот что-то случилось с моим зрением, — продолжает художница. — Вернувшись в родной город, я словно бы повсюду стала искать цвет. И что удивительно — находила. Ленинград вполне удовлетворял эту возникшую жажду. Песок на дорожках Марсова поля оказался не серым, а розовым, а на восходе и закате — даже ярко-розовым, небо — почти синим, вода в Неве — разных оттенков. Цветовое раскрепощение чаще всего свойственно молодым художникам. Так что мое развитие идет словно бы наперекор времени.

А может быть, «молодеть с годами» Милице Сергеевне помогает то, что

часть своих душевных сил она отдает молодым художникам. Доцент архитектурного института, Чарнецкая много лет работала здесь на кафедре рисунка и живописи. Ее общественная работа в Союзе художников — организация выставок и прежде всего выставок молодых графиков. В небольшом выставочном павильоне Летнего сада, в книжном магазине «Ленинград» регулярно встречаются ленинградцы с начинающими графиками. И способствует этим встречам Милица Сергеевна Чарнецкая.

Я вглядываюсь в ее эстампы. Они многокрасочны. Сколько красок — столько раз надо «прокатать» оттиск, чтобы пейзаж, изображенный на известняке, отпечатался в цвете.

«Дворцовая площадь», «Праздник на Дворцовой площади», «В летнем саду», «В гавани», «Осень», «В день Победы», «Летний сад ранней весной»... Эстампы художницы напоминают акварель — так легко, прозрачен цвет, много воздуха. Это не случайно: Милица Сергеевна в свое время отдала дань увлечению акварелью. Ее пейзажи решены просто и обобщенно. Тут сказывается мастерство графика, привыкшего работать над эстампом. Это и придает работам Чарнецкой особую притягательность.

И. ЯКОВЛЕВА

В Летнем саду.

Она живет там, где ей только и хотелось жить, — в Ленинграде. В той его части, где сильнее всего ощущается четкая гармония прекрасного города. В старинном здании на Марсовом поле находится квартира художницы, не слишком удобная для жилья. Но, отправляясь по служебным или домашним делам, Милица Сергеевна может выбрать такой путь, чтобы пройти мимо Летнего сада или Михайловского замка, через Дворцовую площадь или по набережной Невы... Знакомый

путь, но всегда неповторимый — все видится ему каждый раз по-разному в зависимости от состояния души. Меняется человеческий и художнический опыт, увиденное прорастает новыми замыслами, воплощается в новые работы, посвященные, как всегда, родному городу. Одна и та же любовь — Ленинград — вдохновляет художницу долгие годы, но сколь разнообразны плоды этого вдохновения!

Художница М. С. Чарнецкая известна и у нас в стране и за рубежом (ее

Осень.

